

Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова

На правах рукописи

Хайдарова Фируза Умаралиевна

**Структурно-семантические особенности свободных словосочетаний в
таджикском и английском языках**

**Специальность: 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
профессор Усмонов Каримджон

Душанбе - 2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические аспекты учения о словосочетании	15
1.1. Вклад зарубежных и отечественных лингвистов в изучение словосочетания	15
1.2. Основные понятия и термины учения о словосочетании	34
1.3. О некоторых спорных проблемах учения о словосочетании в английском и таджикском языкознании	45
Выводы	53
Глава II. Структурные и семантические особенности именных словосочетаний в таджикском и английском языках	55
2.1. Структурные модели субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках	55
2.2. Семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках	63
2.3. Структурные модели адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках	92
2.4. Семантические отношения между компонентами адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках	97
2.5. Структурные особенности местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках	98
2.6. Семантические отношения между компонентами местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках	102
Выводы	103
ГЛАВА III. Структурные и семантические особенности глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках	106
3.1. Структурные модели словосочетаний с объектными глаголами прямо переходного типа в сопоставляемых языках	110
3.2. Структурные модели глагольных словосочетаний с объектными глаголами косвенно-переходного типа в таджикском и английском языках	123

3.3. Структурные модели глагольных словосочетаний с необъектными глаголами в таджикском и английском языках	128
3.4. Семантические отношения между компонентами глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках.....	135
3.4.1. Семантические отношения между компонентами словосочетаний с ядром, выраженным объектным глаголом прямо переходного типа	137
3.4.2. Семантические отношения между компонентами глагольных сочетаний с объектными глаголами косвенно переходного типа в таджикском и английском языках	143
3.4.3. Семантические отношения между глагольными словосочетаниями с глаголами необъектного типа в таджикском и английском языках	153
Выводы третьей главе.....	163
Заключение	168
Библиография	182
Список сокращений	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Словосочетание считается одной из основных единиц синтаксического уровня языка. Наряду с предложением данное явление давно привлекало внимание лингвистов. 377 лет назад английский учёный Б.Джонсон [129] первым заинтересовался правилами сочетаемости слов для образования кусков речи. За ним этой проблемой увлёкся другой английский лингвист Дж. Брайтленд [119] в начале XVIII века. Он занимался вопросами возникновения синтаксических отношений между фрагментами речи при помощи предлогов. В своих работах в некоторой степени данную проблему затронули другие английские языковеды XVIII и XIX веков: Р. Лоут [134], Л. Муррей [135], Г. Суит [139] и др. В XX веке некоторый вклад в изучение словосочетания внесли английские и американские языковеды: О.Есперсен [41], Е. Крейзинга [130], Л. Блумфильд [21], Г. Вайтхол [141], Р. Лиз [131], Дж.Н. Леви [132], Р. Суссекс [138], Б. Варрен [140], Ч.Ф. Хокетт [126], Р. Лонг [133] и другие.

В русском языкознании первым вопросом о правилах сочетания слов в предложении на основе согласования и управления коснулся М.В. Ломоносов [60]. Его идеи продолжили и развили А.Х. Востоков [31], А.А. Потебня [79], Ф.И. Буслаев [25], Ф.Ф. Фортунатов [103], М.Н. Петерсон [76], А.М. Пешковский [77], В.Н. Ярцева [114; 115], А.А. Шахматов [110], В.Г. Адмони [4], Е.С. Блиндус [19] и другие русисты.

Пользуясь идеями английских, американских и русских учёных о словосочетаниях наиболее приемлемую точку зрения на данную синтаксическую единицу языка выдвинул академик В.В. Виноградов в начале пятидесятых годов XX века. Он трактовал словосочетание как подчинительную структуру, состоящую минимум из двух знаменательных слов с номинативной функцией. Наряду с этим в русском языкознании было выдвинуто другое понимание словосочетания. Оно считалось сочетанием любых двух слов,

находящихся либо в субординативной, либо в координативной связи [43,122]. Более того, предикативные сочетания также включаются в сферу словосочетания [23, 7]. Из этих двух точек зрения вторая поддерживается меньшим числом лингвистов, так как «учение В.В. Виноградова стало господствующим в середине XX в. и традиционное понимание словосочетания в отечественной лингвистике в настоящее время ограничивается только подчинительными структурами», - пишет В.В. Бурлакова [24, 101]. Данная мысль была выражена ещё в 1981 году, но она до сих пор остаётся в силе, так как и в годы советской власти, и после её развала учёные-лингвисты придерживались и придерживаются взглядов В.В. Виноградова о словосочетании.

В Таджикистане также его теория и поныне применяется по отношению к материалу, как и таджикского [1], [5], [67], так и русского [64], [109] языков, а также в работах, посвящённых сопоставительному изучению словосочетаний английского и русского языков с таджикским языком.

Словосочетание в таджикском языке исследовано подробнее, чем другие единицы языка, о чём может свидетельствовать содержание академической грамматики современного таджикского языка [35]. В ней из 368 страниц около 200 страниц посвящено свободным словосочетаниям, а простое предложение, его члены и виды занимают только 165 страниц данного источника. По словосочетанию написаны три диссертационных работы авторов А. Мирзоева [67; 68], С. Абдурахимова [1; 2; 3] и М.Акрамова [5]. А. Мирзоев посвятил также свою докторскую диссертацию исследованию таджикского словосочетания [68] в целом. В этих четырёх диссертациях основное внимание уделено средствам связи, компонентному составу словосочетания и частично семантическим отношениям между компонентами двучлена. Однако вопросами моделирования этой синтаксической единицы никто не занимался. В имеющихся работах не поднимаются также и вопросы о включении или невключении

предикативных образований, координативных структур в разряд словосочетания, а также о месте предложных конструкций типа «бахона», «дар бораи маориф» в синтаксисе и т.д. Другими словами, в таджиковедении мало обращается внимания на теоретические проблемы, связанные с валентностью слова, с предикативностью и со спорными вопросами в сфере отграничения словосочетания от других явлений синтаксического порядка.

В республике Таджикистан занимаются также сравнительно-сопоставительным изучением словосочетаний таджикского языка с английским языком. Этими вопросами занимались Е.А. Джафарова [37], М.Бабаходжаева [13], С.А. Иномова [50], Х.П. Махмадалиева [64], К.Усмонов [97; 98; 99; 100], С.Ходжаева [108; 109] и др. Во многих из этих работ допущены терминологические и теоретические погрешности, о чём пойдет речь в первом параграфе первой главы. Тем не менее, эти англисты-типологи внесли свой определённый вклад в освещение изоморфных и алломорфных свойств словосочетаний английского и таджикского языков. Но, к сожалению, ни в одной из этих работ не проведён сопоставительный анализ моделей различных типов словосочетаний в английском и таджикском языках. Не выявлены также семантические отношения между компонентами именных и глагольных словосочетаний этих языков. К тому же в них не освещены дискуссионные проблемы, связанные с учением о словосочетании.

Таким образом, отсутствие целостного сопоставительного анализа словосочетаний таджикского и английского языков, неисследованность типологии их моделей, неизученность семантических отношений между компонентами словосочетания, а также необходимость коснуться дискуссионных сторон теории словосочетания относительно материалов таджикского языка обосновывают выбор темы нашей диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. В связи с необходимостью освещения этих вопросов в работе ставится цель исследовать в сравнительно-

сопоставительном плане субстантивные, адъективные, местоименные и глагольные словосочетания таджикского и английского языков. С целью выявления их структурных моделей, семантических отношений между их компонентами мы и высказываем наше понимание относительно отдельных дискуссионных аспектов учения о словосочетании в целом и на материале таджикского языка, в частности. Для достижения этой цели в работе ставятся **следующие задачи**:

- дать краткий обзор вклада английских, американских, русских и таджикских лингвистов в формирование учения о словосочетании;
- охарактеризовать основные понятия и термины, связанные со словосочетанием;
- выразить отношение к некоторым дискуссионным проблемам, связанным с теорией словосочетания;
- выявить структурные модели субстантивных словосочетаний таджикского и английского языков, охарактеризовать их особенности и средства связи в этих языках, а также показать семантические отношения между их составляющими;
- определить основные модели адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках, продемонстрировать черты их сходств и различий по составу и по способам связи и описать семантические отношения между их компонентами;
- показать особенности структурных моделей местоимённых словосочетаний исследуемых языков, их компонентный состав и способы связи между их членами, а также выявить семантические отношения между их составляющими;
- найти ведущий признак, на основе которого следует классифицировать глагольные словосочетания;
- описать основные модели глагольных словосочетаний с прямо и косвенно переходными глаголами сопоставляемых языков, установить способы связи их компонентов и семантические отношения между их составляющими;

- рассмотреть структурные модели словосочетаний с необъектными глаголами таджикского и английского языков, определить их частеречный состав, способы связи и семантические отношения между их компонентами.

Теоретической базой для решения этих задач послужили идеи академика В.В. Виноградова [28], О.Есперсена [41], Л. Блумфильда [21], А.И. Смирницкого [87], О.С. Ахмановой [9], М.Я. Блоха [20], Л. Теньера [93], В.Д. Аракина [8], А.Н. Анисимова [7], Р.С. Багга [12], Ю.А. Левицкого [60], Ц.С. Горелика [34], Л.С. Бархударова [15], В.П. Сухотина [89], К.Усмонова [97; 98; 99; 100], Д.Р. Ханаху [107], А. Мирзоева [67; 68], С. Абдурахимова [1; 2; 3], Д.Р. Таджиева [92], Р. Гаффорова [33], М. Акрамова [5], Р. Джураева [39], А. Халилова [105] и другие.

Иллюстративным материалом послужили 5 тыс. примеров, отобранных из произведений англоязычных авторов, а также 4 тыс. примеров из работ таджикских писателей, 2 тыс. примеров взяты из произведений английских авторов, переведённых на таджикский язык. Из 5 тысячи примеров 1600 относятся к глагольным, 1400 к субстантивным и по 1 тыс. к местоименным и адъективным словосочетаниям английского языка. Из 4-х тысяч примеров на таджикском языке 1300 посвящены глагольным, 1100 к субстантивным, 900 к местоимённым и 700 к субъективным словосочетаниям. Кроме того, при переводе примеров из английской художественной литературы на таджикский язык мы пользовались услугами ученых-специалистов, работающих на факультете иностранных языков ХГУ имени академика Б.Гафурова.

Методы исследования. Решение поставленных задач потребовало прибегнуть к приёмам сопоставительного метода, методам моделирования и трансформации. Материалы исследуемых языков проанализированы с точки зрения их системы и системы одного языка по отношению к другому. При помощи перевода выявлены черты сходств и

различий в структуре, способах связи и семантики словосочетаний таджикского и английского языков.

Научная новизна работы. В таджикское языкознание введён ряд понятий и терминов, связанных с учением о словосочетании.

Выдвинуты новые аргументы, отвергающие функционирование предикативных, координативных словосочетаний, а также включение предложных конструкций в сферу словосочетания.

Выявлены черты сходств и различий в структурной организации глагольных, субстантивных, адъективных и местоимённых словосочетаний таджикского и английского языков.

В таджиковедении глубже обоснована точка зрения о включении послелого «-ро» как средства выражения приёма управления в глагольных словосочетаниях таджикского языка.

Выдвинут новый принцип классификации глаголов, влияющий на организацию различных структурных типов словосочетаний в английском и таджикском языках.

Определено соотношение приёмов связи в четырёх типах словосочетаний исследуемых языков.

Выявлено свыше двадцати типов семантических отношений между компонентами субстантивных, глагольных, адъективных и местоимённых словосочетаний таджикского и английского языков и указаны влияния предлогов и семантики адъюнкта в проявлении этих отношений.

Охарактеризованы семантико-синтаксические особенности английских фразовых глаголов и каузативных процессуальных слов таджикского языка в организации глагольных словосочетаний.

Сформулировано несколько усовершенствованных определений свободных словосочетаний.

Теоретическая и практическая значимость работы. Отдельные наши идеи обогащают теорию словосочетания. Сюда относятся предложенные нами аргументы против признания предикативных конструкций,

включения координативных структур и предложных оборотов в сферу словосочетания, а также принцип классификации глаголов и новые определения словосочетания. Наши достижения в сфере изучения таджикских словосочетаний можно использовать при написании новой академической грамматики таджикского языка. Выявленные изоморфные и алломорфные свойства словосочетания в сопоставляемых языках вносят значительный вклад в развитие типологического языкознания в нашей республике.

Полученные результаты можно использовать при чтении теоретического курса «Сравнительная грамматика английского и таджикского языков». Отдельные положения диссертации послужат хорошим материалом при чтении курса «Синтаксис таджикского языка» на факультетах таджикской филологии. Они окажут помощь при написании дипломных, выпускных и курсовых работ на факультетах английской филологии.

Положения, выносимые на защиту.

I. У словосочетания имеется онтологическая основа. Оно номинирует различные типы отношений, существующих между двумя или более предметами, между предметом (-ами) и процессами, между предметом (-ами) и его (их) признаками, свойствами, а также между предметом (-ами) или процессом (-ами) и различными обстоятельствами их существования или совершения. Эти отношения реализуются в форме субординативной связи. Поэтому предикативные и предложные конструкции, а также сочинительные группы нельзя включать в сферу словосочетания, так как у них отсутствуют вышеуказанные признаки и свойства двучлена.

II. Отношения между двумя или более предметами находят своё выражение в языке посредством сочетания двух их номинантов, т.е. моделью N+N в обоих языках. Эти номинанты связываются в таджикском языке главным образом при помощи изафета «-и» или предлога, а в английском языке при помощи трёх средств: примыкание,

предлог, управление, т.е. «-‘s»». Отношение между предметом и его признаком, свойством или числом выражается сочетанием имени существительного с прилагательным, вербалиями, местоимением или числительным. Средствами связи этих компонентов выступают в английском языке приём примыкания или предлоги, а в таджикском - изафет «-и» или предлоги. Определители существительного в английском языке большей частью стоят в препозиции, а в таджикском языке в постпозиции и иногда в препозиции. Между компонентами субстантивных словосочетаний проявляются атрибутивные, посессивные, локативные, квалификативные и квантитативные отношения.

III. Признак или свойство неотделимо от предмета, тем не менее, его номинант - прилагательное может образовать зависимое словосочетание, в котором в качестве адъюнкта могут выступать наречие, предложная конструкция с именем существительным или местоимением или же какая-то вербалия. В сопоставляемых языках для конструирования такого словосочетания используется предлог, выполняющий роль приёма примыкания (в английском языке шире, а в таджикском языке уже). Здесь проявляются объектное, темпоральное, локативное, компаративное и адвербиальное отношения.

IV. В процессе речи не только называют предметы, признаки, процессы и их взаимоотношения, но могут и указывать на них, что происходит при помощи местоимений. Поэтому и эта часть речи также может образовать словосочетания, что происходит посредством их сочетания с другим местоимением или существительным. Они связываются при помощи предлога (пур аз шодӣ – full of joy) или приёма примыкания в английском и посредством изафета «-и» или предлога в таджикском языке.

Такие словосочетания могут указывать в обоих языках на атрибутивное, партативное, локативное, разделительное или компаративное отношения.

V. Действие является основой существования материи. Глагол как номинант действия или процесса неотделим от номинанта предмета, т.е. существительного. Поэтому подавляющее большинство глаголов, которые называются объектными, сочетаются с именем существительным, с вербалиями или местоимениями при помощи приёмов управления, примыкания или же предлогов в сопоставляемых языках.

Модификатора глагола называют объектным или квалифицирующим компонентом, он часто выступает как факультативный компонент. Эти два вида компонента объектных глаголов образуют со своим ядром свыше двадцати моделей глагольных словосочетаний. Между компонентами таких словосочетаний выражаются объектное, адресатное, агентивное, целевое, бенификативное, инструментальное, локативное, темпоральное, каузативное и некоторые другие частные отношения.

VI. Глаголы необъектного типа, сочетаясь с различными сирконстантами, образуют пять структурных моделей словосочетаний, в качестве адьюнктов которых выступают различные наречия, предложные конструкции с именем существительным или вербалии; между компонентами таких словосочетаний отсутствует объектное отношение. Адьюнкты здесь связываются с ядром при помощи приёма примыкания или предлогов в обоих языках. Между компонентами таких глагольных словосочетаний выражаются темпоральное, локативное, квалификативное, компаративное, причинное, целевое и другие отношения.

VII. По своей позиции между адьюнктами глагольных и субстантивных словосочетаний сопоставляемых языков обнаруживаются существенные различия. Адьюнкты субстантивных словосочетаний таджикского языка в большинстве случаев постпозитивны по отношению к своему ядру, а в английском языке, наоборот. В

глагольных словосочетаниях адъюнкты в английском языке обычно постпозитивны, а в таджикском, наоборот.

Апробация работы. Результаты исследования освещены в докладах и выступлениях на ежегодной традиционной научной конференции учёных, аспирантов, магистрантов и соискателей ХГУ имени академика Б.Гафурова, а также на научном семинаре преподавателей кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков факультета иностранных языков указанного университета. По теме диссертации опубликованы 6 статей, 4 из которых в журналах, зарегистрированных ВАК Российской Федерации.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и списка сокращений. Общий объём диссертации составляет 193 страниц печатных листов компьютерного набора.

Во вводной части обосновывается актуальность выбора темы, определяются цель и задачи, а также методы исследования, указываются теоретические и практические источники работы, констатируется её новизна, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечаются апробация, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам учения о словосочетании.

Во второй главе исследуются структурные модели именных словосочетаний таджикского и английского языков, способы их связи, а также семантические отношения между компонентами субстантивных, адъективных и местоимённых словосочетаний этих языков. Изучаются также позиции ядра и адъюнкты этих словосочетаний.

В третьей главе подвергаются анализу структурные модели словосочетаний с объектными и неobjектными глаголами сопоставляемых языков, определяются способы связи между ядром и

адъюнктом таких словосочетаний, выявляются семантические отношения между их составляющими.

В заключении подводятся итоги исследования.

Библиография состоит из 177 наименований научной литературы на таджикском, английском и русском языках.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты учения о словосочетании

1.1. Вклад зарубежных и отечественных лингвистов в изучение словосочетания

Изучение словосочетания английскими, американскими, и европейскими лингвистами началось ещё в XVII веке. Исследование данного синтаксического явления обычно связывают в англистике с именем Б. Джонсона, который ещё в XVII веке обратил своё внимание на вопрос о сочетаемости слов.

В латинской грамматике разграничивались три типа согласования:

- 1) форма именительного падежа существительного с глаголом;
- 2) существительное с прилагательным;
- 3) относительное местоимение с его антецедентом.

Такое согласование английский языковед XVII века Бен Джонсон пытался применить к английскому синтаксису и посвятил большую часть своей грамматики изучению «синтаксиса» имени существительного. Он разграничил три типа сочетаний:

- 1) существительное с существительным;
- 2) существительное с прилагательным;
- 3) с артиклем и с глаголом.

Поскольку правила согласования и управления ограничены в английском языке, то он уделил значительное внимание специфическому английскому средству связи слов - к порядку их следования в предложении [129, 28].

В начале XVIII века известный английский языковед Дж. Брайтленд написал свою книгу по грамматике английского языка [119, 28]. В этой работе он, исследуя отношение между подлежащим и сказуемым, с одной стороны, и между сказуемым и дополнением, с другой, пришёл к выводу о том, что в структуре предложения между словами возникают определённые синтаксические отношения и такие отношения осуществляются посредством предлогов. Тем самым он

приходит к выводу о том, что слова, находящиеся в таких синтаксических отношениях, образуют часть предложения.

Во второй половине XVIII века начинается эпоха прескриптивной (предписывающей) грамматики, ведущим представителем которой был Р.Лоут. В своей грамматике [134, 10] он, кроме главных членов предложения, нашёл адъюнкты, но их на синтаксическом уровне не разграничил. В этой грамматике впервые было использовано слово «**phrase**» как грамматический термин. Он определил «**phrase**» следующим образом: «A phrase is two or more words rightly put together to make a part of a sentence and sometimes making a whole sentence» [Цит. по 128, 17]. В работе Л. Муррея и его последователей понятие «словосочетание» занимает важное место. В их работах описываются виды словосочетаний и отношения между словами, входящими в словосочетание [Цит. по 128, 17].

Как отмечают Л.Л. Иофик и её соавторы, понятие словосочетания сохранялось в английских грамматиках второй половины XIX века, хотя не все грамматисты использовали его при описании синтаксической системы этого языка. Вместо него они употребляли термин «части речи». Те, которые использовали этот термин, словосочетание отграничивали от клоза (clause), содержащего личную форму глагола [128, 22].

В последнем десятилетии XIX века была написана первая научная грамматика английского языка. Понятие словосочетания не использовалось широко представителями этого направления, они даже пытались отвергнуть этот термин. В частности, основоположник научной грамматики английского языка Г. Суит в предисловии к своей книге пишет: «I reject **phrase** altogether as a grammatical term, because of the endless confusions that arise between the various arbitrary meanings given to it by different grammarians and its popular meaning» [139, 18]. Он предпочитает использовать термин «**word-group**» вместо слова «**phrase**». Г. Суит пишет: «When words are joined together grammatically and logically without forming a full sentence, we call the combination a **word-group**. Thus

man of honour, the roundness of the earth, the round earth, going away, his going away are **word-groups**» [139, 16]. Далее он продолжает: «The most general relation between words in sentences from a logical point of view is that of **adjunct-word** and **head-word**, or, as we may also express it, of modifier and **modified**. Thus in the sentences *tall men are not always strong, all men are not strong, tall, strong and all* are adjunct words modifying the meaning of the head-word **men**» [139, 19].

Согласно Г. Суиту, разница между ядром и адьюнктом является только относительной: то же самое слово может быть ядром в одном предложении или контексте, а адьюнктом в другом [139, 32]. Он говорит также о двух типах связи: субординативной и координативной. Субординативная связь предполагает отношение между ядром и адьюнктом. Координативная связь проявляется при помощи либо порядка слов, либо при помощи служебных слов. В примере «**king of England**» имеется субординативная связь, а в «**men, women and children**» обнаруживается координативная связь [139, 34 - 35].

Другой представитель научной грамматики английского языка Е. Крейзинга вместо терминов «**phrase**» и «**word-group**» употребляет термины «**close syntactic group**» и «**loose syntactic group**», которые переводятся как «закрытая синтаксическая группа» и «открытая синтаксическая группа». К закрытым синтаксическим группам Е. Крейзинга относит сочетания с глаголом (**to go home, to take the paper**), с существительным (**a new book, crying boy**), с прилагательным (**very nice, too difficult**), с наречием (**here in the south**), с предлогом (**out of it**). К открытым группам он относит образования типа «**five and twenty**», «**a low soft breathing**» [130, 177 - 196].

Известный лингвист XX века О. Есперсен [41] сказал новое слово в сфере теории словосочетания. Он разработал теорию трёх рангов. Он пишет, что в любом сложном наименовании предмета или лица мы всегда находим, что одно слово играет самую важную роль и к нему присоединяются другие слова как зависимые. Главное слово

определяется (квалифицируется, модифицируется) другим словом, которое, в свою очередь, может определяться (квалифицироваться, модифицироваться) третичным словом и т.д. Таким образом, нам следует установить слова различных рангов в соответствии с их взаимоотношениями как определяющие или определяемые. В образовании «**extremely hot weather**» последнее слово «**weather**», которое, очевидно, является главным, можно считать первичным, а слово «**hot**», которое определяет слово «**weather**» выступает как вторичное, слово же «**extremely**», которое модифицирует слово «**hot**» является третичным. Хотя третичное слово будет определяться четвертичным словом, а последнее пятеричным, и т.д., бесполезно разграничивать более, чем три ранга, так как нет формальных или других штрихов, которые различали бы слова более низких рангов и третичные слова [41, 96-97]. Следовательно, согласно О.Есперсену в субординативных словосочетаниях разной длины по степени подчинённости следует разграничивать первичные (primary), вторичные (secondary), и третичные (tertiary) слова, каждое из которых составляет отдельный ранг. В частности, в образовании «**a certainly not very cleverly worded remark**» слово «**remark**» является первичным по отношению к «**worded**», в свою очередь, слово «**cleverly**» по отношению к слову «**remark**» является третичным, но по отношению к «**worded**» оно выступает как вторичное слово. Слово же «**very**» по отношению к «**worded**» выступает как третичное, а по отношению к «**cleverly**» как вторичное слово и т.д.

Хотя принципы разграничения этих трёх рангов слов точно не определены О. Есперсеном, его теория является обоснованной и играет большую роль в учении о словосочетании.

Американский лингвист Л. Блумфильд [21] также внёс свой определённый вклад в обогащение теории словосочетания. В основе разработки теории словосочетания у Л. Блумфильда лежит структурный подход. Он разделяет словосочетания на эндоцентрические и экзоцентрические. У эндоцентрических словосочетаний имеется главное

слово (head-word), а у экзоцентрических словосочетаний нет центра (head-word). Такое подразделение словосочетаний, хотя сам Л.Блумфильд об этом и не сказал, проводится посредством приёмов дистрибуции и субституции. Так, эндоцентрическое образование имеет ту же самую дистрибуцию, что и один из его составляющих, тогда как экзоцентрическая группа обладает такой дистрибуцией, которая отличается от обоих компонентов словосочетания. В терминах субституции главное слово эндоцентрического словосочетания функционирует таким же образом, что и вся группа, тогда как компоненты экзоцентрической группы не могут быть употреблены в функции обеих её частей [Цит. по 120, 49 - 50].

Другой американский лингвист Г. Вайтхолл [141] также коснулся проблемы словосочетания. Он считает предложение самой большой единицей языка, которая подразделяется на более мелкие единицы:

- 1) словосочетания (word-groups);
- 2) аффиксы и связующие единицы, которые включаются в форму слова;
- 3) звуки речи (фонемы).

Таким образом, ознакомление с работами ряда английских и американских лингвистов свидетельствует о том, что они к проблеме словосочетания обращаются нечасто, в центре их внимания находится предложение, а на словосочетание они смотрят как на компонентный состав предложения. Но в их теории имеются отдельные положения, которые дали возможность русским лингвистам глубоко и всесторонне исследовать словосочетание. Ниже будет рассмотрен вклад русских учёных в разработку учения о словосочетании. Их находки применимы не только к материалу русского языка, но и к материалам и английского, и таджикского, и других языков мира.

Как следует из данного краткого обзора, английские и американские лингвисты, а также другие западные учёные занимались разработкой теории сочетания слов (word combination). Однако их

понимание и трактовка данного синтаксического явления во многом отличается от принятой в русистике теории по данной проблеме.

В русском языкознании синтаксические явления, и в том числе словосочетание, привлекали внимание учёных еще со времён М.В. Ломоносова. Он определяет синтаксис как учение о «сочинении частей слова» (т.е. частей речи), содержащих в себе правила сочетания слов в предложении на основе согласования и управления. Он устанавливает ведущий принцип образования сочетаний слов, но по отношению к таким сочетаниям не использует термин «словосочетание». Этим принципом является синтаксическое распространение частей речи путём присоединения к ним слов других частей речи. Такое присоединение опирается на синтаксическое свойство стержневого слова [60, 86 - 87]. Этими взглядами М.В. Ломоносов заложил фундамент теории словосочетания, хотя он не дал определение этого синтаксического явления.

Другой русский учёный, А.Х. Востоков, который был последователем М.В. Ломоносова, определил синтаксис как учение о словосочетании, которое, по его определению, «есть часть грамматики, показывающая правила, совокуплять должно слова в речи» [Цит. по 31, 119]. Наиболее ценным в его учении о словосочетании является то, что он делает особый акцент на взаимодействие грамматических и лексико-семантических факторов, оказывающих влияние на связи слов в образовании словосочетания. В грамматику А.Х. Востокова было включено также учение о предложении [31, 119].

С постепенным развитием русского языкознания изменилось также понимание задач синтаксиса, т.е. на передний план была поставлена проблема разработки теории предложения. Внимание учёных было направлено на изучение связей между словами, входящими в структуру предложения, т.е. на учение о членах предложения. В связи с этим понятие о словосочетании оказалось ненужным. Поэтому в работах

ученых-лингвистов России середины XIX века А.А. Потебни [79] и Ф.И. Буслаева [25] мы не находим никаких сведений о словосочетании.

В развитие учения о словосочетании значительный вклад вложил Ф.Ф. Фортунатов [103]. Он считает этот языковой феномен основным объектом синтаксического исследования, определяя его самостоятельной категорией синтаксической науки. Он даёт словосочетанию следующее определение: Словосочетание - это «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части» [103, 451]. Он считает предложение законченным словосочетанием и тем самым он рассматривает словосочетание как основную синтаксическую единицу языка. Тем самым он сыграл важную роль в развитии учения о словосочетании. Его взгляды на словосочетание послужили основой для научной разработки проблемы словосочетания. Они сказали заметное влияние на научную интерпретацию проблемы словосочетания. Видные русские учёные последовали его взглядам относительно данной проблемы языка. В частности, М.Н. Петерсон [76] и А.М. Пешковский [75] развивали идеи Ф.Ф. Фортунатова [103] по словосочетанию. М.Н. Петерсон [73] попытался построить синтаксис как учение о словосочетании и при этом он исключал теорию предложения из синтаксиса. По его мнению, словосочетание - это всякое соединение слов, в том числе и простое предложение любого объёма; сложные предложения - соединение словосочетаний. Он думает, что общепризнанного определения синтаксиса нет, взгляды на предмет исследования находятся в непримиримом противоречии: «одни отождествляют синтаксис с учением о предложении, другие - с учением о частях речи, но наиболее обычный тип представляет «смешанный синтаксис» [76, 24]. Несколько позже он изменит свою мысль, и синтаксис будет определён как «учение о сочетании слов и предложении». Но задачу синтаксиса он видит в изучении словосочетания.

А.М. Пешковский определяет синтаксис как учение о словосочетании, но в то же время не отказывается от теории предложения. Он делает попытку вывести понятие предложения из понятия словосочетания. По его мнению, предложение должно считаться важнейшим видом словосочетания и в результате ошибочно относит однословные предложения к словосочетаниям. Он даёт словосочетанию следующее определение: «Словосочетание есть два слова или ряд слов, объединённых в речи и в мысли» [77, 241].

Академик А.А. Шахматов предпринимает совсем иной подход при интерпретации предмета изучения синтаксиса и его единиц. Он писал, что словосочетание - это «такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одного из этих слов от других» [110, 288]. Поэтому из его определения вытекает, что предложение, которое состоит из двух или более слов, также попадает в разряд словосочетаний, но их он называет «законченными словосочетаниями». По его мнению, предложение является не только разновидностью словосочетания, а представляет собой особое синтаксическое образование, которое может быть представлено даже одной словоформой. Он подразделяет словосочетания на «законченные» и «незаконченные». Разницу между ними он видит в том, что у законченных словосочетаний имеется интонация, предикативность и они имеют коммуникативную функцию. Поэтому при анализе словосочетаний он обращает основное внимание на «незаконченные» словосочетания. «Законченные» словосочетания А.А. Шахматов [110] подробно рассматривает в связи с учением о предложении, где изучается сочетание двух главных предложений с одним главным членом, которые бывают однословными при отсутствии детерминантов главного слова. Следовательно, можно прийти к заключению о том, что А.А. Шахматов при изучении системы предложения анализирует его главные члены, а его учение о словосочетании связано с описанием всех зависимых от главных членов слов в составе предложения.

К середине XX века в русской лингвистической науке появились две точки зрения относительно понимания и трактовки словосочетания и эти два направления существуют и до настоящего времени. Под словосочетанием понимается такое сочетание слов, которое лишено коммуникативной функции. Эта точка зрения принадлежит Н.Н. Прокоповичу, который определяет словосочетание как непредикативное сочетание слов, которые не выполняют коммуникативной функции и потому они не образуют предложение. Коммуникативную функцию они выполняют либо в составе предложения, либо сами, превращаясь в предложение, предидируясь [82, 15].

Если следовать этой точке зрения Н.Н. Прокоповича, то и сочетание **«деха ва шахр - село и город»** и образование **«шахри калон - большой город»** следует считать словосочетаниями, хотя между компонентами этих двух синтаксических структур имеются различные типы связей и отношений. В сочетании **«деха ва шахр»** между компонентами обнаруживается сочинительное отношение, а между **«шахри калон»** действует подчинительная связь. Более того, между **«деха ва шахр»** имеется отношение равноправия и их можно заменить местами: **«шахр ва деха»**, чего нельзя допустить с **«шахри калон»**, так как между ними есть атрибутивное отношение и к тому же невозможно изменить позицию членов этого сочетания, так как в таджикском языке не говорят **«калон шахр»**. Кроме того, подчинительные структуры выражают нечто единое в смысловом отношении и отличаются от сочинительных сочетаний закрытостью своей структуры, к тому же в таких образованиях есть главное и зависимое слова, чего нет в сочинительных структурах.

Вышеуказанную точку зрения поддерживали также русисты А.М. Пешковский [78], В.П. Сухотин [89], А.А. Белошапкина [18], а также англисты Л.С. Бархударов [15], В.В. Бурлакова [23] и др.

Учитывая такое противоречие, сторонники второго направления образования типа «**деха ва шахр**» (**село и город**) словосочетанием не считают. К словосочетанию они относят только такие образования, между компонентами которых существует субординативное отношение: **шахри калон - a large town - большой город**. Эта точка зрения поддерживается русистами В.В. Виноградовым [28], Н.Ю. Шведовой [111], Г.Г. Почепцовой [80; 81], Н.С. Валгиной [26], Н.Н. Матвеевой [63], Г.И. Свердловой [84], англистами А.И. Смирницким [87], М.Р. Каулём [52], Л.А. Козловой [54], Ч.Ю. Латыповым [58], Э.М. Дубинец [40], М.Я. Блохом [20] и другие.

В научной разработке указанной теории большая заслуга принадлежит советскому учёному, академику В.В. Виноградову. Его заслуга заключается в том, что его разработки служат не только для изучения явлений в русском языке, но и в других языках. Он разработал новое понимание словосочетания, усовершенствовал идеи своих предшественников по теории словосочетания. Он исходил из выдвинутого тезиса А.А. Шахматова о существовании двух синтаксических единиц, называемых предложением и словосочетанием. Его идеи отличаются от идеи других грамматистов тем, что он указывает на дифференциальные признаки, отличающие слова от словосочетания и словосочетания от предложения, противопоставляя их друг другу. По его мнению, словосочетание не отождествляется ни с предложением, ни со словом [28, 72].

В.В. Виноградов видит различие между предложением и словосочетанием в том, что предложение является единицей коммуникации, а словосочетание нет. Оно подобно слову носит номинативную функцию. Но в отличие от слова словосочетание выступает как сложное название. Оно наряду со словом служит в качестве «строительного материала для конструирования предложения». Он говорит, что «центральными понятиями языка являются понятия слова и предложения». Они соответствуют «основным единицам языка».

Эти единицы исторически изменчивы и во всякой живой языковой системе соотносительны и дифференциальны. Словосочетание как единица языка обладает меньшей самостоятельностью и определённой, чем слово и предложение. Кроме того, понятие словосочетания не соотносительно с понятием предложения. Целые ряды словосочетаний, ставших устойчивыми фразеологическими единицами, структурно сближаются со словами. Напротив, в свободных фразах основным конструктивным элементом оказывается то же слово с его разнообразными грамматическими формами и лексическими значениями. Словосочетание - это сложное наименование. Оно несёт ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как слово, может иметь целую систему форм [30, 12]. Касаясь лексико-грамматических типов словосочетания, В.В. Виноградов считает их исторически сложившимися в языке формами грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишённых основных признаков предложения, но создающих расчлѐнное обозначение единого понятия. Они образуются по правилам «распространение слов формами слова, т.е. представляют собой конструкцией, в составе которой синтаксической связью соединены слово и определяющие его формы». Сочетание подлежащего и сказуемого не является словосочетанием. Изучением такого сочетания занимается предложение. Он также не считает словосочетаниями и ряды словоформ, связанных при помощи координативной связи, т.е. по его мнению, однородные члены предложения словосочетаниями не являются.

Как видно, на основе учения В.В. Виноградова словосочетание и предложение считаются двумя синтаксическими единицами. Данная точка зрения получила развитие в современных работах русских учёных по синтаксису. Построение синтаксиса на основе сочетания учения о предложении и учения о словосочетании стало ведущим направлением для синтаксических исследований в лингвистической науке XX века не только в России, но и в других социалистических государств до

разрушения социалистической системы. Однако и после приобретения независимости бывшими социалистическими республиками и ныне в большинстве из них концепция В.В. Виноградова по теории словосочетания остаётся действующей.

Словосочетание как синтаксическая единица давно привлекала внимание лингвистов, особенно после учения В.В. Виноградова, определившего границы данной синтаксической единицы и давшего ее системное описание.

В последние годы русисты регулярно обращаются к изучению словосочетаний.

В русской лингвистике отдельные разновидности атрибутивных словосочетаний описаны достаточно подробно. Г.Ю. Вострецова [32] и О.Е. Морозова [69] изучали словосочетание с причастием. Л.М. Меликова [65] описала атрибутивные словосочетания с местоимением в роли главного компонента.

Е.Н. Смольянинова определяет отношение компонентов словосочетания и членов предложения следующим образом: «Словосочетание это двухкомпонентное единство, в котором каждый компонент выполняет по отношению к другому определенную функцию – структурно-семантического назначения - и в силу этого закреплён относительно другому. Каждый компонент сосредоточивает часть присущего словосочетанию значения и имеет форму, обусловленную в пределах конструкции. Эта закреплённость имеет своим источником формирование словосочетания из частей речи. Поэтому в функции главного и зависимого компонентов могут выступать определенные части речи. Члены предложения являются средоточием коммуникативно-синтаксической организации предложения, и принадлежат функциональному плану предложения с такими его признаками, как коммуникативная перспектива, целевое назначение, порядок слов, интонация». Член предложения зависит от характера индивидуального высказывания. Он не имеет, в отличие от словосочетания, жесткой

прикрепленности к конструкции и обусловленности ею, хотя и существует на базе словосочетания. Поэтому одним и тем же членом предложения могут быть разные части речи, которые приобретают в предложении функциональное значение определения, дополнения или обстоятельства [88, 43].

Известный русский лингвист Л.Е. Лопатина в "Лингвистическом энциклопедическом словаре" считает словосочетанием синтаксическую конструкцию, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи — согласования, управления или примыкания. Грамматически и семантически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, грамматически подчинённое слово — его зависимый (подчинённый) компонент. По стержневому компоненту словосочетания подразделяются на субстантивные (стержневое слово — существительное), адъективные (стержневое слово — прилагательное), глагольные и наречные словосочетания [61, 469].

В данном определении учитывается только способ связи в русском языке, а в таджикском языке изафетная связь.

В русском языке - пишет В.В. Гуревич в своей работе, изданное в 2003 году, возможны три способа связи слов словосочетания:

- 1) управление, при котором форма зависимого слова определяется главным образом (позвать брата, сказать брату), в том числе и предлогом (с братом);
- 2) согласование, форма зависимого слова с формой главного слова (большая комната, в большой комнате);
- 3) примыкание, при котором слова просто расположены рядом (бежать быстро).

В английском языке, где почти нет грамматических окончаний, управление и согласование отмечаются лишь при использовании некоторых местоимений (to see him; this book - these books).

Основным способом связи слов является примыкание, что сближает английский с изолирующими (и аналитическими) языками. По мнению этого автора, основные структурные типы словосочетания в обоих языках совпадают:

- а) глагол с объектом (читать книгу - to read a book);
- б) с наречием (бежать быстро - to run quickly);
- в) существительное с определением (большая комната - a big room);
- г) в том числе и с предложным определением (человек в черном пальто - a man in a black coat);
- д) прилагательное или наречие с зависимым наречием (чрезвычайно быстрый - extremely quick, чрезвычайно быстро - extremely quickly) [36, 160].

Н.С. Валгина определяет словосочетание следующим образом: «Словосочетание – это смысловое и грамматическое объединение двух или нескольких знаменательных слов или форм слов, проявляющее их подчинительные свойства. Компонентами словосочетания являются: 1) главное слово (или стержневое) и 2) зависимое слово» [26, 21].

Ю.А. Левицкий еще шире понимает словосочетание: «Словосочетание представляет собой грамматическое единство, образуемое, по меньшей мере, двумя полнозначными словами. Как и слова, словосочетания выполняют в языке номинативную функцию, т.е. являются наименованиями предметов, признаков, действий. В отличие от отдельного слова словосочетание представляет собой развернутое наименование. Характер этой развернутости может быть различным, в связи, с чем выделяется два различных вида словосочетаний» [59, 37].

Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках становились объектом изучения диссертационной работы Д.Р. Ханаху. В этой работе рассматривается структурно-семантическая организация атрибутивных словосочетаний с позиции взаимной обусловленности существующий между лексическими и синтаксическими значениями компонентов словосочетания и их назначением по отношению друг к

другу. А также с позиции взаимной обусловленности формы и содержания синтаксической единицей [107, 7].

В.Н. Немченко в своей книге Грамматическая терминология: словарь-справочник выпущенная в 2011 году, даёт следующее определение: Словосочетание – это два и более слов, связанных между собой по смыслу и грамматически [70, 291].

Кустова Г.И. и её соавторы в своей работе, изданное в 2013 году, отмечают что словосочетание – это синтаксическая единица, образованная двумя (или более) знаменательными словами, находящимися между собой в подчинительных отношениях [57, 5].

Следует отметить, что вышеописанные способы и средства связи в таджикском языке во многом отличаются, объект глагола предшествует глаголу, определения с определяемым словом.

Таким образом, ознакомление с работами, изданными по словосочетаниям английского и русского языков в течении последних 15 - 20 лет свидетельствует о том, что в определение словосочетания, его структурирования и статусе почти отсутствуют новые идеи. В этих работах повторяются идеи академика В.В. Виноградова, Б.А. Ильиша. О.С. Бархударова, таджиковедов А. Мирзоева, С. Абдурахимова, М. Акрамова и других.

В Республике Таджикистан лингвисты при исследовании словосочетания своего родного языка, а также в своих работах, посвящённых сравнительно-сопоставительному изучению словосочетания таджикского языка с русским, английским, немецким и другими языками мира, опираются на учения академика В.В. Виноградова. Данное языковое явление таджикского языка не имеет давней истории изучения. Оно начинается с кандидатской диссертации Д. Таджиева [91].

В ней он даёт сведения о способах и средствах организации словосочетаний с атрибутивным отношением, хотя специально не рассматривает проблему словосочетания в таджикском языке.

Первая работа, посвящённая изучению свободных словосочетаний таджикского языка появилась в 1960 году. Ею была статья известного таджиковеда Ш.И. Ниязи [71], в которой он кратко освещает следующие вопросы, связанные со словосочетанием: необходимость и значение изучения таджикского словосочетания, его определение, и при этом он опирается на учение В.В. Виноградова, разницу между словосочетанием и сложным словом. В этой статье говорится также о способах связи компонентов словосочетания, а также об отнесённости компонентов словосочетания к классам слов, даются также некоторые сведения об отношениях между компонентами словосочетания [71, 7].

После работы Ш.И. Ниязи в 1964 г. появляется монография А.Халилова [105], где рассматриваются словосочетания, конструируемые при помощи изафета «-и». В этой работе он даёт следующее определение словосочетанию: «Словосочетание состоит из знаменательных слов, имеющих тесную лексико-семантическую и грамматическую связь, среди которых изафетная связь носит подчинительный характер [105, 109].

Через год свою статью, посвящённую изафетным словосочетаниям, публикует известный таджиколог М.Н. Касимова, в которой она даёт принципы разграничения словосочетания, предложения и сложного слова, освещает отношения между компонентами словосочетания с изафетом, ядром которого является инфинитив [51].

В 1970 году был написан учебник по синтаксису таджикского языка для вузов республики. Глава, посвящённая словосочетанию, принадлежит перу Р.Гаффарова, который даёт словосочетанию следующее определение: «Словосочетанием называются два или более знаменательных слова, которые, сочетаясь согласно историческим правилам и закономерностям языка, связываются при помощи грамматических средств, и выражают сложное понятие, разделяемое на части» [33, 12].

В 1971 русский иранист Л.С. Пейсиков посвящает свою статью изучению словосочетания в таджикском и персидском языках. Он даёт

словосочетанию следующее определение: «Существование, по крайней мере, двух полнозначных слов, одно из которых принадлежит к определённой части речи, с точки зрения грамматики и по смыслу занимает главную позицию». Такая субординация слов выражается объективными дистрибутивными свойствами основного компонента, представителя одной или другой части речи и особой формой связи среди этих слов и зависимых. Формы связи закрепляют одну из трёх, свойственных для словосочетания связей - атрибутивных, объектных и обстоятельственных [74, 107].

В 1972 на основе своей диссертационной работы А. Мирзоев опубликовал специальную монографию, посвящённую глагольным словосочетаниям с темпоральным отношением [67]. В этой работе говорится о различных способах связи между ядром - глаголом и адьюнктом, выражаемым именем существительным, прилагательным, числительным, местоимением, инфинитивом, деепричастием, причастием и наречием. Большое внимание уделяется роли предлогов и послелогов в организации данного типа словосочетания, отмечается также способ примыкания для установления связи между компонентами такого словосочетания. Кроме того, автор выявляет семантические отношения между частями глагольных словосочетаний.

В заключении А.Мирзоев даёт словосочетанию следующее определение: «Это грамматическое единство не менее двух знаменательных слов, лишённое основных свойств предложения» [67, 86].

В 1973 году появилось монографическое исследование С.Абдурахимова [2], опубликованное на основе его кандидатской диссертации [1]. В этой работе подробно проанализированы вопросы, связанные с компонентным составом субстантивных словосочетаний, способам связи между их ядром и адьюнктом, с синтаксическими отношениями между их составляющими. В качестве адьюнкта таких словосочетаний могут выступать существительные, прилагательные, числительные, местоимения, причастия, инфинитив и т.д. Согласно

С. Абдурахимова [2], такие словосочетания конструируются при помощи приёмов примыкания, изафета «-и», предлогов и послелогов.

Была защищена кандидатская диссертация и по адъективным словосочетаниям таджикского языка М.Акрамовым [5]. В своей работе М.Акрамов рассматривает вопросы компонентного состава этого типа словосочетания, способ связи между компонентами, а также семантических отношений, проявляемых между ядром и адьюнктом. Адьюнкт связывается с ядром при помощи предлогов, примыкания и изафета «-и». По данным автора здесь обнаруживаются такие типы семантических отношений как объектные, темпоральные, локативные, уступительные, ограничительные, компаративные, атрибутивные и т.д.

В 2002 году была защищена докторская диссертация А.Мирзоева по словосочетаниям современного таджикского языка [68]. В этой работе А. Мирзоев подводит итоги своей работы и работ своих таджикских коллег в сфере изучения свободных словосочетаний отношениями нашего родного языка. Он рассматривает вопросы, связанные с определением понятия словосочетания, с видами двучлена по отнесённости ядра к той или иной части речи, со способами связи между компонентами, а также с семантическими отношениями, проявляемыми между частями свободных словосочетаний таджикского языка.

Таджикские учёные, занимавшиеся изучением свободных словосочетаний таджикского языка, в основном при исследовании этого явления опираются на взгляды академика В.В. Виноградова [28; 29]. Его теоретические положения применили к материалу современного таджикского литературного языка. При этом основное внимание таджиковедов было обращено на средства и приёмы связи адьюнкта с ядром различных подчинительных словосочетаний таджикского языка.

Следует отметить, что в нашей республике проводился ряд исследований по сопоставительной интерпретации свободных словосочетаний таджикского и английского языков. Ещё в семидесятые годы XX века Е.А. Джафарова занималась изучением словосочетаний с

атрибутивным отношением в современных таджикском и английском языках. В результате она опубликовала работу под названием «Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках» [37]. В этой публикации в основном обращалось внимание на выявление черт сходств и различий в структурной организации субстантивных словосочетаний, конструируемых при помощи изафета «-и» в таджикском и морфемы «-s» и предлога «of» в английском языке. В работе остались вне поля зрения семантические отношения, проявляемые между компонентами синтаксических образований указанного разряда.

В работе Е.А. Джафаровой «Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках» [37] термин «атрибутивные» использован неуместно, так как словосочетание не может быть атрибутивным, атрибутивной может быть либо связь, либо отношение, о чем свидетельствуют две словарные статьи в работе Д.Э. Розенталь и М.А. Теленковой [83, 32]. В этой работе не встречается термин «атрибутивные словосочетание».

Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках становились объектом изучения диссертационной работы С.О. Ходжаевой [108]. В этой работе рассматриваются вопросы, связанные с валентностью объектных глаголов, со структурными особенностями, а также способами связи между компонентами указанного типа глагольных словосочетаний.

С.О. Ходжаева в 2015 году защищает докторскую диссертацию под названием «Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках» [109].

Сопоставительному изучению словосочетаний английского и таджикского языков посвящено также диссертационное исследование С.А. Иномовой. Оно называется «Временные словосочетания в английском и таджикском языках» [50]. В автореферате этого автора имеется следующее предложение: «Предметом настоящего исследования становятся глагольно-именные, глагольно-наречные, адъективно-

именные и адвербиально-временные словосочетания как средство выражения временных отношений в структуре временных словосочетаний английского и таджикского языков» [50, 3]. Если понимать под термином «глагольно-именные словосочетания» образования типа «**to see the boy**» или «**to see him**», состоящие из глагола и именной части речи (существительное, местоимение), то никак нельзя считать их средствами выражения временных отношений. А С.А. Иномова относит их к средствам выражения таких отношений. Более того, адъективно-именные словосочетания типа «**a small boy**», которые автор также относит к числу средств выражения темпоральных отношений, такое отношение никогда не выражают.

Следует отметить, что словосочетание не может быть временным, а глагольным может быть. Термин «временные» используется при анализе семантических отношений между компонентами словосочетания. Поэтому следовало бы сказать, «глагольные словосочетания с временным (темпоральным) отношением».

1.2. Основные понятия и термины учения о словосочетании

Под термином «словосочетание» следует понимать традиционно создаваемое сочетание двух или более знаменательных слов, согласующихся по смыслу, связанных грамматическим или лексическим средством, и оно выражает сложное, но расчленимое понятие. Традиционным оно является потому, что правила создания словосочетаний сложились в ходе исторического развития языка и носители каждого языка в ходе выражения своей мысли конструируют словосочетания как строительные материалы для образования предложения, опираясь на эти правила. Двух- или трёхсловность словосочетания связана с тем, что все предметы, явления и признаки материального мира находятся во взаимосвязанности, взаимоотношенности. Словосочетания служат именно для номинации этих связей и взаимоотношений. Смысловая согласованность

компонентов словосочетания предполагает соблюдение законов логики. В частности можно говорить «**to eat an apple - себ хӯрдан**», но нельзя сказать «**to eat a stone- санг хӯрдан**». Или же сказать «**a clever man - одами боақл**» логично, но «**a clever fish - моҳии боақл**» - нелогично. Можно сказать «**extremely difficult - беандоза мушкил**», но смешно сказать «**extremely dead - беандоза мурдагӣ**» и т.д. Использование грамматических или лексических средств для конструирования словосочетания исходит из того, что создание любого комплекса не обходится без привлечения вспомогательных средств. В качестве таких средств в английских и таджикских словосочетаниях выступают различные морфемы, порядок слов, предлоги, послелого, таджикский изафет «-и» и т.д. Поскольку словосочетание состоит из двух или более знаменательных слов в сочетании со служебными словами и морфемами, оно естественно выражает два или более понятий, которые взаимосвязаны, но могут и расчленяться. При расчленении составного понятия словосочетание превращается в раздельнооформленные слова или конструкции, в результате чего будет названо простое понятие или понятие с каким-либо отношением. Например: **дар хонаи калон - хона, калон, дар хона; in a large room - large, room, in the room.**

Следует отметить, что во фразеологических словосочетаниях выражается не составное, а единое понятие и, более того, компоненты таких образований нельзя расчленить: **ба оташ равған рехтан - add oil on the fire; аз об хушк баромадан - come dry out of water.** Эти словосочетания, будучи фразеологическими, невозможно расчленить на части: **равған рехтан, ба оташ; аз об баромадан, хушк, баромадан, аз.** При их расчленении значение этих фразеологизмов полностью разрушается, поскольку каждая из этих единиц выражает единое нерасчленимое понятие.

Исходя из этих двух вышеуказанных факторов, словосочетания на основе степени спаянности компонентов подразделяют на две группы:

1) **синтаксически свободные словосочетания:** *ба ҳаво паридан* [142, 351, *чилди III*], *ҷавони маҷрӯҳ* [142, 386], *аз бисёр ҷиҳат* [146, 190]; *to think of them* [177, 211], *lovely things* [177, 239], *champagne glass* [171, 746], *very large* [171, 163], *some of the cigars* [171, 201]. Словосочетания этого типа легко разлагаются на составляющие их части.

2) **словосочетания, которые не являются синтаксически свободными:** *аз об хушк баромадан* (Зарбулмасал), *to come dry out of water* (Proverb), *аз об ҳалво сохтан* (Зарбулмасал), *to catch the wind in a net* (Proverb), *гул ба бўстон бурдан* (Зарбулмасал), *to carry coal to newcastle* (Proverb).

Сюда относятся также фразовые глаголы английского языка, которые С.Берлизон [118] называет «verbal collocations», так как они называют не сложное, а простое понятие: **hit off - подражать, catch up – догонять** и т.д.

Такие образования представляют собой неразложимое синтаксическое единство и в предложении выступают в роли одного члена. Как было отмечено выше, свободные словосочетания состоят, по крайней мере, из двух знаменательных слов. Между этими двумя словами существует подчинительная связь, т.е. одно из них является независимым, главным и от него восходит вопрос ко второму слову. Например: **сади ширин** [142, 387] - **чӣ хел садо?** В этом словосочетании слово «садо» является главным. В словосочетании «мақсадро фаҳмидан» [146, 291] главным является слово «фаҳмидан», так как от него восходит вопрос к слову «мақсадро»: **чиро фаҳмидан?** В примере «бағоят мухтасар» [146, 324] прилагательное «мухтасар» выступает как главное слово, так как от него задается вопрос к наречию «бағоят»: **то чӣ андоза мухтасар?**

Таким же образом в следующих словосочетаниях английского языка слова «to buy», «clothes», «all» являются главными: **to buy clothes** [177, 239], **new clothes** [177, 239], **all at once** [171, 208].

Главный компонент словосочетания называется ядром, а зависимый - адьюнктом. В дальнейшем в нашем исследовании будут использованы эти два термина.

В зависимости от того, какой частью речью выражено ядро, словосочетания разграничиваются следующие его типы:

1) Глагольные словосочетания. Например: *ҷароҳатро бастан [142, 386], дар он ҷо кишту кор кардан [142, 437], тез гап задан [142, 455], to wake early [177, 239], to write a review [177, 350].*

2) Субстантивные словосочетания. Например: *шӯъбаи мо [146, 325], пирамардони нотавон [146, 223], сӯҳбатҳои уламо [146, 190], that matter [171, 210], modern sculpture [171, 334], your niece in the shop [171, 365].*

Термин «субстантивный» восходит к латинскому слову «substantival», обозначающему существительное.

3) Адъективные словосочетания. Например: *дуртар аз он ҳавлӣ [142, 417], ин гуна гарм [142, 425], андак мушкул [142, 258]; wrong with him [171, 363], completely round [171, 235], jolly good [171, 79].*

Следует отметить, что ядро адъективного словосочетания, как правило, определяет субстантивное слово. Поэтому адъективное словосочетание отрывается от состава субстантивного словосочетания. Например: *одами бисёр ачиб [142, 396], an infinitely various society [177, 377].* В таджикском примере прилагательное «**ачиб**» вместе с существительным «**одами**» образует субстантивное словосочетание. При этом «**одами**» является первичным, а «**ачиб**» вторичным словом. Из этого словосочетания можно отрывать «**ачиб**» вместе с наречием «**бисёр**», в результате чего образуется словосочетание «**бисёр ачиб**», «**ачиб**» выступает как первичное слово. Поэтому данное словосочетание называется «адъективным». Таким же образом в английском примере «**society**» по отношению к «**various**» является первичным словом, а «**various**» вторичным.

В свою очередь, прилагательное «**various**» вместе с наречием «**infinitely**» образует другое словосочетание «**infinitely various**», в котором «**various**» по отношению к «**infinitely**» выступает первичным словом. Первое словосочетание является субстантивным (*various society*), а второе адъективным (*infinitely various*).

4) Местоимённое словосочетание. Например: *баъзе аз ганҳоятон* [142, 258], *чанде аз онҳо* [142, 365], *кадоме аз босмачиён* [142, 393], *some of her clothes* [171, 147], *all about that* [171, 239], *each of them* [165, 379].

5) Наречные словосочетания. Например: *far about clouds* [165, 439], *here below* [165, 584], *how well* [165, 606]; *дур аз ватан* [146, 218], *дина барвақт* [142, 212], *зиёдтар аз як моҳ* [147, 96].

6) Словосочетания с именем числительным. Например: *ду-сетои онҳо* [147, 114], *шаши бегоҳӣ* [147, 212], *як бар ду* [147, 141], *ten of them* [177, 131], *second to none* [165, 1141], *one of forty equal parts* [165, 486].

В лингвистической литературе встречается также термин «именные словосочетания», под которым понимаются словосочетания, ядра которых выражаются именными частями речи - существительным, прилагательным, местоимением, числительным. В нашей работе используется именно этот термин, так как в ней, кроме глагольных словосочетаний, сравнительно-сопоставительному анализу подвергаются субстантивные, адъективные и местоимённые словосочетания таджикского и английского языков. По данным проф. Л.С. Бархударова, «адвербиальные и даже местоимённые словосочетания встречаются гораздо реже и структурно весьма однообразны» [15, 48]. Он даже не упоминает словосочетания с числительными. Ввиду этого, мы адвербиальные словосочетания и словосочетания с числительными не включили в нашу работу. К тому же, при их включении и объём диссертации значительно превысил бы установленную норму.

Словосочетание классифицируют также и по структуре. На этой основе их делят на две группы:

- 1) простые словосочетания
- 2) сложные словосочетания.

Простые словосочетания состоят из двух знаменательных слов со служебным словом или без него: *шаби баҳор* [153, 119], *ба кӯча баромадан* [142, 197]; *naughty behavior* [175, 257], *to kneel in line* [175,

117]. Бывают случаи, когда простое словосочетание состоит из более двух слов. Это происходит в двух случаях:

1) когда один из компонентов выражается фразеологизмом или аналитическим словом. Например: *дар як мичча задан омадан* [150, 92], *аз азоб ба чон сер шудан* [152, 91]; *to beat the clock beforehand* [158, 112], *to catch the sun to-day* [165, 177].

В первом таджикском примере использован фразеологизм «дар як мичча задан», который состоит из четырёх слов, но обозначает одно понятие, т.е. функционирует как слово «мгновенно». Поэтому данная единица вместе со словом «омадан» образует простое глагольное словосочетание.

Во втором примере имеется фразеологизм «ба чон сер шудан», который состоит из четырёх слов, но номинирует простое понятие «приесться». Данная единица, выступая в качестве ядра, образует глагольное словосочетание вместе с предложным оборотом «аз азоб».

В первом английском словосочетании употреблён фразеологизм «**to beat the clock**», который состоит из двух слов и обозначает «закончить что-то». Он вместе с наречием «**beforehand**» образует простое глагольное словосочетание.

Во втором примере фразеологизм «**to catch the sun**» обозначает одно понятие «загорать» и вместе с наречием «**to-day**» составляет простое словосочетание;

2) когда один из компонентов выражается целым синтаксическим образованием. Например: *омадани ҳазрати Чабраил* [146, 168], *саволу чавоб давом кардан* [146, 242], *to greet the old man* [158, 163], *the boy at the «Three Castles»* [175, 1281].

В первом примере «ҳазрати Чабраил» состоит из двух слов, но обозначает одно лицо и поэтому выступает как одно слово, которое вместе с инфинитивом «омадан» образует простое словосочетание.

Во втором примере «**саволу чавоб**» выражает одно понятие и вместе с аналитическим глаголом «**давом кардан**» образует простое словосочетание.

В первом английском примере «**old man**» номинирует одно понятие и поэтому вместе с глаголом «**to greet**» образует простое словосочетание.

Во втором примере «**Three Castle**» называет одно понятие и в сочетании с существительным «**the boy**» и предлогом «**at**» составляет простое словосочетание.

Сложные словосочетания состоят из более двух знаменательных слов. При этом один или оба компонента простого словосочетания получает распространение при помощи других знаменательных слов. Например: **Майдони тафсон** аэропорт [146, 169].

Здесь «**майдони тафсон**» является простым словосочетанием. Слово «**тафсон**» распространяет ядро этого словосочетания «**майдон**»; **ба айнакҳои зонуяш задан** [142, 297]. В данном примере «**ба зонуяш задан**» является простым словосочетанием. Слово «**айнакҳо**» расширяет адъюнкт «**зонуяш**». В результате образовалось сложное словосочетание.

В английском сложном словосочетании «**to scatter over a pretty drawing-room**» [158, 128] прилагательное «**pretty**» распространяет адъюнкт глагольного словосочетания «**to scatter over a drawing-room**». А в примере «**a noble man's daughter in the kingdom** [175, 306]» получило распространение ядро простого словосочетания «**a noble man's daughter**» посредством предложной конструкции «**in the kingdom**», в результате чего образовалось сложное словосочетание. Следует отметить, что расширяющий компонент сложных словосочетаний находится в тесной семантико-синтаксической связи со всем словосочетанием.

Как было отмечено выше, между компонентами словосочетания действует подчинительная связь, т.е. один из его составляющих (адъюнкт), подчиняется другому члену (ядру). Такая связь реализуется специальными средствами, которые варьируются от языка к языку. Эти средства являются внешними показателями. В связи с этим К. Усмонов

[98] пишет, что «при организации свободных словосочетаний действуют три главных фактора:

- 1) фактор понятийной совместимости;
- 2) лексические и лексико-семантические параметры;
- 3) морфолого-синтаксические правила.

Фактор понятийной совместимости, основывающийся на естественном отношении между предметами и явлениями, а также на социолингвистическом условии, играют главенствующую роль при конструировании словосочетания.

Морфолого-синтаксические правила, характеризуясь разнообразием в разных языках, представляют собой вторичные и внешние конструкты. Лексико-семантические параметры играют промежуточную роль между двумя вышеуказанными факторами» [98]. На основе анализа примеров из русского, английского, таджикского и узбекского языков исследователь приходит к следующему выводу: «Конструирование свободных словосочетаний основывается, прежде всего, на естественной совместимости называемых предметов, признаков и процессов материальной действительности, а также на социолингвистических условиях. Фактор совместимости комбинирующихся понятий находится в тесной зависимости от указанных двух параметров. Именно они способствуют возникновению особой взаимной притягательной силы между компонентами словосочетания. Мы называем эту силу «притяжением». Притяжение составляет глубинную структуру словосочетания и выступает компонентом пресуппозиции всего предложения в целом и его компонентов в частности. Формальные и другие конструктивные единицы языка будут компонентами поверхностной структуры словосочетания и предложения. Они закрепляют, маркируют феномен притяжения» [98, 58].

Заключая эту мысль, К. Усмонов в своей другой статье пишет: «Организация подчинительных словосочетаний основывается на трёх главных факторах:

- 1) логико-семантическая совместимость компонентов словосочетания;
- 2) социолингвистические параметры;
- 3) фактор фразировки (паузации).

Последний фактор вызывает необходимость рассмотрения словосочетания на фоне предложения и даже текста» [97, 252 - 253].

Нельзя не согласиться с этой точкой зрения К. Усмонова, так как можно сказать «**парвози тайёра**», хотя эти два образования имеют тождественную модель и одинаковый способ связи. Известная теория валентности также основывается на притягательной силе слов. Поэтому в своей работе при анализе приёмов связи слов в свободных словосочетаниях мы опираемся на феномен притяжения и на теорию валентности Л. Теньера [93].

Синтаксические отношения между компонентами словосочетаний таджикского и английского языков устанавливаются при помощи следующих приёмов:

1) Приём согласования, суть которого заключается в том, что адъюнкт должен согласовываться по форме с ядром словосочетания. Этот приём используется в английском языке только в двух случаях: **this pen - these pens, that man - those men**, т.е. когда адъюнкт выражается указательными местоимениями «**this**» и «**that**». В таджикском языке такой приём отсутствует.

2) Приём управления, под которым понимается требование ядра словосочетания адъюнкту изменить свою грамматическую форму. В частности, в словосочетании «**to help them**» ядро (**help**) потребовало от личного местоимения «**they**» изменить свою форму на «**them**». В таджикском словосочетании «**пиронро хурмат кардан**» ядро (**хурмат кардан**) «вынудило» субстантивированное прилагательное «**пирон**» принять

послелог - «ро». Данный приём связи характерен для сопоставляемых языков, но его использование ограничено.

В английском языке он используется в двух случаях:

- 1) когда адъюнкт выражается личным местоимением: **to see him, some of them.**
- 2) когда значение посессивности выражается при помощи морфемы «-'s»: **cat's eyes, the student's answer.**

В таджикском языке он используется с адъюнктом, выражаемым существительными, обозначающими известный предмет: **китобро харидан, падарро дӯст доштан, чавоби онҳоро** и т.д.

3) **Изафетная связь**, которая осуществляется при помощи таджикского форманта «-и», который прибавляется к ядру именного словосочетания: **хонаи нав, вазифаи мо, мани бечора, рафти кор, хамаи коргарон** и т.д.

4) **Приём примыкания**, который широко используется в английском и частично в таджикском языке: **to send a letter, to get up early, to live there, city library; тез давидан, беҳтарин мева, ниҳоят осон** и т.д.

Суть этого приёма заключается в том, что ядро и адъюнкт располагаются рядом и благодаря наличию смысловой связи между компонентами словосочетания они воспринимаются как единое образование, обозначающее составное понятие. Здесь большую роль играет феномен притяжения.

5) **Предложная связь**, которая широко распространена в обоих языках: **ба хона даромадан, дур аз ватан, мубориза барои сулҳ; to look at the picture, here in the south, rich in oil, some of them, four of the girls** и т.д. Здесь адъюнкт и ядро связываются при помощи соответствующих предлогов.

Эти способы и средства связи используются в различных типах словосочетаний сопоставляемых языков, о них пойдёт речь в последующих главах диссертации.

В учении о словосочетании встречается также термин «семантические отношения». Под этим термином понимается смысловая сторона, т.е. значение, проявляемое между компонентами

словосочетания. Если взять словосочетание «**to say lightly** [175, 195]», - «**возех гуфтан**», то между ядром (to say) и адьюнктом (lightly) имеется определённое семантическое отношение, суть которого является указание на действие и способ его реализации.

Такое семантическое отношение называется адвербиальным. В словосочетании «**дасти ларзон**» [146, 195] - **trembling hand**» между компонентами обнаруживается определительное отношение, которое называется также термином «атрибутивное отношение». В словосочетании «**сарро бардоштан**» [142, 138] - «**to raise the head**» адьюнкт (сар - the head) обозначает объект действия «**to raise - бардоштан**», который является ядром словосочетания. Поэтому здесь говорят о наличии объектного отношения между адьюнктом и ядром этого словосочетания.

Исходя из этого, в сфере свободных словосочетаний разграничиваются эти три вида семантических отношений между их компонентами: атрибутивное отношение, объектное отношение, адвербиальное отношение.

Кроме этих трёх типов отношений, некоторые лингвисты [15] находят четвёртый тип отношений под названием «предикативные», с чем нельзя согласиться, что будет аргументировано в следующем параграфе работы.

В пределах трёх вышеуказанных отношений возникают и некоторые другие их подвиды, такие как «релятивное отношение», «темпоральное отношение», «локативное отношение», «посессивное отношение» и т.д., о чём пойдет речь во второй и третьей главах диссертации.

Место адьюнкта по отношению к ядру играет определённую роль в организации словосочетания. В частности, в следующих двух словосочетаниях изменено место их составляющих, в результате чего изменилось и их значение, и их структуры: **хонаи дарун, даруни хона**. В первом словосочетании между компонентами действует атрибутивное

отношение, тогда как во втором словосочетании обнаруживается объектное отношение, что можно доказать при помощи постановки вопроса: **кадом хона? - хонаи дарун, даруни чи? - даруни хона.**

То же самое наблюдается в следующих словосочетаниях английского языка: **the sister's son, the son's sister.** Они переводятся на таджикский язык следующим образом: **писари хоҳар, хоҳари писар.** В первом словосочетании «**писар**» является ядром, а во втором случае ядром выступает слово «**хоҳар**».

Таким же образом в словосочетании «**дарахти олу**» ядро «**дарахт**», находясь в препозиции, не может принять другой постпозитивный адьюнкт. Это когда слово «**дарахт**» ставится в постпозиции, то, с одной стороны, оно из ядра превращается в адьюнкт и, с другой стороны, может принять адьюнкт. Например: **олуи дарахти панҷсола.** Если сказать «**дарахти олуи панҷсола**», то слово «**панҷсола**» связано со словом «**дарахт**» а не со словом «**олу**».

Исходя из этого, при анализе структуры и семантики свободных словосочетаний сопоставляемых языков следует учитывать препозитивность или постпозитивность и адьюнкта, и ядра словосочетания.

Имеются ещё некоторые другие понятия и термины, связанные с теорией словосочетания. Они будут использованы и интерпретированы в последующих главах настоящей работы.

1.3. О некоторых спорных проблемах учения о словосочетании в английском и таджикском языкознании

В лингвистической литературе используется термин «**предикативность**» или «**категория предикативности**». Данная категория, будучи явлением синтаксического уровня языка, связывается с предложением. Вопреки данной теории, существует взгляд об отнесении предикативных сочетаний к особому типу словосочетаний. Этой точки зрения придерживаются В.П. Сухотин [89], Б.А. Ильиш [49], В. Стренг

[137], В.В. Бурлакова [23]. При этом они не отождествляют предложение и словосочетание, но и не исключают предикативные структуры из словосочетания. В. Бурлакова полагает, что «предикативное сочетание не тождественно предложению, а является только скелетом модели предложения. Предикативное сочетание отличается от предложения тем, что не имеет соответствующего интонационного оформления и лишено коммуникативной направленности. При этом она оговаривает, что в её работе «предикативность» употребляется в несколько более узкоформальном значении, чем это принято в современной отечественной лингвистике» [23, 6]. С этой оговоркой она считает образования типа *“I am, he is, you are”* словосочетаниями, которые на уровне словосочетания устанавливают только формы и взаимное расположение комбинирующихся единиц [23, 7].

Под синтаксической категорией предикативности понимают «выражение языковыми средствами отношения содержания высказываемого к действительности как основа предложения грамматическими средствами выражения предикативности являются, категория времени ..., категория лица... и категория модальности» [23, 108]. Если учесть данное определение категории предикативности, то остаётся непонятным, что подразумевает В.В. Бурлакова под понятием «узкое понимание предикативности». Кроме того, возникает вопрос о том, ради чего она относит конструкции типа «*the girl runs*» и «*he is*» к словосочетаниям. Эту мысль она пытается обосновать тем, что у этих образований снимаются интонационное оформление и коммуникативная направленность и учитываются только форма и взаимное расположение комбинирующихся единиц. В результате она приходит к заключению о том, что предикативные сочетания закономерно следует относить, как и другие типы словосочетаний, к единицам языка [23, 7].

С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как словосочетания нельзя считать единицами языка. В единицы языка входят фонемы, лексемы, фразеологические единицы и правила

комбинирования фонетических и лексических средств для создания предложения. Поэтому Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова верно подтверждают, что «язык – это система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мысли, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей» [83, 541].

Словосочетание вычленяется из состава предложения, которое является единицей речи. У такого вычленения имеется своё правило, в основе которого лежит функциональный подход. Словосочетание вычленяется из состава предложения на основе его функции называть «сложное наименование явлений объективной действительностью» [83, 417]. Образования же «*the girl runs*» и «*he is*» вне конкретной ситуации или контекста ничего реального не обозначают. В.В. Бурлакова относит в разряд словосочетаний также конструкции типа «связочный глагол + именной член»: *is clever, became famous, remained unknown, grew tired, looked fresh, seemed familiar* и т.п. [23, 60]. Она находит между компонентами таких групп отношения подчинения, признав связочный глагол ведущим элементом [23, 62]. В результате она наряду субъектным, обстоятельственным и атрибутивным отношениями в составе подчинительных словосочетаний находит экзистенциальное отношение [23, 64], с чем вряд ли можно согласиться.

Во-первых, экзистенциальное отношение существует не между именной частью и связкой, а между субъектом и связкой в образованиях типа «*he is*», так как здесь подтверждается мысль о существовании «*he*», а не признака «*clever*». Об этом свидетельствует следующее высказывание В.В. Бабайцевой: «Предикативный признак (категориальное значение сказуемого) включает ... и значение отсутствия (наличие бытия) существования лица или предмета» [11, 118].

Во-вторых, глагол «*to become*» обозначает не идею существования, а понятие становления. Глагол «*to grow*» обозначает понятие превращения. Глагол «*to seem*» обозначает понятие видимости. Более

того, у глагола «*to seem*» имеется модальный оттенок предположения, чего нет ни у какого словосочетания с подчинительной связью.

В-третьих, в подчинительных словосочетаниях каждый компонент выступает в качестве отдельного члена предложения, а в конструкции «*is clever*» имеется только один член – именное сказуемое.

В образовании «*he is*» слово «*he*» как местоимение лишено номинативной функции, так как местоимения ничего не называют, они указывают. Единица «*is*» почти лишена лексического значения. Если сравнить «*he is*» со словосочетанием «*a large house*» или с предложной конструкцией «*in the house*», которую В.В. Бурлакова [23] и Б.А. Ильиш [47] считают словосочетанием, то их никак нельзя ставить в один ряд. Ни один из компонентов «*he is*» не выражает понятие и поэтому не имеет номинативной функции. Более того, трудно определить тип отношения, существующий между «*he*» и «*is*» (*ӯ acm*) без предикативного члена. Что касается образования «*in the house*», то один из его компонентов (**house - хона**) выражает понятие и имеет номинативную функцию. Но и здесь между компонентами «*in*» и «*house*» нет определённого типа отношения. В словосочетании «*a large house*» каждый компонент выражает определённое понятие и у них имеется своя номинативная функция, т.е. первый компонент в таджикском словосочетании «**хонаи калон**» называет предмет, а другой номинирует признак. Между компонентами имеется атрибутивное отношение. Следовательно, никак нельзя считать «*he is - ӯ acm*» словосочетанием, так как оно лишено номинативной функции и нет никаких типов грамматических отношений, известных в лингвистике. Нам могут возразить, указывая на наличие предикативного отношения между компонентами этого образования. Предикативное отношение предполагает три компонента: лицо, время, модальность. Можно допустить, что у «*he is - ӯ acm*» есть компоненты лица и времени, однако его модальная характеристика остаётся туманной, так как не понятно, какую реальную действительность обозначает данная синтаксическая единица без предикативной части.

Профессор Б.А. Ильиш в своём учебнике пишет, что под термином «словосочетание» мы понимаем любое сочетание двух или более слов, которые являются грамматической единицей, но не аналитической формой слова (например, форма перфекта). Конституенты словосочетания могут принадлежать любой части речи... Словосочетанием может быть комбинация предлога и имени существительного [49, 171]. Опираясь на этот взгляд Б.А. Ильиша и ссылаясь на точку зрения В.М. Жирмунского, В.В. Бурлакова относит сочетание предлога с именем существительным в разряд словосочетаний. С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться.

Во-первых, в грамматическом плане в русском языке нельзя поставить знак равенства между конструкцией «*под столом*» и образованием «*круглый стол*», так как в первом случае «*под*» управляет существительным «*стол*», в результате чего оно принимает падежное окончание «-ом», а во втором случае, наоборот, «*стол*» требует, чтобы «*круглый*» согласовалось с ним в роде, числе, падеже.

Недаром А.А. Шахматов писал, что предложное сочетание благодаря вносимому в него предлогом значению развивает, дополняет, усиливает то значение, которое принадлежало самой падежной форме [110, 504]. Следовательно, в сочетании «*под столом*» в грамматическом отношении ведущим элементом является предлог, а во фразе «*круглый стол*» таковым выступает имя существительное.

Во-вторых, сочетание предлога с субстантивным словом не представляет собой закрытую структуру, т.е. не существительное диктует употребление того или иного предлога с ним, а такая необходимость вызывается другим словом, в качестве которого чаще всего выступает слово, обозначающее процесс. Поэтому предлоги входят в разряд слов, «выражающих различные отношения между формами имени и другими словами в словосочетании и предложении» [83, 310]. Это значит, что предлоги – это такие слова, которые характеризуются двусторонней связью в структуре словосочетания и предложения. В

частности, в предложении «*Ū ba asp savor шуд*» предлог «*ба*» благодаря глаголу «*савор шуд*» проявляет одно значение, а в предложении «*Ū ба ман китоб дод*» тот же предлог «*ба*» выражает другой тип отношения, что связано с глаголом «*дод*». В предложении же «*Ба қадри ман рас!*» предлог «*ба*» имеет совсем другую функцию. Поэтому нельзя отделять предлог от тех слов, с которыми он находится в грамматических отношениях, и, комбинируя его только с одним словом, считать его одним из компонентов субстантивного словосочетания.

В-третьих, если считать образование типа «*on the table – дар рӯи миз*» словосочетанием, то возникает вопрос: Какова функция данной синтаксической единицы? Слово «*table – миз*» имеет назывную функцию, оно обозначает простое понятие, а сочетание «*a round table – мизи давра*» номинирует сложное понятие. Остаётся неясным, какая функция у «*on the table – дар рӯи миз*».

В работах ни у Б.А. Ильиша, ни у В.М. Жирмунского, ни у В.В. Бурлаковой ответа на этот вопрос нет.

В-четвертых, остаётся непонятной теоретическая основа объединения двух разнородных в структурном и категориальном отношении единиц типа «*on the table – дар рӯи миз*» и «*to lie on the table – дар рӯи миз хобидан*» в разряд словосочетаний, которые составляют отдельный ярус языка. Ведь и способ связи, и тип отношения между компонентами этих единиц и их функции резко отличаются друг от друга.

Исходя из этого, образования типа «*on the table – дар рӯи миз*» никак нельзя считать словосочетаниями, так как, согласно установившейся традиции, словосочетание представляет собой сочетание по крайней мере двух знаменательных слов, согласующихся по смыслу и связанных различными грамматическими или лексическими средствами (предлогами).

В.В. Бурлакова сочинительные группы типа «*ladies and gentlemen*», «*men and women*», вопреки точки зрения академика В.В. Виноградова [28,

13], относит также в разряд свободных словосочетаний, мотивируя это тем, что «для создания подобной группы необходимо знание определённых закономерностей аранжировки и допустимого состава элементов, способных сочетаться на синтаксически равных правах» [23, 8]. При включении сочинительных групп в разряд словосочетаний не учтено два фактора:

- 1) их функциональная направленность;
- 2) границы группы.

Ещё раз подчёркиваем, что у единиц языка есть три стороны: форма, значение и функция. Коль так, остаётся непонятным, в чём заключается функция сочинительной группы по сравнению с подчинительной, у которой имеется номинативная функция, сутью которой является выражение единого, но расчленённого понятия. При сочинительных группах нет этого единства, так как компоненты сочинительных групп подобно слову обозначают отдельные понятия. Поэтому между компонентами сочинительных групп отсутствует какое-либо отношение, объединяющее их в единое целое, т.е. в словосочетание. У подчинительных словосочетаний имеется своя структурная схема, состоящая по крайней мере из трёх компонентов, о чём свидетельствует теория трёх рангов О.Есперсена [41]. У сочинительной группы нет определённой структурной модели, так как компоненты такой группы могут расширяться до бесконечности. В связи с этим нельзя включать сочинительные группы в разряд свободных словосочетаний.

К.Усмонов [98] в своей работе на основе следующих шести аргументов обосновывает мысль об отсутствии сочинительной связи в структуре свободных словосочетаний:

Во-первых, невозможно определить границу словосочетаний с координативной связью, так как число компонентов в таких образованиях может быть от двух до бесконечности. Например: **Табак, коса, чумча, миз, корд ... ашёҳои рӯзгор мебошанд.**

Во-вторых, словосочетание должны иметь свою точную и конкретную структуру, а в образованиях типа **Girls, boys, men, women, ... gathered in the square**, четыре первых слова могут свободно меняться своими местами, и к ним могут присоединяться другие слова.

В-третьих, если считать такие образования словосочетаниями, то невозможно дать определение такой синтаксической структуре.

В-четвёртых, между компонентами словосочетания должна быть некая логико-семантическая взаимная «тяга». Такая «тяга» может быть сильной или слабой. В образованиях названного типа между компонентами нет никакой взаимной притягательной силы, что говорит о невозможности включения таких структур в разряд словосочетаний.

В-пятых, в свободных словосочетаниях каждый компонент имеет своё определённое место в структуре предложения, и к тому же каждый компонент обладает определённой формой, что нехарактерно в случаях перечисления.

В-шестых, свободные словосочетания выполняют единую номинативную функцию, расчленённо выражая то или иное сложное понятие, а обсуждаемые структуры – это ряд разных номинаций, выражающих ряд понятий [98, 120 - 129].

Таким образом, под свободные словосочетания попадают такие синтаксические образования, которые состоят, по крайней мере, из двух знаменательных слов, согласующихся по смыслу и связанных лексико-грамматическими средствами и служащих для номинации сложных понятий. У них нет интонации и коммуникативной функции. Словосочетания вычлениваются из состава предложения. Предложные конструкции, предикативные сочетания и сочинительные группы в силу того, что они лишены ряд характеристик, присущих традиционно выделяемым словосочетаниям, не могут быть включены в разряд свободных словосочетаний.

Выводы по первой главе

В историческом плане первыми начали изучать словосочетание в XVII веке английские лингвисты. Однако большой вклад внесли в разработку теории словосочетания русские учёные, начиная с XVIII века до пятидесятых годов XX века.

Огромную роль в этом сыграл академик В.В. Виноградов, согласно которому словосочетание представляет собой сочетание двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически и служащих для номинации сложного понятия.

Подавляющее большинство языковедов поддерживают и развивают идеи В.В. Виноградова.

Наряду с этим в русском языкознании появилось несколько иное понимание словосочетания. Академик В.М. Жирмунский [43] и несколько его последователей словосочетанием считали сочетание двух слов.

В таджикском языкознании нет своей теории словосочетания. Таджиковеды в своих работах следуют теории академика В.В. Виноградова. Их заслуга заключается в том, что они применили положения, разработанные В.В. Виноградовым, к материалу современного таджикского литературного языка.

В учении о словосочетании имеются свои понятия и термины, которые связаны с его определением, структурой, частеречной принадлежностью его составляющих, отношением между его компонентами, а также со способами связи его членов и с их местом по отношению друг к другу.

Правильный выбор и использование этих понятий и терминов способствует успешному исследованию различных аспектов словосочетания в таджикском языке, так как данный синтаксический феномен таджикского языка нуждается не только в сравнительно-сопоставительном изучении со словосочетаниями других языков, но и в более глубоком теоретическом осмыслении. К тому же иногда при

выборе отдельных терминов и понятий, связанных со словосочетанием, допускаются погрешности.

Ряд аспектов теории словосочетания является дискуссионными. Сюда относятся вопросы, связанные с типами связи в словосочетаниях, включением предикативных конструкций и предложных оборотов к сфере словосочетания и т.д.

Эти спорные проблемы должны решаться с учётом функции словосочетания и его моделирования, так как у сочинительных групп нельзя определить их функцию, и к тому же у них нет определённой модели.

Предложные конструкции самостоятельно не образуют словосочетание, так как у них нет той номинативной функции, которая присуща словосочетаниям, состоящих из двух знаменательных слов.

Глава II. Структурные и семантические особенности именных словосочетаний в таджикском и английском языках

2.1. Структурные модели субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках

Субстантивные словосочетания представляют собой самый распространённый тип словосочетания, как в таджикском, так и в английском языке. Каждый язык в истории своего развития выработал соответствующие структурные модели таких словосочетаний. В частности, в современном таджикском литературном языке, согласно данным С. Абдурахимова [3], по способам связи компонентов данного типа словосочетания разграничиваются три типа таких синтаксических единиц:

- 1) изафетные субстантивные словосочетания;
- 2) субстантивные словосочетания связанные с приёмом примыканием;
- 3) субстантивные словосочетания с предложной и послеложной связью [3, 29].

Например: *марди миёнсол* [154, 146], *истиқболи ангиштканон* [154, 183], *сари ту* [154, 169] - **изафетная связь**; *ин тобиш* [154, 164], *чор гулдон* [154, 307], *додарҷон Давлат* [154, 241] - **связь примыкания**; *қишлоқ ба қишлоқ* [154, 253], *гул барои ту* [154, 277], *даст ба миён* [154, 323], *барф барин сафед* [154, 218] - **предложная и послеложная связь**.

В английском языке проф. Б.А. Ильиш на основе типа связи между компонентами субстантивных словосочетаний находит следующие их типы:

- 1) субстантивные словосочетания с приёмом примыкания;
  - 2) субстантивные словосочетания с приёмом управления;
  - 3) субстантивные словосочетания с предложной связью;
  - 4) субстантивные словосочетания с приёмом согласования [127, 172 -174].
- Например: *morning air* [176, 41], *his mother* [176, 41], *misty valley* [176, 130] – **связь примыкания**; *Jan's bed* [176, 131], *the train' speed* [176, 33], *the*

woman's laugh [176, 34], *three months' time* [176, 81] – **приём управления**; *the opinion of the man* [176, 81], *feeling in the stomach* [176, 95], *a girl like you* [176, 163], *a day from now on* [176, 172], *days on the mountains* [176, 189] – **предложная связь**; *that case - those cases, these cards - this card* [176, 208] – **связь согласования**.

Следует сразу отметить, что согласование крайне ограничено. Оно происходит в тех случаях, когда адьюнкт субстантивного словосочетания выражается указательным местоимением «*this*» или «*that*», у которых имеется форма множественного числа «*these, those*».

Как следует из вышесказанного, между таджикским и английским языками наблюдаются существенные различия в способах организации субстантивных словосочетаний. Большие различия наблюдаются также в порядке расположения компонентов данного типа словосочетания. Ср.: *Montanelli's voice* [176, 29] - *овози Монтанелли* [143, 10], *handsome lad* [176, 41], - *бачаи хушрӯй* [143, 24], *glowing coal* [176, 40] - *ангишти афрухта* [143, 23], *goat's milk* [176, 41] - *шири буз* [143, 24], *a cotton dress* [176, 80] - *куртаи чит* [143, 67], *his eyebrows* [176, 43] - *абрӯвони ӯ* [143, 26].

Наряду с этими различиями, между субстантивными словосочетаниями таджикского и английского языков, как свидетельствуют наши материалы, в сфере синтаксиса этих языков наблюдается больше расхождений, чем сходства.

Анализ начнем с субстантивных словосочетаний с изафетной связью в таджикском языке с целью выявления их английских эквивалентов. Наиболее употребительной является в таджикском языке модель **N+N**: *пораи нон* [143, 60] - *a pease of bread* [176, 73], *ҳисси қаноатмандӣ* [143, 30] - *sense of satisfaction* [176, 46], *айвони меҳмонхона* [143, 26] - *the terrace of the hotel* [176, 43], *нури дуда* [143, 18] - *the light of the eyes*.

Как видим из перевода данной модели таджикского языка на английский язык, и в этом языке функционирует данная модель, только с

той разницей, что вместо изафета «-и» употребляется предлог «of». Следовательно, эквивалентом таджикского «-и» является «of», т.е. таджикская изафетная связь соответствует английской предложной связи. Здесь привлекает внимание то, что оба компонента субстантивного словосочетания выражены существительными, обозначающими неодушевлённые предметы, включая их абстрактный подтип.

Кроме предлога «of», для установления связи между компонентами субстантивных словосочетаний в сопоставляемых языках широко употребляются и другие предлоги:

a crucifix on a pedestal [176, 49] – салибе дар рӯи ноя [143, 50], *blood from the hand* [176, 81] – хун аз даст [143, 82], *winter in Paris* [176, 103] – зимистон дар Париж [143, 103], *a week in the fortress* [176, 252] – ҳафтае дар қалъа [143, 250], *a woman with a kid* [176, 118] – зане бо кӯдак [143, 116].

Видно, что здесь между языками обнаруживается полное сходство и по порядку расположения компонентов, и по способу связи между составляющими, т.е. ядро предшествует адьюнкту, который связывается с ним посредством предлога. В качестве адьюнкта таких словосочетаний может выступать и местоимение:

a letter from him [176, 41] – мактубе аз ӯ [143, 39], *a talk with them* [176, 86] – гуфтугӯ бо онҳо [143, 85], *an answer to it* [176, 188] – ҷавоб ба он [143, 186] и др.

В следующих примерах изафетное словосочетание таджикского языка соответствует другой английской модели:

роҳҳои қочоқчиён [143, 141] - *smugglers' paths* [176, 143], *номи Зита* [143, 149] - *Zita's name* [176, 151], *зиндагони халқ* [143, 189] - *people's life* [176, 190], *каннаи чӯпонӣ* [143, 214] - *shepherd's hut* [176, 215] и т.д.

И в этом случае таджикская модель «N+N» соответствует английской модели «N+N», но здесь таджикский изафет «-и» передаётся при помощи форманта притяжательности «-'s», а не предлога «of».

Употребление этой морфемы связано с тем, что в английском языке принято связывать одушевлённые существительные с ядром субстантивного словосочетания именно при помощи этой единицы, хотя возможна её замена предлогом «of». Ср.:

lion's mouth [176, 90] - *даҳони шер* [143, 89] - *mouth of the lion* - *даҳони шер*, *a friend of Orsini* [176, 96] - *рафиқи Орсини* [143, 95] - *Orsini's friend* - *рафиқи Орсини*, *a portrait of Montanelli* [176, 49] - *акси Монтанелли* [143, 50] - *Montanelli's portrait*.

Иногда возможно использование форманта «-'s» и для установления связи двух неодушевлённых существительных:

Party's secrets [176, 144] - *корҳои махфии партия* [143, 142], *water's edge* [176, 83] - *лаби об* [143, 81], *a moment's pause* [176, 10] - *лаҳзаи хомӯшӣ* [143, 13], *harbour's mouth* [176, 55] - *даромади бандаргоҳ* [143, 52].

Следует отметить, что в английском языке два имени существительных могут образовать субстантивное словосочетание и при помощи приёма примыкания, и в этом случае данная модель английского языка опять-таки передаётся на таджикский язык посредством изафетного субстантивного словосочетания:

mountain rambles [176, 11] - *сайругашти кӯҳсор* [143, 14], *seminary library* [176, 40] - *китобхонаи семинария* [143, 41], *Monday morning* [176, 41] - *нагоҳирӯзии Душанбе* [143, 42], *interrogation room* [176, 66] - *хонаи бознурсӣ* [143, 66], *Duprez expedition* [176, 95] - *экспедиция Дюпрэ* [143, 94].

Встречаются и случаи, когда первый компонент таких словосочетаний английского языка передаётся на таджикский язык при помощи относительного прилагательного:

college papers [176, 53] - *навиштаҷотҳои дорулфунунӣ* [143, 53],
leather gaiters [176, 240] - *чулоби чармин* [143, 237], *university regulations*
[176, 38] - *тартибу низоми дорулфунунӣ* [143, 39], *goods vessels* [176, 77] -
киштиҳои боркаш [143, 78].

Вторая разновидность субстантивных словосочетаний образуется сочетанием имени существительного с именем прилагательным в сопоставляемых языках. Однако структурная модель этого типа словосочетания в этих языках различается.

В английском языке эта модель выглядит следующим образом: «Adj+N», а в таджикском языке наблюдается совсем обратный порядок расположения компонентов: «N+Adj». Способ связи между этими двумя моделями также различается. Английский язык использует приём примыкания, а таджикский язык - изафет «-и». Ср.:

абрӯвони дароз [143, 11] – *long eyebrows* [176, 29], *осмони соф* [143, 11] – *quiet sky* [176, 30], *мижғони сиёҳ* [143, 12] – *black lashes* [176, 30], *қалъаи бузург* [143, 56] – *huge fortress* [176, 55], *майли девонавор* [143, 61] – *frantic desire* [176, 61], *гулмехи калон* [143, 70] – *a large nail* [176, 70], *кори сиёсӣ* [143, 85] – *political work* [176, 85], *воизи номдор* [143, 123] – *famous preacher* [176, 125], *душманони шахсӣ* [143, 133] – *personal enemies* [176, 134].

Если прилагательное стоит в форме превосходной степени, то в таджикском языке субстантивное словосочетание имеет точно такую же структуру, что и в английском языке, т.е. прилагательное стоит перед существительным, а ядро связывается с ним при помощи приёма примыкания:

азимтарин тасаллидиҳанда [143, 64] – *greatest comfort* [176, 64],
нозанинтарин духтар [143, 107] – *most charming girl* [176, 109],
ҷиддитарин ислоҳот [143, 86] – *most serious reforms* [176, 86], *ҷиддитарин масъулият* [143, 133] – *gravest responsibility* [176, 136].

Наиболее употребительными являются также субстантивные словосочетания, образуемые комбинацией имени существительного с

местоимением. Сюда, прежде всего, относится в таджикском языке модель «**N+Per.Pron**», которой соответствует модель «**Poss.Pron+N**». Например:

чаими ман [143, 132] – my eyes [176, 134], хомӯшии ӯ [143, 143] – his silence [176, 145], вақти онҳо [143, 103] – their time [176, 105], методҳои шумо [143, 257] – your methods [176, 259], эҳтироми мо [143, 268] – our respects [176, 271] и т.д.

Как видно из этих примеров, в таджикском языке адъюнкт субстантивного словосочетания выражен личным местоимением, связываемым с ядром при помощи изафета «-и», причём адъюнкт занимает вторую позицию. А в английском языке адъюнкт выражен притяжательным местоимением, стоящим перед ядром и связываемым с ним при помощи приёма примыкания.

Следует отметить, что английские субстантивные словосочетания с притяжательным местоимением могут соответствовать в таджикском языке субстантивному словосочетанию с адъюнктом, выраженным возвратным местоимением «худ», употребляемым самостоятельно или в сочетании с морфемами притяжательности «-ам, -ат, -аш, -амон, -атон, -ашон». Например:

my dear boy [176, 75] - бачаи азизи ман или бачаи азизи худам [143, 71], your mother [176, 75] - модари ту [143, 71] или модари худат и т.д.

И в данном случае адъюнкт с возвратным местоимением связывается с ядром при помощи изафета «-и».

В обоих языках функционируют также субстантивные словосочетания, адъюнкт которых выражается указательным местоимением. Такой тип словосочетания имеет одинаковую структуру в сопоставляемых языках: **Dem.Pron+N**. Например:

он зан [143, 116] – that woman [176, 118], ин мактуб [143, 69] – this letter [176, 71], он чизҳо [143, 133] – those things [176, 136], ин ибодатҳо [143, 105] – these prayers [176, 108].

Здесь различие между сопоставляемыми языками заключается в том, что в английском языке адъюнкт, выраженный указательным местоимением согласуется с ядром при помощи приёма согласования, т.е. в зависимости от форм числа ядра адъюнкт изменяет свою форму числа. А в таджикском языке указательные местоимения связываются с ядром посредством приёма примыкания и не имеют форму.

Кроме личного, возвратного и указательного местоимений в качестве адъюнкта субстантивных словосочетаний могут выступать и другие разряды местоимений. В частности в обоих языках эту роль выполняют неопределённые местоимения:

the other way [176, 193] - *дигар роҳ* [143, 191], *a few years* [176, 24] - *якчанд сол* [143, 26], *several excursions* [176, 26] - *якчанд экскурсияҳо* [143, 27], *all the world* [176, 29] - *тамоми олам* [143, 30], *many adventures* [176, 94] - *бисёр саргузаштҳо* [143, 93].

Как видно из этих примеров, в данном типе субстантивного словосочетания между сопоставляемыми языками наблюдается почти полное сходство, т.е. адъюнкт стоит в препозиции и связывается со своим ядром при помощи приёма примыкания, кроме одного исключения, где средством связи является таджикский изафет «-и».

Адъюнкт субстантивных словосочетаний в сопоставляемых языках может выражаться при помощи количественного или порядкового числительного. При этом в таджикском языке используются два типа модели **Car.Num+N** или **N+Or.Num**, а в английском языке встречается только один тип модели: **Car.Num+N, Or.Num+N**. Сравните:

second letter [176, 62] - *мактуби дуюм* [143, 62], *second attempt* [176, 310] - *кӯшиши дуюм* [143, 308], *seven conspirators* [176, 244] - *ҳафт сӯиқасдчӣ*, *fifteen armed men* [176, 244] - *понздаҳ марди яроқнок* [176, 244] и т.д.

Как видно из этих переводов, в обоих языках адъюнкт, выраженный количественным числительным, стоит перед ядром, причем он связывается с существительным при помощи приёма примыкания. Разница между языками здесь заключается в том, что в английском языке

существительное стоит в форме множественного числа, тогда как в таджикском языке он употребляется в форме единственного числа. Но когда адьюнкт выражается порядковым числительным, он в таджикском языке располагается после ядра и связывается с ним при помощи изафета «-и», а в английском языке оно стоит перед ядром и устанавливает связь с ядром посредством приёма примыкания.

В сопоставляемых языках адьюнкт субстантивного словосочетания может выражаться при помощи причастия I или II в английском языке (**Part+N**) и таджикским причастием с формантом «-а» (**N+Part**).

glowing coal [176, 21] - ангишти афрӯхта [143, 23], *coming month* [176, 120] - моҳи омадаистода [143, 119], *footsteps approaching along the terrace* [176, 107] - шарфаи пойҳои ба айвон наздикудаистода [143, 105], *a man clenching his teeth* [176, 159] - як марди дандон ба дандон гузоштаистода [143, 157], *the man sitting by the window* [176, 87] - марди дар назди тирезаистода [143, 85], *torn - off petal* [176, 119] - гулбарги порашуда [143, 118], *injured arm* [176, 161] - дасту захмбардошта [143, 160], *smashed tea-cup* [176, 170] - пиёлаи шикаста [143, 168], *an image wrapped in paper* [176, 210] - нигораи ба қоғаз печондашуда [143, 208], *the gaiters brought by Martini* [176, 240] - соқпӯшҳои Мартини оварда [143, 238].

Эти примеры свидетельствует о том, что в английском языке причастия I и II в функции адьюнкта субстантивного словосочетания, связываясь со своим ядром при помощи приёма примыкания, могут стоять либо в препозиции, либо в постпозиции по отношению к ядру. Если у этих причастий нет зависимого слова, они стоят перед ядром, но когда у них есть компоненты, они находятся в постпозиции. В таджикском языке и препозитивное и постпозитивное причастие английского языка передаётся при помощи причастия с формантом «-а», которое всегда стоит после ядра и связывается с ним при помощи изафета «-и».

Инфинитивы сопоставляемых языков также могут выступать в качестве адьюнкта субстантивных словосочетаний. При этом инфинитив

в обоих языках стоит после ядра. В английском языке он связывается со своим ядром при помощи приёма примыкания (**N+Inf**), а в таджикском языке для этой цели используется изафет «-и» (**N+Inf**). Например:

an attempt to retain the relationship [176, 28] – *кӯшиши нигоҳ доштани муносибат* [143, 30], *a desire to quarrel* [176, 155] – *майли ҷанҷол кардан* [143, 152], *the right to come away* [176, 222] – *ҳуқуқи ҷудо шудан* [143, 220].

В английском языке функционирует герундий, который отсутствует в таджикском языке. Он может употребляться в качестве адъюнкта субстантивного словосочетания. **N+Ger** в английском и **N+Inf** в таджикском языке.

means of removing officials [176, 192] - *воситаи аз кор озод кардани мансабдорон* [143, 189], *the hope of finding the body* [176, 130] - *умеди ёфтани ҷасад* [143, 136], *reputation of being a saint* [176, 207] - *шӯҳрати муқаддас будан* [143, 204], *thought of going there* [176, 20] - *фикри ба он ҷо рафтан* [143, 19].

Из перевода этих примеров можно сделать вывод о том, что английский герундий передаётся на таджикский язык при помощи инфинитива. В данном типе субстантивных словосочетаний в качестве средства связи выступает предлог «of», который соответствует в таджикском языке изафету «-и». В английском языке компонент герундия располагается после ядра, а компонент таджикского инфинитива стоит в препозиции.

2.2. Семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках

Как известно, словосочетание представляет собой один из структурных компонентов предложения, т.е. данная единица языка извлекается из состава предложения. Как отмечает А.И. Смирницкий, «грамматические способы соединения слов проявляются и существуют на фоне определённых лексико-грамматических отношений между словами. Отдельные слова связываются друг с другом, прежде всего, по смыслу.

Такие соединения слов по смыслу (по их лексическому значению) возможно благодаря тому, что в нашем сознании отражаются связи и отношения между обозначаемыми предметами и явлениями реального мира. Те или иные слова связываются друг с другом там постольку, где и постольку существуют определённые связи между соответствующими предметами и явлениями объективной действительности» [87, 55]. Поэтому можно сказать «**Ман себ хӯрдам – I ate an apple**», но нельзя сказать «**Ман хишт хӯрдам – I ate a brick**».

Эти две пары эквивалентных предложений из таджикского и английского языков с грамматической точки зрения являются правильными. В них выражается отношение между действием некоего субъекта с объектом, т.е. здесь обозначается процесс вместе с предметом, на который направлено действие субъекта. Но с семантической точки зрения первая пара предложений является верной, но вторая пара в смысловом плане неправильной, так как субъект-лицо не может есть кирпич (хишт - brick).

Исходя из этого, при образовании свободных словосочетаний следует учитывать не только грамматический аспект организации словосочетания, но и смысловую сочетаемость его компонентов, ибо каждый компонент, включаясь в синтагматическую ось, получает значимость благодаря противопоставлению последующему или предшествующему элементу или тому и другому. Об этом могут наглядно свидетельствовать субстантивные словосочетания, изъятые из линейной последовательности соответствующих синтагм. Например:

1. *The silence in the house at night was itself a menace [157, 112].*

2. *A scream shattered the silence of the night [165, 1185].*

Если сравнить семантические отношения между компонентами словосочетаний «**the silence in the house**» и «**the silence of the night**» между ними эти отношения существенно различаются, хотя и по своей структуре, и по способам связи между компонентами этих словосочетаний существенных различий почти нет. В обоих примерах

слово «**silence**» занимает первую позицию в словосочетании и это слово в этих примерах связано с последующим существительным при помощи предлога.

В первом примере между «**silence**» и «**in the house**» имеется локативное отношение, что можно подтвердить при помощи трансформации “**There was silence in the house**”.

Во втором же примере между «**silence**» и «**of the night**» существует субъектно-предикативное отношение, что исходит из следующего преобразования: **The night was silent**.

Ниже будут проанализированы семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний в английском и таджикском языках. Анализ начнем с субстантивных словосочетаний английского языка, образуемых при помощи двух имён существительных, связываемых при помощи морфемы «-s» и выявим их таджикские эквиваленты с учётом типов отношений между элементами таких образований.

Как отмечает проф. Л.С. Бархударов, «из всех словоизменительных морфем английского языка морфема родительного падежа (-'s) является, видимо, самой многозначной» [16, 88]. Наиболее популярной её функцией является указание на значение притяжательности (посессивности), благодаря чему большинство англистов называют её формантом притяжательного падежа. В следующих примерах «-'s», образуя субстантивное словосочетание, служит для выражения отношения посессивности между компонентами словосочетания:

Fleur's letters about her became current gossip [161, 73]. - Мактубҳои Флоер дар бораи ӯ боиси овозаи чорӣ гардида буд (перевод информантов).

В этом примере притяжательное отношение имеется между существительными «**Fleur - Флер**» и «**letters - мактубҳо**». В таджикском языке в обоих примерах данные семантические отношения проявляются благодаря изафету «-и», который выступает эквивалентом английской морфемы притяжательности «-'s».

Кроме значения притяжательности, между компонентами субстантивных словосочетаний, образующимися при помощи английской морфемы «-'s» и таджикского изафета «-и», могут проявляться и другие виды семантических отношений.

В следующем примере морфема «-'s» связывает существительные «**Montanelli**» и «**appointment**», образуя словосочетание «**Montanelli's appointment**», которое соответствует таджикскому словосочетанию «**эпископ таъин шудани Монтанелли**»:

Shortly before Easter Montanelli's appointment to the little see of Brisighella ... was officially announced [176, 42]. - Чанде неш аз иди пасха ба Бризигелла епископ таъин шудани Монтанелли расман эълон шуд [143, 43].

В этом примере в обоих языках между компонентами указанных словосочетаний обнаруживается объектное отношение, что подтверждается следующей трансформацией: *Montanelli was appointed an episcopo.* - *Монтанелли эпископ таъин карда шуд. Кто-то назначил Монтанелли епископом.*

Как видно из перевода этого английского предложения на таджикский язык, здесь обнаруживается обратное расположение компонентов данного словосочетания. В качестве средства связи выступает изафет «-и», который имеет значение эквивалента английской морфемы «-'s». Вот ещё один пример:

The children's punishments were too severe [165, 76]. – Ҷазоҳои бачагон беандоза сахт буд (перевод информантов).

В этом примере «**children's punishments – ҷазоҳои бачагон**» между существительными «**punishments - ҷазоҳо**» и «**children - бачагон**» также обнаруживается объектное отношение, что подтверждается следующей трансформацией «**Somebody punished the children - Ким-кӣ бачагонро ҷазо дод**», где «**punished – ҷазо дод**» указывает на действие, а «**children - бачагон**» на объект этого действия.

В следующих двух примерах между компонентами субстантивных словосочетаний имеется совсем другой тип отношения:

1) ... *she had been dreading the nurse's coming* [157, 235]. – *Ū аз омадани Ҳамишираи шафқат метарсид* (перевод информантов).

2) *The problems ... faded away in nurse Duggan's presence* [157, 236]. – *Дар ҳузури Ҳамишираи шафқат Даггин муаммоҳо аз байн рафтанд* (перевод информантов).

В первом примере существительные «**nurse - Ҳамишираи шафқат**» и «**coming - омадан (оиш)**» посредством английского форманта «**-s**» и таджикского изафета «**-и**» образуют субстантивное словосочетание, в котором существительное «**nurse - Ҳамишираи шафқат**» обозначает субъект, а существительное (инфинитив таджикского языка) «**coming - омадан**» указывает на действие этого субъекта. Следовательно, между компонентами этого словосочетания имеется субъектное отношение.

Во втором примере между «**Duggin - Даггин**» и «**presence - хузур (хозирӣ, иштирок)**» также обнаруживается субъектное отношение, что подтверждается следующей трансформацией: **Duggin was present - Даггин хузур дошт.**

Анализируя данный тип отношения, Л.С. Бархударов приходит к заключению о том, что не всегда можно с достаточной определённой разграничить значения «родительной принадлежности» и «родительного субъекта». Конструкции «**John's courage, Mary's dream, the Government's plan**» могут быть возведены как к «**John has courage, Mary has a dream, the Government has a plan**» («родительной принадлежности»), так и к «**John is courageous, Mary dreams, the Government plans**» («родительного субъекта») [16, 90].

Между компонентами рассматриваемого типа субстантивных словосочетаний сопоставляемых языков может выражаться отношение партативности:

1) *When Arthur had changed his wet socks and come down to breakfast he found the child seated on the Padre's knee* [176, 23]. - *Вақте ки Артур аз хона*

ба пояи ҷӯлоб нӯшида ба таомхона баргаиш, духтарча дар рӯи зонуи Монтанелли менишаст [143, 25].

2) *She gave Arthur the tips of her fingers for a moment, and then transferred them to the more congenial contact of the lap - dog's silken coat* [176, 48-49]. – Вай нӯги дасташро ба Артур ёзонда вохӯрӣ карду боз дарҳол онро ба пашми нарму нафиси кучукча гузошт [143, 49].

В первом примере в обоих языках между компонентами словосочетания «**Padre's knee - зонуи Монтанелли**» обнаруживается отношение части и целого. То же самое наблюдается между существительными «**dog - кучукча**» и «**coat - пашм**».

В функции адъюнкта субстантивного словосочетания могут иногда употребляться английские существительные, обозначающие единицу измерения времени. Вопреки общему правилу такие существительные могут связываться с ядром словосочетания при помощи форманта «-s», который соответствует в таджикском языке изафету «-и». Например:

1) *After a moment's silence he began again, his voice sinking lower and lower as he spoke* [176, 174] - Баъди фурсате хомӯшӣ Фурмагас боз ба задан сар кард ва овози ӯ торафт суст мешуд [143, 173].

2) *The companions ... were with a man on a three years' expedition in savage countries* [176, 96]. – Ҳамсафарон ҳамроҳи марде дар кишварҳои ноором дар экспедицияи сесола буданд [143, 95].

В первом примере английское существительное «**a moment**» и его таджикский эквивалент «**фурсате**» указывают на временной отрезок, в течение которого наступила тишина. Поэтому между существительными «**silence - хомӯшӣ**» и «**a moment - фурсате**» имеется адвербиальное семантическое отношение.

Во втором примере между образованием «**three years - сесола**» и «**expedition - экспедиция**» обнаруживается обстоятельственное отношение, указывающее на продолжительность экспедиции. В этих двух примерах значение посессивности уходит далеко на задний план.

В качестве адьюнкта субстантивного словосочетания могут выступать также имена существительные, обозначающие единицу измерения пространства и при этом они связываются с ядром такого словосочетания при помощи форманта «-'s», эквивалентом которого выступает таджикский изафет «-и». На данный случай Л.С. Бархударов приводит примеры «**a mile's distance**» и «**an arm's length**» и отмечает, что конструкции данного типа возводятся к ядерным предложениям, в которых первому члену (существительному в форме родительного падежа) соответствует именная часть сказуемого при связке (be), а второму - подлежащее предложения: **The distance is a mile; The length is an arm.**

Поскольку такие предложения носят название предложений тождества (equational sentences), данное значение родительного падежа можно назвать значением тождества (equational Genitive) [16, 91].

Адьюнкт субстантивного словосочетания может выражаться именем существительным, обозначающим лицо. При этом такое имя часто употребляется в форме множественного числа. Средством связи выступает английский формант «-'s», а в таджикском языке таким средством является изафет «-и». В таджикском языке английский адьюнкт передаётся при помощи относительного прилагательного. Например:

... the oldest of them, a toppish-looking man with whiskers and a colonel's uniform pointed to a chair ... [176, 55]. - Калонтари онҳо, ки бисёр олуфтанамо ва бузрии буд, либоси полковникӣ дошт, ба курсие шиора кард [143, 56].

In those days her wish was indeed watching children's comic [163, 218]. – Он рӯзҳо хоҳиши ӯ, дар ҳақиқат, тамошо кардани масҳақаҳои бачагона буд (перевод информантов).

Притяжательные конструкции этого типа проф. Л.С. Бархударов трактует двояко. В одной работе он считает, что в данном случае происходит процесс адъективизации формы «N's», так как данная форма

ничем не отличается от любого препозитивно употреблённого прилагательного [15, 59-60]. А в своих очерках он пишет, что «конструкции этого типа возводятся к ядерным предложениям, в которых первый член является частью сказуемого (с предлогом «for»), второй - подлежащим: *Children's book – The books are for children; ladies' garments – The garments are for ladies; men's room – The room is for men.* Данный тип родительного падежа можно назвать «родительным по назначению» (Genitive of destination) [16, 91].

Здесь следует говорить о релятивном или целевом отношении, о чём дополнительно сообщает перевод английского «N's» при помощи относительных прилагательных и в русском, и в таджикском языках: **children's books - китобҳои бачагона, детские книги.** По этому поводу проф. Б.А. Ильиш писал: «The -'s form can also sometimes be used in a sense which may be termed qualitative» [127, 46].

И.В. Тропинова в своей кандидатской диссертации разграничивает еще три вида отношений, выражаемых формой «N's»:

- 1) **состояния:** *John's sleep - хоби Ҷон;*
- 2) **инструментальное:** *lefthand's drive - бо дасту чап рондан;*
- 3) **пациентивное:** *the boy's invitation – таклифи писарбача* [95, 13].

Теперь рассмотрим субстантивные словосочетания типа **N+N**, связанные при помощи предлога «of». По подсчётам М.Бабаходжаевой, из общего числа субстантивных словосочетаний типа **N+N** составляют 65% словосочетания, образованные при помощи английского предлога «of» [13, 15]. Одновременно попытаемся выявить их таджикские эквиваленты с выражаемыми ими отношениями. Как отмечает Б.Н. Аксёненко [6], наиболее распространённым в современном английском языке значением «of» является то, которое передаёт отношения принадлежности, реже - владения и некоторые другие именные по характеру отношения [6, 180]. Например:

Neither persistent noise of rats, no the swaying of the ship, nor the nauseating stench of oil, nor the prospect of tomorrow's sea-sickness could keep

hit awake [176, 84]. - На чи-чиш мушҳо, на алвонҷ хӯрдани киштӣ, на бӯи дилбехузурқунандаи равған ва на бемориш ногузири баҳрӣ ба хоби ӯ халал расонида наметавонист [143, 84].

В этих примерах имеется четыре субстантивных словосочетания, адьюнкты которых связаны с ядром при помощи предлога «of». Они выражают принадлежность с различными семантическими отношениями. Как видно из перевода этих четырёх словосочетаний, в них предлог «of» передаётся на таджикский язык при помощи изафета «-и». И в таджикском переводе между компонентами этих словосочетаний обнаруживается посессивное отношение. Как отмечает С. Абдурахимов [3], таджикское словосочетание N+N, образованное при помощи изафета «-и», может выражать значение притяжательности:

Стакани шофёрро гирифт [144, 29].- He took the glass of the driver (перевод информантов).

Между компонентами субстантивных словосочетаний с предлогом «of» может проявляться субъектное отношение:

Outside came the roar of the plane [163, 109]. – Az берун гурриши тайёра ба гӯш расид (перевод информантов).

В этом примере посессивная конструкция «**the roar of the plane - гурриши тайёра**» существительное «**plane - тайёра**» выступает как бы носителем действия «**roaring - гурриш кардан**», что можно доказать путём следующей трансформации: **the plane roars - тайёра гурриш мекунад.**

В таджикском языке конструкция N+N, связанная при помощи изафета «-и», может обозначать субъектное отношение. Например:

Онҳо барои хурсандии дӯстон газалхонӣ карданд [142, 108]. - For the joy of the friends they recited poems (перевод информантов).

Субстантивные словосочетания с предлогом «of» могут также выражать объектное отношение. Например:

1) *He felt the pressure of her hand against his chest [157, 124]. – Вай ба сини ӯ фишурда шудани дасташро ҳис кард (перевод информантов).*

В этом примере английское существительное «**hand**» и таджикское имя «**даст**» указывают на объект действия, выраженного отглагольным существительным «**pressure**» в английском языке и инфинитивом «**фишурда шудан**» в таджикском языке.

Такое значение субстантивного словосочетания таджикского языка типа **N+N**, связываемого изафетом «**-и**», отмечается и С. Абдурахимовым: Этот тип словосочетания обозначает объектное отношение. Здесь адъюнкт называет такой предмет, лицо и явление, на что направляется действие или состояние, выражаемое ведущим компонентом, который большей частью является отглагольным существительным [3, 33]. Он приводит следующие словосочетания:

ороиши боғ - decoration of the garden, иҷрои ҷазо - fulfillment of a punishment, ниғаҳдорию сулҳ - keeping of peace и т.д.

Действительно, в этих примерах между компонентами словосочетаний имеется объектное отношение. В обоих языках объект размещается на втором месте, а процесс - на первом месте.

Английское «**of-phrase**» и его таджикский эквивалент, **N+N** могут обозначать партативное отношение. Например:

It seemed to him - and the head warder entered, carrying a piece of bread and a mug of water [176, 59]. – Калони посбонҳо пораи ноне ва як кружка об овард [143, 60].

The grating was strong, and he grazed his hands badly and tore the sleeve of his coat [176, 78]. – Хорҳои панҷара дастӣ ӯро харошида хуниор карданд ва як остини камзӯлаш низ дарид [143, 78].

В этих примерах между компонентами словосочетаний «**a piece of bread - пораи ноне**» и «**the sleeve of his coat - остини камзӯлаш**» существует отношение части и целого.

В английском языке употребляются также субстантивные словосочетания, состоящие из двух имен существительных, связываемых при помощи приёма примыкания:

Duprez expedition [176, 103] - экспедиция Дюпрэ [143, 102], public attention [176, 121] - таваҷҷӯҳи халқ [143, 119], the Magnolia tree [176, 26] - дарахти магнолий [143, 27], stone wall [176, 27] - девори сангин [143, 28].

Как видно из переводов таких синтаксических конструкций на таджикский язык, здесь между этими языками обнаруживаются существенные различия.

Во-первых, в английском языке ядро занимает вторую позицию, тогда как в таджикском языке оно стоит на первом месте.

Во-вторых, компоненты таких словосочетаний связываются не примыканием, а при помощи изафета «-и».

В-третьих, первый компонент английской конструкции иногда может переводиться на таджикский язык посредством относительного прилагательного:

stone wall [157, 126] - девори сангин (перевод информантов), glass doors [157, 160] - дарҳои шишагӣ (перевод информантов), the morning light [157, 216] - равшании пагоҳирӯзӣ (перевод информантов), wedding ring [157, 260] - ангуштарини никоҳӣ (перевод информантов).

В этих конструкциях между их компонентами обнаруживается релятивное или целевое отношение, как в английском, так и в таджикском языке.

В зависимости от семантики имени существительного, входящего в состав таких словосочетаний, между их компонентами может выражаться посессивное отношение:

He would go to the station cafeteria and have a meal [157, 135]. – Ӯ ба қаҳвахонаи истгоҳ рафта хӯрок мехӯрад (перевод информантов).

The railway cut down the mountain slope [157, 191]. – Роҳи оҳан нишебии кӯҳро бурида мегузафт (перевод информантов).

В конструкциях такого типа в обоих языках между компонентами может обнаруживаться партативное отношение:

The early light touched the mountain tops [157, 185]. – Рӯшноии барвақтӣ ба қуллаҳои кӯҳ расид (перевод информантов).

Bart looked out anxiously from the train window [157, 86]. – Барт аз тирезаи қаторӣ бо ҳаяҷон ба берун нигоҳ кард (перевод информантов).

Данный структурный тип субстантивных словосочетаний может служить также для выражения субъектного отношения:

The vision of the woman writing ... had no individuality [163, 104]. – Нақши навиштаҷоти зан инфиродияте надоист (перевод информантов).

Object human degradation began to give way [167, 43]. – Таназзули ҳузнангези мардум оғоз ёфт (перевод информантов).

Наличие этого типа отношения можно доказать при помощи следующих трансформаций: **the woman writing - the woman wrote; human degradation - the human degraded**. В этих предложениях адъюнкты субстантивных словосочетаний «**woman**» и «**human**» выполняют функцию подлежащих, указывающих на исполнителей действий «**писать**» и «**деградироваться**».

Между компонентами рассматриваемого типа словосочетаний сопоставляемых языков может проявляться и локативное отношение. Например:

Russia seemed to share world starvation with other nations [167, 141]. - Русия бо дигар миллатҳо гуруснагии ҷаҳониро бо ҳам диданӣ мешуд (перевод информантов)

His school teachers were typical German liberals [167, 103] – Муаллимони мактаби ӯ хос алибералҳои олмонӣ буданд (перевод информантов).

В этих примерах «**world starvation – гуруснагии ҷаҳонӣ**» и «**school teachers – муаллимони мактабӣ**» можно трансформировать следующим образом: «*starvation in the world – гуруснагӣ дар ҷаҳон*» и «*his teachers at school – омӯзгорони ӯ дар мактаб*».

Следует отметить, что в таджикском языке первый компонент английского словосочетания этого типа передается на таджикский язык посредством относительного прилагательного: *school teacher - муаллими мактабӣ; world starvation - гуруснагии ҷаҳонӣ*.

Не исключено также проявление темпорального отношения между компонентами данного вида словосочетания в сопоставляемых языках:

...in the middle of the hot January afternoon the men managed to eat anything at all [157, 300]. – Дар миёни нимируӯзи гарми моҳи январ мардон ҳама чизро хӯрда метонистагӣ шуданд (перевод информантов).

Bart came on the Sunday morning train [157, 130]. – Барт бо қаторои нагоҳируӯзи рӯзи якшанбе омад (перевод информантов).

The January afternoon - the afternoon in January – нимируӯзи моҳи январ; Sunday morning - a morning on Sunday – нагоҳи рӯзи якшанбе.

Таким образом, между компонентами субстантивных словосочетаний типа **N+N** сопоставляемых языков обнаруживаются различные типы отношений, которые возникают под воздействием семантики входящих в них существительных. Однако в структурном плане между сопоставляемыми языками обнаруживаются значительные расхождения, связанные со способами связи компонентов и с позицией адьюнкта по отношению к ядру. В таджикском языке в большинстве случаев средством связи выступает изафет «-и», тогда как в английском языке для этой цели используются предлог «**of**», формант «**'s**» или связь примыкания.

Тождество семантики таких словосочетаний в сопоставляемых языках связано, очевидно, отношениями, существующими между предметами материального мира.

В английском и таджикском языках наиболее распространёнными являются субстантивные словосочетания, адьюнкты которых выражаются различными типами местоимений. Среди таких адьюнктов чаще всего выступают местоимения, выражающие значение посессивности. Сюда в английском языке входит связанная форма притяжательных местоимений «**my**», «**your**», «**his**», «**her**», «**its**», «**our**», «**their**». В таджикском языке таких местоимений нет. Их заменяют личные местоимения, которые, располагаясь после имени существительного, обозначают принадлежность предмета к тому или

иному лицу или предмету. При этом личное местоимение связывается с именем существительным при помощи изафета «-и». Например:

my eyes [176, 36] – дидағони ман [143, 18], your soul [176, 33] – рӯҳи ту [143, 15], his hands [176, 36] – дастони ӯ [143, 18], our duty [176, 33] – вазифаи мо [143, 15], their time [176, 105] – вақти онҳо [143, 118].

В таджикском языке, кроме личных местоимений, для выражения притяжательного отношения употребляются также и два других средства:

1) специальные морфемоподобные единицы, которые в таджиковедении называются «связочные лично-притяжательные местоимения» (бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ) [45, 219]. Поскольку они лишены цельнооформленности слова и подобно морфеме присоединяются к концу существительного, К.Усмонов предлагает называть их «притяжательно-эмфатическими морфемами» [100, 52]. Ими являются: **-ам, -ат, -аш, -амон, -атон, -ашон.**

Словосочетание «**my book**» английского языка можно перевести двумя способами: **китоби ман** или **китобам.**

В первом случае, как отмечает К.Усмонов, выделяется слово «**ман**», а во втором случае слово «**китоб**». Следовательно, морфема «**-ам**» служит для эмпазы. Если сказать «**китобам гум шуд**», то подчёркивается потеря книги, а не ручки, а в предложении «**китоби ман гум шуд**» акцент делается на «**ман**», т.е. не чья-то книга, а именно моя книга потерялась.

В случае перевода словосочетания «**my book**» в форме «**китобам**» в таджикском языке нет словосочетания, а при переводе «**my book**» как «**китоби ман**» в обоих языках данные конструкции выступают как субстантивные словосочетания. Поэтому в работе образования типа «**китобам**» не подлежат анализу, так как они не представляют собой словосочетание. Словосочетание «**my book**» может переводиться на таджикский язык ещё одним способом: **китоби худ.** Здесь в качестве адъюнкта выступает возвратное местоимение «**худ**», которое точно не указывает на принадлежность предмета тому или иному лицу. «**Худ**»

напоминает русское местоимение «свой». Это значит, что «худ» указывает на принадлежность объекта любому лицу или лицам. Оно употребляется тогда, когда в предложении речь идет о чьем-либо, принадлежащем агенту. К указанию на конкретной принадлежности предмета кому-либо или чему-либо к «худ» прибавляется соответствующая притяжательно-эмфатическая морфема, о которой шла речь выше. Например: «Китоби худ» означает и «моя книга», и «твоя книга», и «его книга», и «наша книга», и «ваша книга», и «их книга». А «китоби худам» переводится «**my book**», «китоби худат» означает «**your book**», «китоби худаш» «**his book**» и т.д.

Следовательно, и «китоби худ», и «китоби худам» следует считать субстантивными словосочетаниями, которые являются эквивалентами субстантивных словосочетаний, адъюнкт которых выражается связанной формой английского притяжательного местоимения. Это значит, что образования типа «**my book**» соответствуют таджикским словосочетаниям «китоби ман», «китоби худ», «китоби худам» и словоформе «китобам»:

Абрӯвони ӯ сиёҳ буд [148, 41] - His eyebrows were black [174, 44].

Ман қариб аз хаёлотӣ тираи худ фориғ шуда истода будам [148, 33]. - You had almost charmed away my black mood [174, 49].

Ҳаргиз тарафдор нестам, ки бо хешонат зиндагӣ кунӣ [143, 12]. - I should not have wished you to stay with your relatives [176, 31].

Хоҳишмандам, ки дар бораи гирифтани қоғазҳои худатон имзо кунед [143, 67]. - Will you kindly sign this receipt for your papers? [176, 67].

Ниже рассмотрим, какие семантические отношения, проявляющиеся между компонентами субстантивных словосочетаний с адъюнктом, выражаемым вышеуказанными местоимениями таджикского и английского языка.

Следует отметить, что, согласно И.М. Сушковой, словосочетания с атрибутивным отношением потенциально могут выражать более широкий спектр значений, т.е. не только собственно обладание и

принадлежность. Словосочетание «моя книга» может быть интерпретировано различно:

- 1) принадлежащая мне книга;
- 2) книга, которой я пользуюсь;
- 3) книга, написанная мною и т.д. [90, 33].

Чаще всего в словосочетании, образованном по модели «**Poss.Pron + N / N + Pers.Pron.**», выражается посессивное отношение. Например:

If you had spent a month in his house you would have been more fit to study [176, 31]. - Агар ту ягон мохро дар манзили онҳо мегузарондӣ, хуб дам мегурифтиву ба таҳсил беҳтар омода мешудӣ [143, 12].

В зависимости от семантики имени существительного рассматриваемый структурный тип словосочетания может выражать партативное отношение:

Монтанелли рӯи худро ба тарафи дигар гардонд, то ки он чашиҳоро набинад [143, 12]. - *Montanelli turned his head away, that he might not see them [176, 30].*

Между компонентами таких словосочетаний может обнаруживаться субъектное отношение. При этом ядро выражается обычно отглагольными существительными:

1) *But if he seriously objects, you had better not to defy his wishes [176, 32].* - Аммо агар ӯ ба рафтани ту қиддан муқобилият кунад, он гоҳ хилофи райъи ӯ рафтор накардан беҳтар аст [143, 14].

2) *Умуман, Чеймс ба саёҳати ман бо ҳамроҳии шумо чӣ тавр муқобилат карда метавонад [143, 14].* - *Besides, how can James seriously object to my going away with you? [176, 32].*

В первом примере «**his wishes - райъи ӯ**» подразумевает «**He wishes - ӯ райъ мекунад**», где «**He - ӯ**» является субъектом (подлежащим).

Во втором примере «**саёҳати ман - my going away**» можно трансформировать в «**Ман саёҳат мекунам - I go away**», в котором «**I - Ман**» выступает как агенс (подлежащее).

В нашем материале имеются случаи, когда между адьюнктом и ядром рассматриваемого словосочетания обнаруживается объектное отношение:

1) *When is his funeral?* [165, 501]. - *Кай дафни ӯ баргузор мегардад?* (перевод информантов)

2) *Шодӣ дар тарбияи ӯ ба бисёр душвориҳо дучор мешуд* [145, 63]. - *Shody came across a lot of difficulties in his upbringing* (перевод информантов).

В английском примере «**his funeral**» означает «**Somebody buries him**». А в таджикском переводе «**дафни ӯ**» подразумевает «**ӯро дафн мекунад**». Во втором примере смыслом словосочетания «**his upbringing**» является «**He is brought up by Shody**». Смыслом таджикского эквивалента словосочетания «**тарбияи ӯ**» является «**Шодӣ ӯро тарбия мекард**». Как видно, в этих двух трансформах «**him**» и «**ӯро**» являются объектом (дополнением) в обоих предложениях.

В качестве адьюнкта субстантивного словосочетания сопоставляемых языков могут выступать и указательные местоимения «**this (these), that (those), ин, он, ҳамин, ҳамон**». При этом между компонентами таких словосочетаний обнаруживается локативное отношение:

1) *Yes, the lake is beautiful, and I like the shape of those hills* [176, 38]. - *Бале, кӯл хеле назаррабост, сохт ва тарҳи ана он кӯҳҳо ба ман хеле хуш меоянд* [143, 20].

2) *Калонишох метавонад ба ин ҷавон кори хуб диҳад* [145, 51]. - *Kalonshoh can supply this youth with a good job* (перевод информантов).

В первом примере «**those hills - он кӯҳҳо**» указывает на горы, находящиеся вдали от говорящего.

Во втором же примере «**ин ҷавон - this youth**» означает, что юноша находится вблизи говорящего.

В английском языке местоимение «**one**» может выступать в функции адьюнкта субстантивного словосочетания и при этом между

компонентами таких образований обнаруживаются притяжательные отношения. «**One**» связывается с ядром при помощи форманта «-'s»:

One must be sure of one's facts before making a public accusation [165, 863]. - Пеш аз касеро расман гунаҳкор кардан кас бояд ба далелҳои худ бовар дошта бошад (перевод информантов).

Как видно из перевода данного примера, в таджикском языке местоимение «**one**» передаётся на таджикский язык словом «худ», которое связано со своим ядром при помощи изафета «-и». И здесь между компонентами словосочетания «далелҳои худ» имеется посессивное отношение.

Местоимение «**all**» и его таджикский эквивалент «**ҳама**» могут быть адьюнктом субстантивного словосочетания и при этом обозначают отношение совместности:

All the people you invited are coming [165, 28]. – Ҳамаи одамоне, ки шумо таклиф кардед, омада истодаанд (перевод информантов).

Английское местоимение «**each**» и его таджикский эквивалент «**ҳар як**», вступая в состав субстантивного словосочетания, выражает сепаративное отношение:

Each day passed without any news [165, 379]. – Ҳар як рӯз бе ягон рӯйдодде мегузашт (перевод информантов).

Местоимение «**every**» и его таджикский эквивалент «**ҳар**», входя в состав субстантивного словосочетания, выражают отношение индивидуальности:

Every individual who didn't share their views was a «dud» [161, 114]. Ҳар шахсе, ки ба ақидаи онҳо ҳамраӣ набуд, «одамон нодаркор» ҳисоб мешуд (перевод информантов).

В сопоставляемых языках функционируют ряд местоимений, которые, выступая в качестве адьюнкта субстантивных словосочетаний, выражают количественные отношения. Сюда относятся местоимения «**some** - якчанд, каме, андаке, бархе, ягон кадом як; **many / much** - бисёр, зиёд, басе; **few / little** - кам, андак (е); **a few** - якчанд, чанде». Разница между

этими двумя парами местоимений заключается в том, что в английском языке «**many**» и «**few**» употребляются перед исчисляемыми существительными. Такое разграничение в таджикском языке отсутствует. Например:

At a little distance were larn, out – houses and the wall of a kitchen - garden [161, 108]. - Дар андаке масофа анборҳои галла, биноҳои фарӯи ва девори замини сабзавоткӯрӣ ҷойгир шуда буданд (перевод информантов).

There were too few people at the meeting [165, 448]. – Дар маҷлис хеле кам одамон ҳозир буданд (перевод информантов).

I haven't got much money [165, 812]. – Ман пули бисёр надорам (перевод информантов).

There is some ice in the fridge [165, 1217]. – Дар яхдон андаке ях ҳаст (перевод информантов).

Some children were playing in the park [165, 1217]. – Дар боғи истироҳат якчанд бачагон бозӣ мекарданд (перевод информантов).

Вопросительное местоимение «**which**» в составе субстантивного словосочетания выражает отношение выбора:

Which room did you put her into? [155, 113]. - Шумо ӯро ба кадом хона ҷойгир кардед?

Местоимение «**another**», употреблённое адъективно, привносит в структуру субстантивного словосочетания аддативное отношение. Данное местоимение переводится на таджикский язык местоимением «**дигаре**»:

She is going to have another baby [165, 41]. – Ӯ соҳиби кӯдаки дигаре шуданист (перевод информантов).

То же самое значение свойственно местоимению «**other**», но оно предполагает и множественную аддативность. Например:

Other people may disagree [165, 59]. – Мумкин дигар одамон низ розӣ нашаванд (перевод информантов).

Таким образом, адъективные местоимения сопоставляемых языков могут выступать в функции адъюнкта субстантивных словосочетаний и

указывать на различные типы отношений между компонентами словосочетания.

Теперь рассмотрим существующие семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний типов и **N+prep+N**, **Num+N**, **Adj+N**, **N+Inf**, **N+Ger**. и др.

Анализ начнем со словосочетания со структурой **N+prep+N**.

В таджикском и английском языках функционируют многочисленные субстантивные словосочетания, создаваемые при помощи различных предлогов. Между их компонентами обнаруживаются различные семантические отношения.

1. Локативное отношение: *The tracks on the snow were like arrows [163, 112].* - *Изҳои болои барф мисли пайшон буданд (перевод информантов).* *She spoke to one or two women behind the counter [162, 92].* – *ӯ ба як ё ду зани паси пеш тахта гап мезад (перевод информантов).*

2. Темпоральное отношение: *That happened two days before Christmas [165, 95].* – *Он ду рӯз пеш аз иди Милодӣ рухдода буд (перевод информантов).* *She was a good pianist in her day [163, 93].* – *ӯ пианинанавози хубе дар замони худ буд (перевод информантов).*

3. Объектное отношение: *You men always make an awful botch when you go buying things for girls [157, 177].* - *Шумо, мардон, вақте ки ба харидани чизе барои духтарон мешавед, хатои қиддӣ мекунед (перевод информантов).* *Hatred to betrayers was Magda's Motto [157, 118].* – *Нафрат ба хоинон шиори Магда буд (перевод информантов).*

4. Адвербиальное отношение: *It was as though someone had lifted a weight from her shoulders [157, 125].* – *Ба назараи чунин намуд, ки гӯё як чизи вазнинеро аз китфонаи касе бардошта бошад (перевод информантов).* *Fight for piece is necessary for all mankind [167, 44].* – *Мубориза барои сулҳ барои тамоми инсоният зарур аст (перевод информантов).*

В первом примере адъюнкт «**from her shoulders - аз китфонаш**» выступает в качестве обстоятельства места к ядру «**a weight - чизе вазнин**».

Во втором примере «**for pease - барои сулх**» является обстоятельством цели к ядру «**fight - мубориза**».

5. Атрибутивное отношение: *The dreams of the past are the worst [167, 97]. – Хотираҳои гузашта бадтаринанд (перевод информантов).*

В этом примере «**the past - гузашта**» выполняет функцию определения к ядру «**the dreams - хотираҳо**».

Теперь приступаем к анализу семантических отношений между компонентами субстантивных словосочетаний, адъюнкт которых выражается именем прилагательным. Прилагательное же обозначает признак, качество, свойство, которые присущи предметам и явлениям материального мира. Прилагательное, сочетаясь с именем существительным, вступает в атрибутивное отношение. В лингвистике принято считать атрибутивное отношение таким отношением, которое возникает между предметом, субстанцией и свойством, признаком. Предмет и его признак - это важнейшие категории объективной действительности. Признак неотделим от предмета, так как предмет определяется как обозначение совокупности свойств, признаков, из которых состоит любой предмет как носитель определённых признаков. Значение атрибута, признака зафиксировано в лексическом значении субстантивного слова. Носитель языка в ходе своей коммуникативной деятельности называет какой-либо предмет или предметы вместе с его (их) определённым признаком или признаками и в результате возникает словосочетание, включающее название предмета и его признака, свойства. При этом говорящий называет то качество, которое свойственно называемому предмету с философской точки зрения. В философии понятие качества определяется следующим образом: «Качество вещи есть указание на совокупность её свойств и построение, а

также на её функциональное назначение как во взаимодействии с другими вещами, так и с познающим субъектом» [107, 29].

Философская категория качества находит своё отражение и в грамматической категории атрибута. В системе языка отражаются разные этапы и формы категории атрибута. В отличие от философии, в языке атрибут может обозначать либо сущностное свойство предмета, либо приписанное говорящим свойство, которое в стилистике называют эпитетом. Например:

He ... poured a jugful of cold water over his head and face [176, 77]. – Ўба сараи оби хунук рехт [143, 77].

В этом примере слова «**cold**» и «**хунук**» обозначают объективное свойство предмета «**water - об**».

Муҳаррири мӯҳтарам гуфтанд, ки дар идораашон ҳафт кас кор мекардааст [146, 62]. - The respectful editor said that seven persons worked in their office (перевод информантов).

В этом примере прилагательные «**мӯҳтарам**» - «**respectful**» обозначают приписанный говорящим признак относительного «**муҳаррир**» - «**editor**».

И объективный, и субъективный признак при его комбинировании с его носителем выражает атрибут предмета. Этот атрибут может характеризовать данный предмет с той или иной стороны и вступать в отношение с ним. В языке эти отношения выражают путём комбинирования имени прилагательного с именем существительным.

Как отмечает Д.Р. Ханаху [107], следующие основные положения раскрывают понятие атрибутивности:

1) языковое атрибутивное синтаксическое значение есть значение отношения между понятийными категориями субстанции и признака; это значение отношения есть отображение в сознании говорящего внеязыковых отношений, существующих между предметами внешнего мира и их признаками;

2) предмет - это «вместилище признаков», совокупность свойств предмета, вербализующихся с помощью зависимого компонента внутри атрибутивного словосочетания;

3) определение является важнейшим элементом такого процесса, как дифференциация класса однородных объектов;

4) атрибут - это часть предмета. Значение атрибута выражается только в составе бинарной синтаксической единицы;

5) атрибутивность и характеристика не одно и то же: понятие «характеризация» шире взаимоотношения характеристики и атрибутивности, которое можно рассматривать как абстрактное значение и конкретный языковой способ его выражения в синтагматике [107, 62].

Исходя из этого, в сфере атрибутивных словосочетаний, адъюнкты которых выражаются адъективными номинантами, разграничиваются следующие семантические отношения:

1) Кваликативное отношение, которое предполагает характеристику предмета по какому-то отдельному признаку из множества признаков. Например:

Sister Wawn showed them to a pleasant room ... [157, 105]. – Хоҳархонд Вон ба онҳо як хучраи дилкашро нишон дод (перевод информантов).

Духтарак дар пой кафши ялакқосӣ, дар тан куртаи нав дошт [146, 41]. - The girl had glittering shoes in her feet and new dress on (перевод информантов).

В этих примерах атрибуты «**pleasant** - дилкаш» и «**glittering** - ялакқосӣ» и «**new** - нав» служат для выделения объектов «**room** - хучра», «**кафш** - **shoes**» и «**курта** - **dress**» из числа однородных предметов на основе указанных признаков, т.е. происходит индивидуализация этих предметов.

Кроме кваликативного отношения, прилагательное, входящее в состав субстантивного словосочетания, может выполнять классифицирующую функцию. В этом случае прилагательное выражает

такой признак, который проявляет отдельный представитель класса к данному разряду предметов, т.е. здесь указывается на признак, который относится к предмету непосредственно, без отношения к другим предметам. Например:

1) *It was a hot evening in June and the windows were wide open, with shutters half closed for coolness [176, 7].* - Шомгоҳи гарми моҳи июн буд, барои салқинӣ тирезаҳо калон кушода, бодгонаҳо нимроғ пӯшидагӣ буданд (перевод информантов).

2) *Пеш ӯ дар мактаби русӣ кор мекард [150, 99].* - *Before he has worked at a Russian school* (перевод информантов).

В первом примере прилагательные «**hot**» и «**гарм**» сообщают о том, что описанное событие происходило в одном из вечеров, который относится к классу жарких июньских суток.

Во втором примере атрибуты «**Russian**» и «**русӣ**» служат для отнесения той школы, где субъект работал, к классу русскоязычных школ. Следовательно, вышеуказанные атрибуты служат для идентификации вышеуказанных предметов.

Прилагательное в составе субстантивного словосочетания может выражать также отношение характеристики, под которой Н.М. Малкина понимает более широкую абстрактную категорию, так как она предполагает отношения «субстанция - признак», стоящие над средствами их языковой синтаксической реализации. Атрибутивные отношения - это конкретный языковой способ выражения характеристики в синтагматике [62, 13].

При характеристике предмета говорящее лицо может либо указывать на его существующий признак, либо давать ему свою оценку. Например:

1) *Young Jones is just like his father [165, 1487].* - Ҷоунзи ҷавон маҳз чун падараш аст (перевод информантов).

2) *She is a respectable girl: so help her [172, 14].* - Ӯ духтари некном аст: аз ин рӯ, ба ӯ ёрӣ диҳед (перевод информантов).

В первом примере прилагательные «young» и «чавон» обозначают действительный, реальный признак субъекта высказывания.

А во втором примере атрибуты «respectable» и «некном» сообщают о таком признаке, который может быть реальным или приписываемым говорящим лицом девушке.

Относительные прилагательные в составе субстантивного словосочетания обозначают совсем иное отношение. Они указывают на признак того или иного предмета не непосредственно, а через отношение к иной субстанции. Например:

On the terrace was a broad wooden bench running round the wall [176, 199]. - Зери девори айвон нимкати фаррохи чӯбине гузошта шуда буд, ки аз ин канор то он канори девор мерасид [143, 197].

Шодӣ ба сараи тоқии ҷустӣ нӯшидагӣ буд [145, 16]. - Shodi had a chust skull-cap on his head (перевод информантов).

В последнем примере вместо таджикского относительного прилагательного «ҷустӣ» употреблено в английском языке имя существительное, так как относительных прилагательных здесь очень мало и они заменяются именем существительным.

Теперь рассмотрим типы семантических отношений между компонентами субстантивных словосочетаний, адъюнкты которых выражены числительным.

В сопоставляемых языках два семантических разряда числительных могут входить в состав субстантивных словосочетаний:

- 1) количественные числительные;
- 2) порядковые числительные.

Первый семантический разряд числительных выражает количественное отношение между предикатами материального мира:

There were five children at the party [165, 461]. – Дар ин ҳайат панҷ бача буд (перевод информантов).

Дар маркази шаҳр се иморати сангин буд [145, 219]. There were three stony buildings in the centre of the town (перевод информантов).

Кроме того, количественные числительные, располагаясь после ядра субстантивного словосочетания, могут выражать отношение количественной последовательности предметов и явлений материального мира. По данному поводу Л.С. Бархударов [14] и Д.А. Штелинг [113] пишут: «Количественные числительные в постпозиции к существительному употребляются вместо порядковых в особых словосочетаниях, применяемых при нумерации глав, страниц книг, актов пьес, а также домов, комнат трамваев и т.д., например: **chapter three, page four, act two, house (number) twelve.**

Перевод этих словосочетаний на таджикский язык свидетельствует о том, что и в таджикском языке наблюдается такая же картина, как и в английском языке: **боби се, сахифаи чор, пардаи ду, хавлии дувоздах, хучраи хафт** и т.д.

Порядковые числительные в составе субстантивных словосочетаний служат для выражения отношения следования предметов материального мира друг за другом. Например:

Ман он вақт дар синфи панҷум мехондам [150, 12]. - I studied in the fifth form then (перевод информантов).

A second letter was handed to him [176, 62]. - Мактуби дуюмеро ба дасти ӯ доданд [143, 62].

Как видим, тип отношения при таких словосочетаниях совпадает в сопоставляемых языках. Разница обнаруживается только в порядке следования компонентов. В английском числительное стоит перед ядром, тогда как в таджикском оно следует за ядром субстантивного словосочетания.

Теперь рассмотрим семантические отношения, проявляемые между компонентами субстантивных словосочетаний, адъюнкты которых выражаются неличными формами глагола английского и таджикского языка. Анализ начинаем с адъюнктов - причастий. Например:

1) Дуздон ба рафиқи ярадоршудаи худ, гарчанде ки вай ҳанӯз зинда буд, ҳеч нигоҳ намекарданд [148, 130]. – *The thieves had never so much as looked at their fallen comrade, though he was not dead* [174, 122].

2) *An empty bottle, broken by the neck, tumbled to and fro* [148, 169]. – Як шишаи холии гарданаи шикаста ба пасу пеш мегелид [174, 178].

В первом примере причастие II английского языка «**fallen**», находясь в препозиции по отношению к своему ядру «**comrade**», выражает объектное отношение. На таджикский язык оно переведено формой причастия предшествования «**ярадоршуда**», которое находится в постпозиции. Между «**ярадоршуда**» и «**рафик**» также обнаруживается объектное отношение.

Во втором примере английское Participle II находится в постпозиции в силу наличия у него своего компонента «**by the neck**», и здесь оно указывает на объектное отношение с ядром «**bottle**». Проявление такого отношения у причастия II связано с тем, что оно всегда выражает пассивное значение. Однако в таджикском языке место таджикского эквивалента этого причастия «**шикаста**» осталось неизменным. Словоформа «**шикаста**» также выражает объектное отношение.

Вопреки английскому Participle II, его таджикский эквивалент - причастие предшествования может иметь форму пассива, которая, входя в состав субстантивного словосочетания, выражает объектное отношение:

Каюта чор кати дутоӣ болои ҳам часпондашуда дошт [146, 127]. - *The cabin had four beds fastened on each other by two* (перевод информантов).

Таджикское причастие предшествования, включаясь в состав субстантивного словосочетания, может выражать субъектное отношение, что не присуще его английскому эквиваленту Participle II. Например:

Барфи зардушуда об гардида ба ҷуйборҳо мефаромад [149, 76]. - The snow which had turned yellow was melting and flowing into aryk (перевод информантов).

Меҳмонони дина омада баробари Комил аст [149, 35]. - The guest who came yesterday is Komil's brother (перевод информантов).

В английском языке Participle I также может выступать в качестве адьюнкта субстантивного словосочетания:

She talked and watched the burning eyes of her adorer [162, 157]. - Вай гап мезад ва ба чаимони дурахшони (дурахшидаистодаи) мухлисаи назар мекард (перевод информантов).

He jumped on to a tram travelling along Flinders Street [157, 157]. - Вай ба трамвайи бо кӯчаи Флиндерз рафтаистода ҷаҳида даромад (перевод информантов).

В первом примере Participle I «**burning**» препозитивен по отношению к своему ядру «eyes» и выражает субъектное отношение. На таджикский язык оно переведено прилагательным (причастием одновременности, которое находится в постпозиции и, так же, как и в английском языке, выражает субъектное отношение).

Во втором примере причастие I стоит в постпозиции, так как у него есть свой комплекент. И данное причастие выражает субъектное отношение, что обнаруживается и в его таджикском переводе «**рафтаистода**», которое является причастием одновременности. И здесь таджикское причастие стоит в постпозиции.

У таджикского причастия одновременности есть форма пассива, которая может входить в состав субстантивного словосочетания и выражать объектное отношение, что не характерно для английского Participle I. Ср.:

Ҳавлиҳои холо сохташудаистода арзон мебошанд (Ҳақиқати Сугд). - The houses which are being built nowadays are cheap (перевод информантов).

Как видим, в английском языке пассивное причастие таджикского языка передано при помощи личной формы глагола (is being built) в пассиве.

В английском языке инфинитив может служить в качестве адьюнкта субстантивного словосочетания:

1) *I told the driver the address to drive to* [164, 118]. – Ман ба ронанда сурогаи мерафтагиямро гуфтам (перевод информантов).

2) *He wasn't the sort of boy to be moved from a purpose* [166, 112]. – Ӯ аз он тоифаи бачагоне набуд, ки аз мақсадаш баргардонида шавад (перевод информантов).

3) *The boy had no friends to care for, or to care for him* [158, 218]. – Писарбача дӯстоне надошт, ки дӯсташон дорад ё ӯро дӯст доранд (перевод информантов).

В первом примере «**the address to drive to**» является субстантивным словосочетанием, где инфинитив в качестве адьюнкта выражает объектное отношение; хотя он и стоит в форме актива, но имеет пассивное значение и такой инфинитив называется ретроактивным. На таджикский язык такой инфинитив передаётся при помощи причастия «**инфинитив + и**», которое в таджиковедении называется причастием будущего времени [45, 341].

Во втором примере пассивный инфинитив «**to be moved**» в качестве адьюнкта находится с существительным «**the boy**» в объектном отношении. На таджикский язык такой инфинитив передан при помощи личной формы глагола (**баргардонида шавад**) в страдательном залоге, т.е. эта форма не входит в состав субстантивного словосочетания со словом «**бачагон**».

В последнем примере употреблён один и тот же инфинитив «**to care for**» дважды. В одном случае он имеет активное, а в другом случае - пассивное значение. И, соответственно, этот инфинитив с существительным «**friends**» в первом случае находится в объектном, а во втором случае - в субъектном отношении. В таджикском языке

инфинитив не может выполнять такую функцию, и поэтому в обоих случаях «**to care for**» переведён на таджикский язык при помощи личной формы глагола.

Следует отметить, что во всех вышеприведённых примерах имя существительное, выполняющее функцию ядра, находящееся с последующим инфинитивом и его таджикским эквивалентом в атрибутивных отношениях. Отмеченные отношения являются сопутствующими.

В английском языке герундий также может выступать в качестве адьюнкта субстантивного словосочетания, и он передаётся на таджикский язык при помощи инфинитива и других синтаксических средств:

1) *We have a good opportunity here of **seeing** the realities of child life in London [162, 119]. – Мо дар ин ҷо як имконияти **дидани** ҳаёти кӯдакро дар Лондон дар даст дорем (перевод информантов).*

В этом примере в словосочетании «**an opportunity of seeing**» герундий находится с «**opportunity**» в атрибутивном отношении. На таджикский язык данное словосочетание переведено: «**имконияти дидан**». В данном словосочетании, которое является субстантивным, английский герундий передан на таджикский язык при помощи инфинитива, который находится со словом «**имконият**» в атрибутивном отношении.

2.3. Структурные модели адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках

Согласно О.Х. Ахмановой, «адъективное словосочетание - это словосочетание с именем прилагательным в роли главного слова» [10, 35]. В академической грамматике таджикского языка написано, что «в адъективных словосочетаниях главное слово является прилагательным, а зависимые слова относятся к различным частям речи» (с. 50).

В работе же Х.П. Махмадалиевой [64] к адъективным словосочетаниям отнесены такие синтаксические образования, главный компонент которых выражается именем существительным.

В частности, синтаксические модели следующего типа в таджикском, английском и русском языках она относит в разряд адъективных словосочетаний.

- 1) абстрактное существительное + качественное прилагательное;
- 2) конкретное существительное + качественное прилагательное;
- 3) отглагольное существительное + существительное в русском языке (в форме родительного падежа);
- 4) отадъектив + существительное (в русском языке в форме родительного падежа со значением субъекта» [64, 103].

В рассмотренных Х.П. Махмадалиевой словосочетаниях главное слово выражено в основном именем существительным, в связи, с чем содержание ее работы не соответствует ее названию.

В таджикском, и в английском языке в качестве ядра адъективного словосочетания выступает имя прилагательное. Например:

Аз сабӯс вазнинтар шав, бародар [149, 46]. Дарро пиразани ... хеле чаққону серҳаракат во кард [149, 93].

The road was too familiar to rouse his thoughts [161, 179]. Oranges are rich in vitamin [165, 1087].

Для уяснения главности прилагательного в составе словосочетания пользуются приёмом постановки вопроса к зависимому компоненту словосочетания от прилагательного. Например: **аз чӣ вазнинтар?, то чӣ андоза чаққону серҳаракат?, familiar to what?; how familiar?, rich in what?**

Работы М.Акрамова [5] и А.Мирзоева [68] по адъективным словосочетаниям в таджикском языке свидетельствуют о том, что адъективные словосочетания конструируются посредством следующих средств:

- 1) адъективные словосочетания с предлогом;
- 2) адъективные словосочетания с предлогом и послелогом;

- 3) адъективные словосочетания с изафетом и предлогом;
- 4) адъективные словосочетания с изафетом и послелогом;
- 5) адъективные словосочетания с примыканием;
- 6) адъективные словосочетания с изафетом [35, 50].

В английском языке данный тип словосочетания образуется главным образом посредством приёма примыкания или предложной связи.

Ниже проанализируем структурные типы адъективных словосочетаний таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительном плане.

Наш фактологический материал свидетельствует о том, что наиболее распространённой моделью адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках является сочетание «**Adj+Prep+N**» Например: *фориг аз гам, фориг аз ташиши [152, 191], нур аз сабзавот [149, 77], наздик ба дил [150, 77], мувофиқ ба ҳаҷм [145, 119], фоиданок барои ҳосил [152, 134], зебо ба сони модар [154, 188], дурахшон чун офтоб [154, 83].*

Во всех этих таджикских словосочетаниях адъюнкты выражены именами существительными, которые находятся в постпозиции по отношению к своим ядрам, выраженным именами прилагательными. Способ связи - предложный.

В английском языке также широко употребляются адъективные словосочетания данной модели:

rich in ornament [165, 1087] - нур аз ороши (перевод информантов), full of delight [157, 378] - нур аз шодӣ (перевод информантов), narrow for cars [165, 823] - танг барои автомашинаҳо (перевод информантов), black with grime [165, 111] - сиёҳ аз чирк (перевод информантов), bad for health [165, 75] - зарарнок барои саломатӣ (перевод информантов), conscious of the work [159, 187] - огаҳ аз кор (перевод информантов), natural to the girl [159, 176] - табиӣ барои духтар (перевод информантов), afresh before Gemma [176, 184] - дубора дар назди Чемма (перевод информантов), best in the world [157, 260] - беҳтарин дар ҷаҳон (перевод информантов),

bitterer than death [176, 183] - сӯзвартап аз марг (перевод информантов),
late for appointment [157, 261] - дер ба вохӯрӣ (перевод информантов) и
т.д.

Как видно, в сопоставляемых языках и место расположения компонентов, и способ связи в таких адъективных словосочетаниях почти полностью совпадает. К тому же второй компонент этих словосочетаний выражен существительным.

Второй структурный тип адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках представляет собой модель **Adv+Adj**. Например:
хеле бой [149, 113], *беандоза соф* [149, 114], *комилан холӣ* [150, 99],
багоят дуру баасрор [150, 82], *хеле сурху сафед* [152, 198], *ҳамеша*
пурмазмун [152, 255], *нихоят фарбеҳ* [152, 257].

Примеры из английского языка: *extremely interesting* [165, 427] -
беандоза шавқовар (перевод информантов), *almost ready* [165, 31] -
тақрибан тайёр (перевод информантов), *nearly mad* [176, 175] - *қариб*
девона (перевод информантов), *perfectly unable* [159, 175] - *комилан оқиз*
(перевод информантов), *quite innocent* [176, 180] - *тамоман беғуноҳ*
(перевод информантов), *very ill* [159, 177] - *сахт бемор* (перевод
информантов), *radically monstrous* [159, 175] - *бунёдан бузург* (перевод
информантов), *very unwell* [176, 178] - *хеле бемор* (перевод информантов).

Эти примеры свидетельствуют о том, что в данном структурном типе адъективных словосочетаний сопоставляемых языков и место расположения компонентов, и способ связи совпадают, т.е. ядро постпозитивно и связывается с адьюнктом при помощи приёма примыкания.

В нашем материале встречается ещё один структурный тип адъективного словосочетания, в котором в качестве адьюнкта выступает инфинитив, т.е. словосочетание имеет следующую модель **Adj+Inf**.
Например:

glad to find [159, 176] - *хурсанд аз пайдо кардан* (перевод информантов),
ready to depart [159, 176] - *тайёр ба тарк кардан* (перевод информантов)

информантов), *too late to be quick* [176, 174] - хеле ланч барои тез гаштан (перевод информантов), *unable to play* [176, 176] - очиз барои бозӣ кардан (перевод информантов), *sorry to go* [159, 178] - пушаймон барои рафтан (перевод информантов), *impossible to believe* [157, 259] - имконнопазир барои бовар кардан (перевод информантов) и т.д.

В словосочетаниях подобного типа английского языка пользуется приёмом примыкания, а в таджикском языке наблюдается предложная связь, причём основным средством связи выступает предлог «барои». В обоих языках ядро препозитивно по отношению к своему адьюнкту.

В таджикском языке есть ещё модель **Adj+Prep+Inf**, в которой в качестве средства связи выступают предлоги «ҳангоми», «вақти»:
ботамкин вақти даромадан [152, 127], *бепарво ҳангоми ба кӯҳ баромадан* [152, 229], *сархам ҳангоми фахр кардан* [149, 99] и т.д.

Такая модель передаётся в английском языке при помощи модели типа **Adj+Conj+Ger**: *cool while entering, careless while climbing up the mountain*.

В сопоставляемых языках в качестве адьюнкта адъективного словосочетания могут выступать местоимения. Такое словосочетание имеет следующую модель: **Adj+Prep+Pron**. Например:

better than you [165, 1327] - беҳтар аз шумо (перевод информантов), *natural to you* [159, 176] - табиӣ барои ту (перевод информантов), *punctual in that* [159, 178] - дақиқ дар он (перевод информантов), *sorry for you* [159, 179] - гамгин баҳри шумо (перевод информантов), *аз шумо донотар* [142, 187] - *cleverer than you* (перевод информантов), *тозатар аз он* [152, 118] - *cleaner than that* (перевод информантов), *аз ҳама хушбахттарин* [149, 18] - *happiest of all* (перевод информантов) и т.д.

Из этих примеров можно прийти к выводу о том, что в обоих языках адьюнкт связывается с ядром при помощи приёма примыкания. В таджикском языке иногда ядро может следовать за адьюнктом (**аз мо кавитар**), что не характерно для английского языка.

2.4. Семантические отношения между компонентами адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках

Наш фактологический материал, взятый из произведений 23 англоязычных и 13 таджикоязычных писателей, свидетельствует о том, что между компонентами адъективных словосочетаний обнаруживаются следующие семантические отношения.

1. Объектное отношение: *He was late for his next appointment [157, 261] – Вай ба мулоқоти пешистодааш дер монд (перевод информантов). Late for what? Дер ба чӣ? She saw me: I'm certain of that [165, 183]. – Ӯ маро дид: Ман ба он мутмаин ҳастам (перевод информантов). Certain of what? Мутмаин бач чӣ? New York is famous for its skyscrapers [165, 438]. – Нью Йорк бо биноҳои осмонбӯсаи машҳур аст (перевод информантов). Famous for what? Машҳур бо чӣ?*

2. Темпоральное отношение: *He should be sorry at the same time [159, 187]. – Ӯ ҳамзамон бояд пушаймон шуда бошад (перевод информантов). The accident made him lame for ever [165, 698]. – Садама ӯро ҳамешагӣ ланг гардонид (перевод информантов).*

3. Локативное отношение: *He became amorous at the official party [165, 35]. – Дар шабнишинии расмӣ ӯ шефта гардид (перевод информантов). The cows were loose in the road [165, 738]. – Говҳо дар роҳ пароканда буданд (перевод информантов).*

4. Компаративное отношение: *The dog jumped through the hoop as clean as a whistle [165, 207]. – Саг аз қалъа тир барин озод гузаит (перевод информантов). This dress is twice as expensive as that [165, 56]. – Ин курта чун он дукарат қиммат аст (перевод информантов). She is famous as a writer [165, 435]. – Ӯ чун нависанда машҳур аст (перевод информантов).*

5. Адвербиальное отношение: *He can be quite tart [165, 1315]. – Ӯ метавонад хеле шадид бошад (перевод информантов). That's extremely interesting [165, 427]. - Он беҳад шавқовар аст (перевод информантов).*

Следует отметить, что адъективные словосочетания в нашей работе приведены в изолированной форме. В целом же в составе предложения

ядро таких словосочетаний, выступая в качестве адъюнкта какого-либо субстантивного словосочетания, большинстве случаев их употребляют в функции именной части составного сказуемого.

2.5. Структурные особенности местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках

Как известно, по выполняемой функции местоимения подразделяются на субстантивные и адъективные. Первый тип функционирует подобно существительному, а второй тип как прилагательное. Например:

I don't know what happened to him after that [176, 130]. – Ман намедонам, ки баъди он ба ӯ чӣ рӯй дод [143, 128].

В этом примере в обоих языках местоимения «**what - чӣ**», «**him - ӯ**», «**that - он**» употреблены как имена существительные в синтаксических функциях подлежащего (**what - чӣ**), дополнения (**him - ба ӯ**) и обстоятельства (**after that - баъди он**). Они считаются субстантивными местоимениями. В следующих примерах встречаются адъективные местоимения:

All these outsiders could go up and speak to him and he would lay his hand on their children's hair [176, 210] - Ҳамаи ин бегонагон ба неши ҳазрати Монтанелли рафта бо ӯ сӯҳбат карда метавонистанд ва ӯ бо дасти худ сари бачаҳои онҳоро сила мекард [143, 209].

В этом примере местоимения «**all - ҳама**», «**these - ин**», «**his - худ**» и «**their - онҳо**», находясь соответственно рядом с существительными «**outsiders - бегонагон**», «**hand - даст**» и «**children - бачаҳо**», определяют их, т.е. подобно прилагательному выступают в функции определения. Поэтому их называют адъективными местоимениями.

Следует отметить, что некоторые местоимения могут функционировать и как существительные, и как прилагательные, что зависит от их дистрибуции в структуре предложения и словосочетания.

Наш фактологический материал показывает, что в основном субстантивные местоимения, употребляясь в качестве ядра словосочетания, образуют местоимённые словосочетания, как в таджикском, так и в английском языке.

В нашем материале встречаются следующие структурные модели местоимённых словосочетаний:

1) Pron+Prep+N: *some of the chairs* [165, 210] – баъзе аз курсиҳо (перевод информантов), *somebody from the office* [165, 211] - касе (ким-кӣ) аз идора (перевод информантов), *all of the toys* [165, 29] – ҳамаи бозичаҳо (перевод информантов), *neither of my friends* [170, 97] – ҳеҷ яке аз дӯстонам (перевод информантов), *one of the nights* [159, 257] – яке аз он шабҳо (перевод информантов).

Как видно, во всех этих словосочетаниях английского языка в качестве ядра выступают неопределённые местоимения, которые передаются на таджикский язык при помощи соответствующих неопределённых или отрицательных местоимений. В качестве средства связи выступает главным образом предлог «of» в английском и предлог «аз» в таджикском языке. Не исключено также употребление некоторых других предлогов: **somebody in the room** - касе дар хона, **anyone from the east** - касе аз чануб, **something on the table** - чизе дар рӯи миз и др.

2. Pron+Prep+Pron. Например: *any of it* [172, 24] – ҳар яки он (перевод информантов), *most of them* [172, 25] – бештари онҳо (перевод информантов), *either of them* [163, 118] – ҳар яке аз онҳо (перевод информантов), *anything about him* [161, 118] – чизе дар бораи ӯ (перевод информантов), *some of them* [176, 95] – баъзе аз онҳо (баъзеи онҳо) (перевод информантов), *which of them* [159, 235] – кадоми онҳо (перевод информантов), *one of those* [159, 257] – яке аз ошон (перевод информантов), *none of them* [165, 836] – ҳеҷ яке аз онҳо (ҳеҷ яки онҳо) (перевод информантов) и др.

Видно, что в качестве ядра такой модели чаще всего выступают неопределённые местоимения английского языка, которые передаются на

таджикский язык при помощи соответствующих неопределённых местоимений. Возможно употребление вопросительных местоимений в обоих языках.

Основным средством связи адьюнкта с ядром выступает предлог «of». Встречаются в этой функции и другие предлоги. В таджикском переводе в такой модели средством связи выступает либо изафет «-и», либо предлог «аз».

В качестве адьюнкта в подобных словосочетаниях могут употребляться личные местоимения в объектном падеже и изредка указательное местоимение в субстантивной функции.

А в таджикском языке ввиду отсутствия падежных форм у личных местоимений английского языка это передаётся посредством личных местоимений в исходной форме. В качестве средства связи может выступать предлог «аз» или же изафет «-и» в таджикском языке: «баъзе аз онҳо» или «баъзеи онҳо, ҳар яке он» или «ҳар яке аз он, ҳеч яке аз онҳо», или «ҳеч яки онҳо».

Возможно также употребление и других предлогов. Место расположения компонентов такой модели словосочетания в сопоставляемых языках совпадает, т.е. первое место занимает ядро, а второе место - адьюнкт.

3. Pron+Pron: *all that [157, 256] – ҳамаи он (перевод информантов), all this [159, 195] – ҳамаи ин (перевод информантов), we all [163, 112] – мо ҳама, which one [159, 19] – кадоми он (перевод информантов)* и др.

В этой модели чаще всего в качестве ядра выступают неопределённые, личные и вопросительные местоимения. Адьюнкт же выражается либо указательным, либо неопределённым местоимением. Компоненты таких словосочетаний связываются друг с другом при помощи приёма примыкания.

В таджикском языке также встречаются подобные словосочетания. Ядро таких словосочетаний выражается неопределённым, личным, вопросительным местоимениями. Их адьюнкт может выражаться

указательным или неопределённым местоимениями. Ядро и адъюнкт здесь связываются либо при помощи изафета «-и», либо при помощи приёма примыкания. В обоих языках ядро стоит в препозиции.

4. Pron+Prep+Pron: *anything like this* [172, 30] – *чизе чун он* (перевод информантов), *somebody like you* [159, 19] – *касе чун ту* (перевод информантов), *something like that* [163, 88] – *чизе чун он* (перевод информантов).

В этой модели в качестве ядра употребляется чаще всего неопределённое местоимение, связываемое со своим адъюнктом посредством предлога «like». Адъюнкт выражается при помощи личного или указательного местоимения. Средством связи выступает предлог. В таджикском языке такое словосочетание образуется при помощи неопределённого местоимения, выступающего в функции ядра, а также указательного или личного местоимения, выполняющего функцию адъюнкта. Средством связи выступает предлог «чун». В обоих языках адъюнкт постпозитивен.

Согласно С. Абдурахимову, в таджикском языке личные местоимения, сочетаясь с существительным, прилагательным или причастием, образуют местоимённое словосочетание, что не встречается в английском языке. Он приводит следующие примеры: **мани журналист, мани модар, туи дехқон, мани нодон, мани муйсафед** [35, 70]. В этих словосочетаниях компоненты связываются посредством изафета. Ядро предшествует адъюнкту. Эти словосочетания можно перевести на английский язык примерно так: *I as a journalist, I as a mother, you as a peasant, I being ignorant, I being old* и т.д.

В целом фактологический материал свидетельствует о том, что количество местоимённых словосочетаний в сопоставляемых языках ограничено по сравнению с субстантивными и адъективными словосочетаниями.

2.6. Семантические отношения между компонентами местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках

Согласно нашему иллюстративному материалу, в сопоставляемых языках между компонентами местоимённых словосочетаний обнаруживаются следующие семантические отношения:

1) Атрибутивное отношение: *Take all of the wine [165, 29] - Ҳамаи шаробро гир (перевод информантов). Every child in the class passed the examination [165, 413] – Ҳар як бачаи ин синф имтиҳонро сунорид (перевод информантов).*

В качестве ядра таких словосочетаний выступает неопределённое местоимение в сопоставляемых языках.

2) Партативное отношение: *Some of the money is stolen [165, 1218] - Андаки пулро дуздидаанд (перевод информантов). Most of us were alone then [159, 370] – Аксари мо он дам танҳо будем (перевод информантов).*

В данном случае чаще всего неопределённые местоимения сопоставляемых языков выступают в функции ядра такого словосочетания

3) Локативное отношение: *Somebody from your office phoned [165, 1218]. - Ким-ки аз идораи шумо занг зад (перевод информантов). Everything here belongs to Mrs. Gap [159, 387]. – Ҳама чиз дар ин ҷо ба хонум Гап дахл дорад (перевод информантов).*

Здесь в качестве ядра выступает неопределённое местоимение.

4) Разделительное отношение: *Each of them phoned to thank me [165, 378]. - Ҳар яки онҳо занг зада маро миннатдорӣ карданд (перевод информантов). Either of them will do [165, 387]. – Ҳар яке аз онҳо мақбул аст (перевод информантов). Which one will you choose? [163, 129]. - Кадом якеро интихоб мекунӣ? (перевод информантов).*

Здесь ядро выражается неопределённым местоимением в обоих языках.

5) Компаративное отношение: *That's something like it [165, 1219]. - Он ким - чизе мисли ҷамин аст (перевод информантов).*

В данном типе словосочетаний ядро выражается неопределенным местоимением.

Выводы по второй главе

В сопоставляемых языках субстантивные словосочетания организуются комбинацией имени существительного с другим существительным, прилагательным, местоимением, числительным, инфинитивом, герундием и наречием английского языка. Основным способом связи компонентов таких словосочетаний в таджикском языке выступает изафет или приём примыкания. А в английском языке основными средствами связи являются примыкание, управление и предлоги. Есть здесь отдельные случаи использования приёма согласования, чего нет в таджикском языке. По месту расположения адъюнкта между этими языками также наблюдаются существенные различия. Большой частью адъюнкт в таджикском языке находится в постпозиции, а в английском в препозиции.

В структуре предложения и словосочетания слова, прежде всего, соединяются друг с другом по смыслу, что основывается на отношениях, существующих между предметами и явлениями материального мира. Поэтому при семантико-синтаксическом анализе словосочетаний следует учитывать не только грамматическую сочетаемость слов, но и их смысловую комбинаторику.

В этом плане значительную роль играет и семантика компонентов словосочетания. В зависимости от этого фактора между компонентами субстантивных словосочетаний проявляются различные типы семантических отношений.

В субстантивных словосочетаниях типа **N+-'s+N** английского языка и их таджикских эквивалентов **N+и+N** выражаются посессивное, объектное, субъектное, партативное, темпоральное, релятивно, инструментальное и пациентивное отношения.

Между компонентами субстантивного словосочетания **N+N** в английском языке и его таджикскими эквивалентами моделей **N+и+N**.

проявляются релятивное, посессивное, партативное, субъектное, локативное и темпоральное отношения, что во многом зависит от семантики адьюнкта данного структурного типа словосочетания сопоставляемых языков.

В английских словосочетаниях между моделью **N+of+N** и её таджикскими эквивалентами типа **N+и+N** обнаруживаются посессивное, субъектное, объектное и партативное отношения между их составляющими.

В случае выражения адьюнкта субстантивного словосочетания притяжательным местоимением английского языка и личным или возвратным местоимением таджикского языка между его компонентами проявляются посессивное, партативное, субъектное, объектное отношения.

Адьюнкт, выраженный при помощи «**this**» - «**ин**» или «**that**» - «**он**», указывает на локативное отношение.

Если адьюнкт субстантивных словосочетаний выражается различными видами неопределённых местоимений сопоставляемых языков, то словосочетания выражают посессивное, сепаративное, индивидуализирующее, квантитативное, селективное, аддативное и другие типы семантических отношений.

В субстантивных словосочетаниях с предложной связью между компонентами проявляются локативное, темпоральное, объектное, адвербиальное и атрибутивное отношения.

Когда адьюнкт субстантивного словосочетания выражается прилагательным, между его составляющими возникают атрибутивное, квалификативное, классифицирующее и характеризующее отношения.

В случае выражения адьюнкта субстантивного словосочетания между компонентами обнаруживаются два типа отношений: количественное или отношение следования.

В субстантивных словосочетаниях с адьюнктом, выраженным неличной формой глагола (инфинитив, причастие и герундий

английского языка), проявляются объектное, субъектное, атрибутивное отношения.

В адъективных словосочетаниях действуют четыре модели в сопоставляемых языках:

1) Adj+ Prep+N;

2) Adv+Adj, при которой используется в обоих языках связь примыкания;

3) Adj+Inf, где в английском языке имеется приём примыкания, а в таджикском языке - предложная связь;

4) Adj+Prep+ Pron.

В данном структурном типе словосочетаний между компонентами проявляются объектные, темпоральные, локативные, компаративные и адвербиальные отношения. Возникновение таких отношений во многом связано с употреблением того или иного предлога, а также с семантикой слова, служащего в качестве адъюнкта.

В сфере местоимённых словосочетаний в сопоставляемых языках действуют четыре типа моделей:

1) Pron+Prep+N;

2) Pron. of + Pron;

3) Pron + Pron с приёмом примыкания в английском языке, с изафетом «-и» или приёмом примыкания в таджикском языке;

4) Pron+ Prep+Pron. Кроме того, в таджикском языке функционирует особая модель: **Pers.Pron и N (Adj; Participle).**

Между компонентами местоимённых словосочетаний сопоставляемых языков обнаруживаются атрибутивные, партативные, локативные, разделительные и компаративные отношения. Проявлению таких отношений во многом способствуют предлоги и семантика адъюнкта данного типа словосочетания.

Глава III. Структурные и семантические особенности глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках

Глагольные словосочетания в сопоставляемых языках характеризуются своей широкой употребительностью и разнообразием своих структур, которые являются многоступенчатыми и сложными по строению. В связи с этим проф. Л.С. Бархударов пишет, что «такое структурное разнообразие глагольных словосочетаний требует, прежде всего, их классификации по определённым типам, без чего невозможно приступить к грамматическому анализу этих словосочетаний. Стало быть, рассмотрение глагольных словосочетаний необходимо начать с определения ведущего признака, по которому следует классифицировать эти словосочетания» [15, 77]. Этот учёный в основу классификации глагольных словосочетаний положил принцип деления глаголов на переходные и непереходные. Согласно этому принципу, он разграничивает два типа глагольных словосочетаний:

- 1) словосочетания, ядром которых может быть как переходный, так и непереходный глагол;
- 2) словосочетания, ядром которых может быть только глагол определённого класса: а) только переходный, б) только непереходный.

В соответствии с этим адъюнкт глагольного словосочетания можно характеризовать как принадлежащий к одному из двух глагольных типов:

- 1) сочетающийся с ядром - глаголом любого грамматического подкласса, как переходным, так и непереходным. Такой адъюнкт называется расширением (extension) [15, 81-109]. Например:

crying loudly - сахт гирякардаистода, *flying high in the sky* - дар осмон баланд паридаистода, *to sit there* - дар он чо нишастан, *to get out of bed very quietly* - аз чойгаҳ хеле оромона хестан, *to watch her closely* - ўро аз наздик назорат кардан;

2) сочетающийся только с глаголом определённого грамматического подкласса, т.е. характеризуемый ограниченной дистрибуцией. Такой адьюнкт называется компонентом. Например:

reading a book – китобхондаистода, to wait for me – ба ман интизор шудан, to wait for me to sit down – ба нишастанӣ ман интизор шудан;

Комплементы, в свою очередь, подразделяются на две группы:

1) объектный компонент: *to see him - ўро дидан;*

2) квалифицирующий компонент: *to sit silent - хомӯш нишастан, to work in one's house till midnight - дар хонаи касе то нимшиабӣ кор кардан* и т.д.

В источниках по таджикскому языку относительно глагольных словосочетаний мы не нашли информацию о принципах классификации глагольных словосочетаний по признаку переходности или непереходности глагола. А. Мирзоев, написавший главу о глагольных словосочетаниях таджикского языка в академической грамматике, разделяет этот тип словосочетаний на основе синтаксической связи между компонентами на следующие группы:

- 1) глагольные словосочетания с исконными предлогами;
- 2) глагольные словосочетания с изафетными составными именными предлогами;
- 3) глагольные словосочетания с неизафетными составными именными предлогами;
- 4) глагольные словосочетания с послелогом;
- 5) глагольные словосочетания с предлогом и послелогом;
- 6) глагольные словосочетания с приёмом примыкания [35, 77].

Нам представляется, что учёт только способов связи компонентов словосочетания не представляется целесообразным для определения структурных типов словосочетания и семантических отношений между компонентами словосочетания, так как в словосочетании и «аз падар омӯхтан», и «аз хона баромадан» употреблён один и тот же предлог, их адьюнкты выражены именем существительным. Однако между компонентами этих двух словосочетаний обнаруживаются разные типы

отношений: в первом словосочетании имеется объектное отношение, а во втором - адвербиальное отношение. Более того, многие предлоги, и в том числе предлог «аз», могут служить для образования и субстантивного, и адъективного словосочетания: *халосӣ аз марғ, ашк аз дидагон, лабрес аз май, аз миёнсол поён, аз шумо беҳтар* и т.д.

Исходя из этого, мы в своей работе при классификации структурных типов глагольных словосочетаний таджикского и английского языков исходим из двух факторов:

- 1) объектность (переходность) или необъектность (субъектность, непереходность) глаголов;
- 2) валентные свойства глаголов.

Под объектным понимается такой глагол, который выражает действие, связанное не только с подлежащим, но и с дополнением; объектные глаголы могут быть переходными или непереходными. Объектный глагол, который для раскрытия своего значения требует прямого дополнения, называется переходным. Все остальные глаголы являются непереходными, т.е. субъектные глаголы и все другие глаголы, которые не требуют прямого дополнения, входят в разряд непереходных. Необъектные глаголы не требуют никакого дополнения, они выражают действия, которые замыкаются на самом субъекте [124, 130]. Например:

The doctor shook his head [157, 255]. – *Духтур сараширо чунбонид* (перевод информантов) (**объектный переходной глагол**). *Mrs. Ryan looked at her watch* [157, 261]. – *Хонум Рйан ба соаташ нигоҳ кард* (перевод информантов) (**объектный непереходный глагол**). *I came from India* [172, 20]. - *Ман аз Ҳиндустон омадам* (перевод информантов) (**необъектный глагол, который также считается непереходным**).

Учёт фактора объектности / необъектности глаголов при структурной классификации глагольных словосочетаний основывается на том, что, во-первых, при объектных глаголах между компонентами словосочетания выражается один тип отношений, а при необъектных глаголах - другой тип отношений, и, во-вторых, объектность /

необъектность глагола влияет на способ связи между компонентами словосочетания, о чём пойдет речь в соответствующих параграфах работы.

Учёт валентности глагола при структурной классификации глагольных словосочетаний связан с тем, что одновалентные глаголы не могут образовывать глагольные словосочетания с объектным отношением, а двух- и трёхвалентные глаголы способны образовывать словосочетания и с объектным, и с адвербиальным отношением. Кроме того, при трёхвалентных глаголах обнаруживается ещё один тип отношений между компонентами ядра глагольного словосочетания. Оно называется аккумулятивным отношением, под которым В.В. Бурлакова понимает «группы, состоящие из элементов, чья расстановка по отношению друг к другу не хаотична, а основана на определённых и строгих закономерностях. Отличительной особенностью подобных групп является то, что составляющие такой структуры имеют общий подчиняющий элемент, находящийся за пределами группы. Отношения аккумулятивные могут быть выделены только на фоне общего подчиняющего члена, стоящего вне группы [23, 70]. Она разграничивает такой тип отношений в четырёх структурных типах словосочетаний. Из них мы считаем приемлемым только один тип, состоящий из трёхвалентного глагола, и его она называет «аккумулятивным объектным сочетанием». Например: *to give him a book*. Здесь между «**him**» и «**a book**» имеется аккумулятивное отношение, так как между ними существует тесная связь, что подтверждается следующим аргументом. В этом словосочетании опущение «**a book**» приведёт к неотмеченности образования «**to give him**», т.е. адресат (**him**) требует, чтобы назывался объект (**a book**) действия «**to give**». То же самое наблюдается и в таджикском языке: **ба ӯ китоб додан**. В этом сочетании нельзя опустить слово «**китоб**» и сказать «**ба ӯ додан**». Если сказать «**ба ӯ додан**», соответственно напрашивается «**чиро додан**». Иначе говоря, номинации реальной действительности не происходит. Это говорит о

том, что неупоминание объекта действия, у которого есть адресат, ведёт к неполноте словосочетания. Вопреки утверждению В.В. Бурлаковой [23, 70], между словами «**home**» и «**early**» в словосочетании «**to come home early**», между словами «**letters**» и «**every day**» в словосочетании «**to write letters every day**» и между словами «**old**» и «**his**» в словосочетании «**his old friend**» нет аккумулятивного отношения, так как возможны словосочетания «**to come early**» и «**to come home**», «**to write letters**» и «**to write every day**», «**his friend**» и «**old friend**».

Теперь приступим к анализу структурных типов словосочетаний с различными типами глаголов. При этом глаголы даются в неличной форме, так как в личной форме глаголы проявляют значение предикативности.

3. 1. Структурные модели словосочетаний с объектными глаголами прямо переходного типа в сопоставляемых языках

Наш проанализированный фактологический материал свидетельствует о том, что наиболее распространённой моделью является сочетание объектного глагола прямо-переходного типа с именами существительными различных семантических разрядов, т.е. словосочетания имеет структуру **V+N** в английском языке и **N+V** в таджикском языке. Например:

to hear coals [157, 53] - ангиштхоро тӯда кардан (перевод информантов), to receive a letter [161, 143] - мактубе гирифтан (перевод информантов), to admire his reticence [161, 162] - таҳаммулпазирии ӯро парастидан (перевод информантов), қогазеро гирифтан [145, 258] - to take a paper (перевод информантов), руймолеро дароз кардан [146, 75] - to hand a kerchief (перевод информантов), мактубе навиштан [146, 99] - to write a letter (перевод информантов), командирро пешвоз гирифтан [146, 91] - to meet the commander (перевод информантов), нон харидан [150, 76] - to buy bread (перевод информантов).

Как видим, во всех словосочетаниях английского языка адьюнкт, выраженный именем существительным, связывается с ядром - глаголом - при помощи приёма примыкания. В таджикском варианте этих словосочетаний используется два способа связи:

- 1) примыкание: *нон харидан - to buy bread*;
- 2) приём управления, показателем которого является таджикский послелог «-ро». Его статус в организации глагольных словосочетаний является спорным. В связи с этим А. Мирзоев правильно отмечает, что «в иранском языкознании некоторые учёные думают, что у послелога «-ро» нет никакой роли в организации словосочетания. Однако, языковые факты свидетельствуют о том, что эта точка зрения является неверной.

В современном таджикском литературном языке послелог «-ро» в структуре словосочетания имеет две основные функции: в одном случае он служит для установления грамматической связи между компонентами словосочетания, а в другом случае он выполняет функцию определённого артикля [68, 170]. Мы поддерживаем точку зрения А. Мирзоева, о том, что послелог «-ро» выступает как средство установления связи между ядром и адьюнктом словосочетания и эту связь можно назвать управлением.

Другая функция послелога «-ро» - это отграничение подлежащего от прямого дополнения. Если сказать «**Шер сайёд кушт**» остаётся непонятным, какое из этих двух существительных является субъектом или объектом. Как только добавим к любому из этих существительных послелог «-ро», то оно указывает на объект действия, а имя без «-ро» обозначает его субъект: **Шерро сайёд кушт. Шер сайёдро кушт.** Возможность опущения послелога «-ро» с неодушевлёнными существительными в функции прямого объекта связана с тем, что глагол-сказуемое указывает, что такое существительное не выступает в качестве субъекта, так как неодушевлённый предмет не может выполнять действие, выраженное данным глаголом: *Санавбар қалам харид. Қалам Санавбар харид. Харид Санавбар қалам.* Это же правило действует и по

отношению к тем прямым объектам, которые выражаются с одушевлёнными существительными без послелога «-ро»: *Санавбар қалам харид*.

Другим структурным типом глагольных словосочетаний с объектными глаголами прямо-переходного разряда является модель **V+Pron** в английском и **Pron+V** в таджикском языке:

to persuade you [176, 57] - туро водор кардан (перевод информантов), to know him [176, 57] - ўро доништан (перевод информантов), to see somebody [165, 1218] - касеро дидан (перевод информантов), to kiss each other [165, 379] - якдигарро бӯсидан (перевод информантов), to take it all [165, 29] - ҳамаи онро гирифтан (перевод информантов), ўро таҳрик кардан [145, 126] - to move him (перевод информантов), шуморо ёфтан [145, 131] - to find you (перевод информантов), худро озмудан [150, 41] - to examine oneself (перевод информантов), онро кушодан [150, 69] - to open it (this) (перевод информантов), ҳамаро ба хотир овардан [149, 25] - to remember everybody (everyone) (перевод информантов), киро хафа кардан? [149, 84] - to offend whom? (перевод информантов).

Как свидетельствуют эти примеры, в английском языке адъюнкт связывается с ядром при помощи двух средств: приёмом управления, что происходит в случае выражения адъюнкта посредством личного местоимения, которое в этой функции употребляется в форме объектного падежа. Следует отметить, что некоторые личные местоимения (you, it) не имеют специальной формы объектного падежа, и их объектная функция определяется исходя из их позиции в структуре предложения. В функции подлежащего они стоят перед сказуемым, а в роли дополнения следуют за сказуемым:

you send - ту мефиристӣ, I send you - ба ту мефиристам, it sells well - он хуб ба фурӯш меравад, I sell it –ман онро мефурӯшам.

Другие виды местоимений при вхождении в состав глагольного словосочетания связываются со своим ядром при помощи приёма примыкания:

to send somebody - касеро фиристодан, *to take all* - ҳамаро гирифтан, *to greet each other* - ҳамдигарро табрик кардан, *to find nothing* - чизеро наёфтан и др.

В таджикском же языке все виды местоимения в функции адъюнкта глагольного словосочетания с объектными глаголами прямо-переходного типа связываются при помощи приёма управления, т.е. местоимение принимает послелог «-ро».

Следует отметить, что в английском языке переходных глаголов больше, чем в таджикском. Как пишут М.А. Ганшина и Н.М. Василевская, в древнеанглийском языке, где у существительного было четыре падежа (nominative, genitive, dative, accusative), прямое дополнение употреблялось в форме аккузатива, а форма датива указывала на непрямое дополнение. В современном английском языке формы аккузатива и датива представлены одной формой общего падежа (common case) имени существительного и формой объектного падежа у всех личных местоимений и вопросительного местоимения «**who?**». Поэтому если у глагола имеется одно дополнение в форме общего падежа (объектного падежа у местоимений), то такое дополнение является прямым и глагол считается переходным [124, 131]. Например:

I see the boy (him). - Ман писарбачаро (*ӯро*) мебинам (*see* - **переходный глагол**). *I help the boy (him)* - Ман ба писарбача (*ӯ*) ёрӣ медиҳам (*help* - **переходный глагол**), *She followed the boy (him)* - *ӯ аз насӣ писарбача (*ӯ*) рафт* (*followed* - **переходный глагол**).

Как видим, в английском языке любой глагол, принимающий дополнение без предлога, считается переходным, а в таджикском языке, наоборот. Это говорит о том, что словосочетаниях типа «**to help the boy (him)**», «**to show my mother (her)**», **to answer the letter (it)**» глаголы «**help, show, answer**» входят в разряд переходных, тогда как в их таджикских переводах «**ба писарбача (*ӯ*) ёрӣ додан**», «**ба модар (*ӯ*) нишон додан**», «**ба мактуб ҷавоб додан**» глаголы «**ёрӣ додан**», «**ҷавоб додан**», «**нишон додан**» входят в разряд непереходных. В данном случае между компонентами

английских словосочетаний обнаруживается связь примыкания, тогда как в таджикском языке имеется предложная связь. Кроме того, по мнению тех же М.А. Ганшиной и Н.М. Василевской [124, 132], особенность английского языка заключается в том, что один и тот же глагол может быть переходным в одном значении и непереходным в другом. Во многих случаях приобретение ими непереходного значения является результатом опущения возвратного местоимения у этих глаголов. Например:

He stood there. - *Ū дар он чо меистод* (непереходное значение). *He stood four candles on the table.* - *Ū ба рӯи миз чор шамъ гузошт* (переходное значение). *He opened the door.* - *Ū дарро кушод* (переходное значение). *The door opened.* - *Дар кушода шуд* (непереходное значение).

Как видим, переходное и непереходное значения одного и того же глагола английского языка передаются на таджикский язык разными глаголами. Поэтому в своём переходном значении такие глаголы английского языка образуют глагольное словосочетание с существительным или местоимением, компоненты которого связываются при помощи приёма примыкания, а в таджикском языке эквиваленты таких переходных глаголов образуют глагольное словосочетание с существительным или местоимением при помощи приёма примыкания или управления: *шамъ гузошт*, *дарро кушод*.

В таджикском языке некоторые глаголы также могут быть употреблены либо как переходный, либо как непереходный: *Ū хуб мехонад* (непереходное значение). *Ū китоб мехонад* (переходное значение).

В таджикском языке функционирует морфема «-он», которая переводит непереходный глагол в разряд переходных. И в этом случае такой глагол может образовать глагольное словосочетание с субстантивным или местоимённым адьюнктом, который связывается с ядром при помощи приёма примыкания или управления. Например:

баргаиштан (непереходный глагол), *баргардонидан* (переходный глагол), *пулро* (онро) *баргардонидан* - *to return (it) the money*, *паридан* (непереходный), *парронидан* (переходный), *бодбарак* (ро) *парронидан* - *to fly a kite*.

Здесь английские глаголы «**to return**» и «**to fly**» употреблены в своём каузативном значении. Если сказать «**I return home** - Ман ба хона бармегардам» и «**The bird flies in the sky** - парранда дар фазо мепарад» эти глаголы употреблены в другом, некаузативном значении. Большинство каузативных глаголов таджикского языка не имеют своих английских эквивалентов: *гурёндан* – *to make smb cry*, *даридан* – *to tear*, *даронидан* – *to tear*, *ишштан* – *to sit*, *ишонидан* - *to make smb sit down*, *рафтан* – *to go*, *равондан* – *to urge smb to go* или *to make smb go*.

Естественно, с безэквивалентными в английском языке каузативными глаголами таджикского языка невозможно конструировать соответствующие глагольные словосочетания с прямым объектом.

В сопоставляемых языках имеется особая группа глаголов, которые считаются трёхвалентными. Для раскрытия своей семантики такие глаголы требуют два дополнения:

to give her a flower – ба *ӯ* гул *ҳа*дя кардан, *to send us a message* – ба мо хабарнома *фиристондан*, *to show me a picture* – ба ман расм *нишон додан* и т.д.

Как видно, такие глаголы требует называть одновременно и объект действия, и адресат действия. В английском языке по отношению и к «**flower**», и к «**her**» глагол «**to give**» считается переходным, тогда как в таджикском языке при словосочетании «гул **фиристондан**» ядро считается переходным глаголом, а в словосочетании «ба *ӯ* **фиристондан**» данный глагол выступает как непереходный.

В английском языке эти два варианта словосочетания с данным глаголом сконструированы в одном случае при помощи приёма примыкания (*to give a flower*), а в другом случае посредством приёма

управления (to give her). А в таджикском языке при «гул додан» использован приём примыкания, а при «ба ӯ додан» предложная связь. А если сказать «гулро ба ӯ додан», то при «гулро додан» используется приём управления, а при «ба ӯ додан» предложная связь.

В английском языке также возможны два варианта этого словосочетания «to give her a flower». В первом случае «to give her» создано при помощи приёма управления, а в случае «to give the flower to her» имеется приём примыкания при «to give the flower» и предложная связь при «to give. ..to her».

Следует отметить, что в словосочетаниях данного разряда отношение между дополнениями является очень тесным, так как устранение одного из дополнений (особенно опущение прямого объекта причиняет структурно-семантическую неполноту такому типу словосочетания).

Следует отметить, что все глаголы, рассмотренные выше, являются двухвалентными и трёхвалентными и они образуют либо одно, либо два глагольных словосочетания. Их адьюнкты являются неотделимыми от своих ядер, так как при опущении их адьюнкта значение глагола остаётся нераскрытым. Поэтому их адьюнкты называются комплементарными. В частности, если сказать «to send - фиристодан» обязательно запрашивается название посылаемого предмета. Поэтому следует сказать «to send a letter (a book, a message и т.д.) - мактуб (китоб, хабарнома ва ғайра) фиристодан». И при этом значение «to send - фиристодан» остаётся не полностью раскрытым. Запрашивается «кому посылать письмо - ба кӣ мактуб фиристодан?» Это значит, что валентностные свойства глагола непосредственно влияют на конструирование словосочетания, как в таджикском, так и в английском языке. Поэтому адьюнкты таких словосочетаний являются облигаторными компонентами словосочетаний рассмотренного разряда.

Объектные глаголы прямо-переходного типа в обоих языках могут образовывать и другие структурные типы словосочетаний, в которых их адьюнкт функционирует как необлигаторный компонент.

И такое словосочетание имеет следующую модель в английском языке: **V+Adv** или **V+Prep+N (Pron)**, а в таджикском языке: **Adv+V** или **Prep+N (Pron)+V**. Например: *to read the book silently* [165, 1042]. Можно сказать «*to read silently*», «*to read the book – хомӯш китоб хондан – хомӯш хондан – китоб хондан*»; *to put them on the drawer* [165, 1017]; *to put them, to put them on the drawer – онҳоро ба қуттӣ гузоштан – онҳоро гузоштан – ба қуттӣ гузоштан*.

Как видим из этих примеров, объектные глаголы прямо переходного типа могут образовывать и другие структурные разряды глагольных словосочетаний, в которых адьюнкт носит факультативный характер и связывается со своим ядром двумя путями: в английском языке - приёмом примыкания или путём предложной связи; в таджикском языке такие словосочетания конструируются также либо при помощи приёма примыкания, либо посредством предложной связи: **to write quickly - тез навиштан, to write on the blackboard - ба тахта навиштан**. Здесь между языками имеется полное сходство.

С объектными глаголами прямо-переходного типа конструируются глагольные словосочетания не только с разными частями речи, но и с неличными формами глагола. Сюда относятся следующие модели:

1. Модель Inf+Inf в английском и Inf+V в таджикском языке: *to like to sleep* [165, 723] - *хоб карданро писандидан (перевод информантов)*, *to want to go* [165, 1433] - *рафтанро хоҳиш кардан (перевод информантов)*, *to start to rain* [165, 1252] - *боридани борон оғоз ёфтан (перевод информантов)*.

Как видим, в английском языке компоненты таких словосочетаний связываются при помощи приёма примыкания, адьюнкт следует за ядром. В таджикском языке большей частью используется приём

управления с послелогом «-ро», но возможен также приём примыкания. В таджикском языке сначала идет адъюнкт, ядро следует за ним.

2) Модель Inf+Gerund в английском языке, что соответствует в таджикском языке модели Inf (N)+Inf. Например:

to finish painting [165, 532] - расмкаширо идома додан (перевод информантов), *to feel her breathing* [157, 58] - нафаскашии ӯро ҳис кардан (перевод информантов), *to remember your coming* [158, 126] - омадани туро дар хотир доштан (перевод информантов), *to answer without waiting* [163, 167] – бе интизорӣ ҷавоб додан (перевод информантов).

Как свидетельствуют эти примеры, в английском языке компоненты таких словосочетаний связываются при помощи двух средств: 1) приёмом примыкания, 2) посредством предложной связи.

При этом адъюнкт следует за ядром. В таджикском переводе такие словосочетания конструируются при помощи либо управления, либо посредством предлога. Ядро здесь следует за адъюнктом.

3) Модель Inf+Part I. Например: *to open it rising* [155, 118] – бархоста онро кушодан, *to see him crossing the street* [160, 118] – кӯчаро убур кардаистода ӯро дидан, *to show it smiling* [163, 147] – табассум карда онро нишон додан и т.д.

В данной модели английского языка компоненты словосочетания связываются при помощи приёма примыкания. Данная модель передаётся на таджикский язык при помощи модели: **Participle+Inf** причём адъюнкт стоит в препозиции, а в английском языке он может быть и препозитивным, и постпозитивным.

4) Модель Ger+N в английском и N+Inf в таджикском языке. Например: *your telling her name* [163, 112] - номи ӯро гуфтанидон (перевод информантов), *our having noticed the light* [161, 76] - рӯшноиро мушоҳида карданамон (перевод информантов), *his finding your way* [163, 18] - роҳи шуморо ёфтани ӯ (перевод информантов), *your expressing my views* [155, 49] - ақидаи маро изҳор карданатон (перевод информантов).

Как видим, в этих словосочетаниях ядро связывается с адьюнктом при помощи приёма примыкания в английском языке, и ядро предшествует адьюнкту. В таджикском языке английский герундий передаётся при помощи инфинитива, который связывается со своим адьюнктом посредством послелого «-ро», причём, вопреки английскому языку, ядро стоит в постпозиции.

5) Модель Prep+Ger+N. Например: *by hearing my name* [158, 91] - бо шумидани номи ман (перевод информантов), *in finding your way* [157, 108] - дар ёфтани роҳи шумо (перевод информантов), *after taking her cousin* [162, 114] - баъди гирифтани духтари амакаиш (перевод информантов).

В этой модели перед герундием стоит предлог, который отличает герундий от причастия I, перед которым никогда не употребляется предлог. Герундий как ядро словосочетания связывается с адьюнктом при помощи приёма примыкания. Как только после слова с морфемой «-ing» стоит предлог, то оно - отглагольное существительное, а не герундий: **by the ring of the telephone** [163, 151] - бо занги телефон. Здесь «ringing» является отглагольным существительным, и оно образует не глагольное, а субстантивное словосочетание.

Вышеуказанные словосочетания английского языка с герундием передаются на таджикский язык при помощи модели: **Prep+Inf+N**. В данной модели адьюнкт - имя существительное связывается с ядром - инфинитивом при помощи изафета «-и». В обоих языках ядро предшествует адьюнкту.

6) Модель Ger+Pron. Например: *my mentioning it* [163, 83] – онро зикр карданам (перевод информантов), *your observing her* [158, 106] – ӯро назорат карданамон (перевод информантов), *his stopping us* [163, 119] – моро боздоштани ӯ (перевод информантов).

В этих словосочетаниях адьюнкт - личное местоимение связывается с ядром - герундием при помощи приёма управления. На таджикский язык данная модель передаётся при помощи модели: **Pron+Inf**, причём

способ связи изафетный. В английском языке ядро препозитивно, а в таджикском оно постпозитивно.

7) Модель Ger+Adv. Например: *reading slowly* [163, 112] – *оҳиста хондан* (перевод информантов), *seeing to-night* [158, 118] – *имшаб дидан* (перевод информантов), *showing repeatedly* [163, 18] – *такроран нишон додан* (перевод информантов).

В английском языке компоненты такого словосочетания связываются при помощи приёма примыкания, и ядро стоит перед адьюнктом. В таджикском языке это словосочетание имеет модель **Adv+Inf**, способ связи - примыкание, ядро следует за адьюнктом.

8) Модель Poss.Pron (N) + Ger в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Inf+Pron**. Например: *my being found* [158, 114] – *ёфт шудани ман* (перевод информантов), *our leaving* [163, 112] – *тарк кардани мо* (перевод информантов), *his interrupting* [161, 117] – *гусастани ӯ* (перевод информантов), *Larry's learning* [170, 119] – *омӯхтани Лерри* (перевод информантов), *Fleur's taking it* [161, 186] – *онро гирифтани Флойер* (перевод информантов).

В этих словосочетаниях притяжательное местоимение связывается с ядром, выраженным герундием, при помощи приёма примыкания. А в таджикском языке притяжательное местоимение заменяется личным местоимением или морфемой притяжательности типа «-ам», «-ат», «-аш» и т.д. Личное местоимение связывается с инфинитивом, который выступает в качества эквивалента герундия, связывается с ядром при помощи изафета «-и». Но когда модификатор герундия выражается именем существительным, то он выступает в связь с ядром приёмом управления, т.е. морфемой «-'s». В таджикском переводе «-'s» передаётся при помощи того же изафета «-и». В английском языке адьюнкт в обоих случаях стоит в препозиции, тогда как в таджикском языке он постпозитивен.

9) Модель Part.I+N в английском языке, которая соответствует таджикской модели **N+Part**. Например: *shelling the peas* [157, 162] -

нахудхоро тоза карда (перевод информантов), plying the needle [158, 218]
- *сӯзанро истифода бурда истода (перевод информантов), turning the handle [161, 181]* - *дастакро тоб дода (перевод информантов).*

Как видно из этих примеров, причастие I связывается с существительным при помощи приёма примыкания. В таджикском языке такое причастие передаётся при помощи либо причастия одновременности (*истифода бурда истода*), либо причастия предшествования (*тоза карда*). В таджикском языке причастие и имя существительное конструирует глагольное словосочетание при помощи приёма управления с послелогом «-ро» или посредством приёма примыкания: *buying a paper [161, 176]* - *рӯзнома харида (перевод информантов)*. Ядро в английском языке стоит в препозиции, а в таджикском в постпозиции.

10) Модель Part.I+Pron в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Pron+Part**. Например: *seeing me [157, 157]* – *маро дида (перевод информантов)*, *remembering them [157, 174]* – *онҳоро ба хотир оварда (перевод информантов)*, *greeting each other [163, 136]* – *якдигарро табрик карда (перевод информантов)*, *shocking everybody [163, 81]* – *ҳамаро ба изтироб андохта (перевод информантов)*.

В английском языке такое словосочетание конструируется двумя способами: 1) приёмом управления, если адьюнкт выражен личным местоимением; 2) посредством приёма примыкания, если адьюнкт выражен другими видами местоимения. Ядро предшествует адьюнкту. В таджикском языке адьюнкт и ядро связываются при помощи приёма управления, т.е. используется послелог «-ро». Ядро следует за адьюнктом.

11) Модель Part. I+Adverb в английском языке, которая соответствует таджикской модели **N+Prep+N+Part** или **Prep+N+Part**. Например: *the crop being gathered in time [157, 118]* - *Ҳосил дар вақташ гундошта шуда (перевод информантов)*, *being exploited easily [162, 41]* - *ба осонӣ истисмор*

карда шуда (перевод информантов), having finished it quickly [157, 101] - онро бо тезӣ ба итмом расонида (перевод информантов).

В этих словосочетаниях английское причастие I и таджикское причастие предшествования связаны с наречиями при помощи приёма примыкания. Разница между языками заключается в том, что в английском языке ядро препозитивно, а в таджикском языке оно постпозитивно.

12) Модель Part.II+Adverb в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Adverb+Part**. Например: *fulfilled quickly [157, 111] – тез иҷрокардашуда (перевод информантов), sent yesterday [163, 94] – дина фиристодашуда (перевод информантов), gathered late [163, 108] – дер гундошташуда (перевод информантов).*

В этих примерах ядро и адьюнкт, как в английском, так и в таджикском языке связываются при помощи приёма примыкания. Participle II передаётся на таджикский язык большей частью формой пассива причастия предшествования.

13) Модель Part.II+Prep+N (Pron) в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Prep+N+Part**. Например: *put by Miss Ferrar [162, 207] – аз ҷониби Феррар гузошташуда (перевод информантов), manifested by us [162, 118] – мо ошкорсохта (перевод информантов), brought by everybody [157, 115] – ҳама оварда (перевод информантов).*

Эти примеры свидетельствуют о том, что адьюнкт, выраженный существительным, связывается в английском языке при помощи предлога, в таджикском языке используется такой же приём. Но когда адьюнкт выражается личным местоимением, то связь устанавливается в английском языке при помощи предложного управления, а в таджикском языке средством связи выступает приём примыкания или предложная связь: **аз тарафи мо ошкоркардашуда.**

Таким образом, можно прийти к заключению о том, что при образовании глагольных словосочетаний с объективными глаголами

переходного типа между способами организации таких словосочетаний каждая неличная форма глагола сопоставляемых языков использует специфичные для неё способы и средства связи со своими адьюнктами, в качестве которых выступают большей частью существительные, местоимения, наречия, герундий и др.

3.2. Структурные модели глагольных словосочетаний с объектными глаголами косвенно переходного типа в таджикском и английском языках

Объектные глаголы косвенно-переходного типа - это те процессуальные слова, которые способны употребляться с любым разрядом дополнения, кроме прямого. В таджикском языке такие глаголы имеют при себе дополнение с различными предлогами: *нигоҳ кардан, сӯҳбат кардан, фикр кардан, пушаймон шудан, гамхорӣ кардан, зехн мондан, машгул шудан, гувоҳӣ додан* и т.д.

В английском языке к этой группе относятся все глаголы, требующие любого разряда обозначающего дополнения, кроме прямого объекта или адресата. В частности, «*ёрӣ додан*» в таджикском языке является непереходным глаголом, а в английском - переходным, так как он принимает дополнение, обозначающее адресата действия, т.е. от него исходит вопрос «*кому?*». Следовательно, в английском языке глаголы, от которых исходят вопросы со словами «*кого?*», «*что?*», «*кому?*», «*чему?*» относятся к разряду переходных. Остальные глаголы, принимающие другие виды дополнения, называются объектными косвенно-переходными глаголами. С глаголами данного разряда образуются следующие структурные типы глагольных словосочетаний.

1) Модель V+Prep+N в английском и модель Prep+N+V в таджикском языке. Например [157, 198] - *аз хурсандӣ ҷаҳидан* (перевод информантов), *to think of her eyes* [162, 124] - *дар бораи ҷаҳмони ӯ фикр кардан* (перевод информантов), *to tell about the book* [162, 139] - *дар бораи ин китоб нақл кардан* (перевод информантов), *to bother about time* [166, 84] - *азият ҷаҳидан аз замон* (перевод информантов), *to laugh at the old*

woman [166, 135] - ба тиразан хандидан (перевод информантов), *to think of the happy days* [166, 138] - роҷеъ ба рӯзҳои хушбахтӣ фикр кардан (перевод информантов) и т.д.

В этих примерах в английском языке ядра словосочетаний стоят в препозиции и связаны со своими адъюнктами при помощи предлогов. В таджикском языке наблюдается обратная картина, т.е. ядра находятся в постпозиции, словосочетания начинаются с предлогов, за которыми следуют адъюнкты. Это говорит о том, что по способу связи между языками наблюдается изоморфизм, а порядок расположения компонентов противоположен друг другу.

2) Модель V+Prep+Pron в английском языке, модель Prep+Pron+V в таджикском языке. Например: *to tell about it* [165, 3] - дар бораи он нақл кардан (перевод информантов), *to think of you* [162, 187] - дар бораи ту фикр кардан (перевод информантов), *to shout at me* [162, 63] - ба ман дод задан (перевод информантов), *to draw a knife on smb* [165, 862] - ба касе корд кашидан (перевод информантов), *to keep the dictionary by him* [165, 157] - лугатро бо худ доштан (перевод информантов), *to say to us* [163, 83] - ба мо гуфтан (перевод информантов), *to bark at them* [163, 118] - ба онҳо аккос задан (перевод информантов), *to translate it for me* [165, 479] - ибро барои ман тарҷума кардан (перевод информантов).

Эти примеры свидетельствуют о том, что в словосочетаниях данной модели в английском языке сначала располагается глагол, за которым следует предлог, который связывает адъюнкт, выражаемый большей частью личным местоимением, с ядром. При этом наблюдается предложное управление, так как личное местоимение употребляется в форме объектного падежа, а другие местоимения остаются неизменными. В таджикском языке наблюдается обратная картина, т.е. словосочетание начинается с предложной конструкции, которая состоит из предлога с личного и изредка другого разряда местоимением. Ядро занимает конечную позицию. Способ связи здесь предложный, т.е. нет управления,

так как личное местоимение не изменяет свою форму в силу отсутствия категории падежа у таджикских местоимений.

3) Модель V+Prep+N (Pron) в английском языке и модель Prep+N (Pron)+V в таджикском языке.

Данная модель отличается от двух предыдущих тем, что между глаголом и существительным или местоимением существует не объектное, а адвербиальное отношение, о чём пойдет речь в следующей параграфе работы. Например:

to bend over her [157, 101] - ба чоғиби ӯ хам шудан (перевод информантов), *to lay smb's lips on hers* [157, 101] - лабони худро ба лаби ӯ гузоштан (перевод информантов), *to bear in mind* [162, 148] - дар хотир нигоҳ доштан (перевод информантов), *to listen with close attention* [162, 192] - бо диққати том гӯш кардан (перевод информантов), *to say in a private letter* [162, 203] - дар мактуби хусусӣ гуфтан (перевод информантов), *to send upon the earth* [166, 26] - ба рӯи замин фиристодан (перевод информантов), *to know in time* [166, 31] - дар вақташ доништан (перевод информантов), *to meet in the evening* [166, 43] - вақти шом вохӯрдан (перевод информантов), *to see on the staircase* [166, 62] - дар болои зинапоя дидан (перевод информантов), *to use in ancient times* [166, 92] - дар замони қадим истифода бурдан (перевод информантов), *to hold smth over her* [165, 880] - ба болои ӯ чизро дошта истодан (перевод информантов) и т.д.

В этих словосочетаниях английского языка адъюнкт, выраженный именем существительным, находясь после ядра, связывается с ним при помощи предлога. Но в тех словосочетаниях, где адъюнкт выражен личным местоимением, связь устанавливается при помощи предложного управления.

В таджикском языке такие словосочетания начинаются с предлога, за которым следует имя существительное или местоимение. Ядро словосочетания находится в постпозиции, способ связи предложный.

4) Модель V+Adv в английском языке, которая соответствует таджикской модели Adv+V. Например: *to do (smth) differently* [162, 187] - (чизеро) дигархела иҷро кардан (перевод информантов), *to raise (smb) sufficiently* [162, 188] - (касоро) кофӣ барангехтан (перевод информантов), *to gaze steadily* [162, 189] - мунтазам чаши мандохтан (перевод информантов), *to understand well* [166, 19] - нағз фаҳмидан (перевод информантов), *to finish easily* [165, 382] - осон анҷом додан (перевод информантов), *to learn very quickly* [165, 1026] - тез омӯхтан (перевод информантов), *to answer honestly* [158, 131] - бовиҷдонона ҷавоб додан (перевод информантов), *to command perfectly* [158, 175] - комилан фармонравоӣ кардан (перевод информантов), *to laugh merely* [166, 135] - ҳақиқатан хандидан (перевод информантов).

В словосочетаниях такого типа в английском языке первую позицию занимает глагол, а его адьюнкт, выраженный наречием, стоит в постпозиции. Адьюнкт и ядро связываются при помощи приёма примыкания.

В таджикском языке также используется данный приём, но в отличие от английского языка, здесь адьюнкт располагается перед ядром.

5) Модель V+Prep+Ger в английском языке, модель Prep.Inf (N)+V в таджикском языке. Например: *to have difficulty in finding it* [163, 81] - дар ҷустуҷӯи ӯ мушкилиӣ кашидан (перевод информантов), *to listen for his coming up* [158, 118] - ба омадани ӯ тавачҷӯх кардан (перевод информантов), *to object to their entering* [158, 210] - ба даромадани онҳо эътироз кардан (перевод информантов), *to depend upon my mentioning it* [163, 159] - ба зикри ман вобаста будан (перевод информантов), *to increase instead of stopping* [163, 13] - ба ҷои бозистодан афзудан (перевод информантов), *to put it on seeing me* [158, 101] - баробари маро дидан онро гузоштан (перевод информантов), *to object to your living here* [157, 119] - ба зистани ту дар ин ҷо зид баромадан (перевод информантов), *to chide for*

being rude [158, 197] - барои дагалӣ сарзаниш кардан (перевод информантов).

В этих примерах английский герундий употреблён с предлогами, ввиду того, что они выступают в качестве адьюнктов объектных глаголов косвенно-непереходного разряда, т.е. адьюнкт в этих словосочетаниях связывается с ядром при помощи предлога, причём адьюнкт стоит после ядра. В таджикском языке английские герундии переданы либо при помощи инфинитива, либо посредством имени существительного. И инфинитив, и существительное связываются с ядром словосочетания при помощи предлога. В таджикском языке, в отличие от английского языка, ядро словосочетания стоит в постпозиции.

б) Модель V+Prep+Num (Adj) в английском и модель Prep+Num (Adj) + V в таджикском языке. В сопоставляемых языках числительное или прилагательное могут субстантивироваться и входить в состав глагольного словосочетания в качества адьюнкта. Например:

to speak German [163, 118] - бо олмонӣ ҳарф задан (перевод информантов), *to protect from the cold* [162, 121] - аз хунук эмин доштан (перевод информантов), *to answer in the affirmative* [172, 88] – мусбӣ ҷавоб додан (перевод информантов), *to offer two fifths of the income* [172, 28] - аз панҷ дуи даромадро пешниҳод кардан (перевод информантов), *to form by fours* [157, 89] – чорто-чорто муттаҳид шудан (перевод информантов), *to count by tens* [163,188] - даҳтогӣ шуморидан (перевод информантов), *to find the two* [163, 101] - ҳардуро ёфтан (перевод информантов).

Когда прилагательное субстантивируется, оно, включаясь в состав глагольного словосочетания, приобретает признаки существительного. В частности, в английском языке оно принимает артикль «**the**», и может стоять в форме множественного числа. В качестве адьюнкта такое прилагательное следует за ядром - глаголом и связывается с ним приёмом примыкания. В таджикском языке также прилагательное субстантивируется и входит в состав глагольного словосочетания. В

обоих языках такое прилагательное связывается со своим адьюнктом при помощи предлога. В английском такой адьюнкт следует за ядром, а в таджикском языке наоборот. Имя числительное обоих языков, субстантивизируясь, выступает в функции глагольного словосочетания и связывается со своим ядром либо примыканием, либо предлогом. В таджикском языке числительное стоит перед глаголом, а в английском, наоборот.

3. 3. Структурные модели глагольных словосочетаний с необъектными глаголами в таджикском и английском языках

По своей семантике глаголы английского языка подразделяются на три группы:

- 1) такие, которые дают сами совершенно законченный смысл и прямого дополнения принимать не могут;
- 2) такие, которые сами дают законченный смысл, но могут принимать прямое дополнение, уточняющие этот смысл;
- 3) такие, которые сами законченного смысла не дают и без прямого дополнения употребляться не могут [47, 199].

В первом и втором параграфах нашей работы речь шла о глаголах второй и третьей групп, которые образуют различные структурные типы глагольных словосочетаний. Указанная классификация приемлема и в отношении глаголов таджикского языка лишь с той разницей, что в английском языке глаголы, требующие адресата действия, входят в разряд переходных, тогда как в таджикском языке такие глаголы являются непереходными.

В данном параграфе будут подвергнуты анализу словосочетания с глаголами первой группы. В частности, глаголы типа «**to go - рафтан**», «**to come - омадан**» и др. относятся к этому разряду. Как отмечает проф. Б.А. Ильиш, к первой категории, прежде всего, относятся глаголы, выражающие состояния: **I am sitting - Ман нишастаам**, **I am standing - Ман истодаам**, **I am lying - Ман хобидаам**, а также глаголы, обозначающие

действие, которое по своему характеру замкнуто в самом субъекте, и не переходят ни на какой объект:

I am running – Ман давида истодаам, *I am walking* – Ман қадам зада истодаам, *I am jumping* – Ман чаҳида истодаам [47, 199].

Правда, отдельные глаголы этого типа в английском языке, употребляясь в несколько ином значении, могут принимать дополнение: *to live a long life* - дурудароз зистан, *to walk the horse* – аспро роҳ гардондан, *to run a business* - тиҷоратро ба роҳ андохтан. Такие глаголы в таджикском языке отсутствуют.

Наш фактологический материал из английского и таджикского языков свидетельствует о том, что с глаголами данного семантического разряда можно сконструировать несколько моделей глагольных словосочетаний. При этом следует отметить, что такие глаголы этого разряда могут входить в состав таких словосочетаний, которые структурно не отличаются от словосочетаний, сконструированных посредством объектных глаголов непереходного типа. Однако семантические отношения между компонентами омонимичных по структуре словосочетаний в корне отличаются друг от друга. Ср.: **to look at the girl** - ба духтар нигоҳ кардан (объектное отношение), **to stand at the window** - дар назди тиреза истодан (адвербиальное отношение).

1) Модель V+Prep+N в английском и модель Prep+N+V в таджикском языке. Например: *to go out of the door* [173, 103] - аз дар баромадан (перевод информантов), *to work in the lantern light* [173, 133] - дар рӯшноии нурафкан кор кардан (перевод информантов), *to sit in the chair* [175, 145] - дар курсӣ нишастан (перевод информантов), *to stand by the blood* [175, 306] - дар назди хуни ӯ рост истодан (перевод информантов), *to walk to the window* [161, 139] - сӯи тиреза қадам задан (перевод информантов), *to arrive in New York* [165, 155] - ба Нью Йорк расидан (перевод информантов), *to live in the Hartz Mountains* [166, 90] - дар кӯҳҳои Хартс зистан (перевод информантов), *to jump into the air* [165, 678] - ба боло (ҳаво) чаҳидан (перевод информантов) и др.

В этих примерах у глаголов нет своих дополнений и поэтому они называются необъектными. Они употреблены с предлогами, которые в английском языке находятся после глагола, а в таджикском языке в начале словосочетания. Эти предлоги сопоставляемых языков служат для установления синтаксической связи между глаголом - ядром словосочетания и его адьюнктом, выраженным именем существительным. Разница между языками заключается в том, что в английском языке ядро находится в начале словосочетания, а в таджикском языке глагол завершает словосочетание.

2) Модель V+Adv. qualifying в английском и модель Adv.qualifying+V в таджикском языке. Например: **а)** *to walk quickly* [163, 81] - *тез қадам задан* (перевод информантов), *to glide slowly* [165, 1202] - *оҳуста геҷидан* (ба ҳаракат даромадан (перевод информантов), *to work well* [165, 1449] - *нағз кор кардан* (перевод информантов); **б)** *to come unawares* [165, 1397] - *гайричашишдошт омадан* (перевод информантов), *to shine aslant* [165, 59] - *каҷ дурахшишдан* (перевод информантов), *to enter by turns* [163, 88] - *бонавбат даромадан* (перевод информантов); **в)** *to go to bed hardly* [163, 568] - *аҳён-аҳён хоб кардан* (перевод информантов), *to sleep very little* [165, 729] - *хеле кам хоб рафтан* (перевод информантов), *to matter much* [163, 102] - *хеле аҳамият доштан* (перевод информантов).

Выше приведены по три примера для трёх видов квалифицирующих наречий. В трёх первых примерах под пунктом а) употреблены три качественных наречия, которые дают качественные характеристики действий. Они в английском языке занимают позицию после ядра словосочетания, а в таджикском языке эти наречия стоят перед ядрами глагольных словосочетаний. Изоморфным свойством этих словосочетаний сопоставляемых языков заключается в том, что качественные наречия в роли адьюнктов связаны с ядрами этих словосочетаний при помощи приёма примыкания.

В следующих трёх примерах под пунктом б) в качестве адьюнктов выступают в обоих языках наречия образа действия, которые в

английском языке стоят в постпозиции по отношению к ядру словосочетаний, а в таджикском языке такие наречия занимают место перед ядром этих словосочетаний. В сопоставляемых языках глагольные словосочетания с данным семантическим типом наречия образованы при помощи приёма примыкания.

В последних трёх словосочетаниях под пунктом в) в качестве адьюнктов употреблены количественные наречия. Они в английском языке следуют за ядром, тогда как в таджикском языке они стоят в препозиции. В обоих языках эти наречия связаны с ядрами своих словосочетаний посредством приёма примыкания. Функционирует также другой семантический тип наречия в обоих языках. Их называют наречиями, выражающими различные обстоятельства, таких как время, место, частотность. Они также образуют с глаголом особые структурные типы глагольных словосочетаний.

3) Модель V+Adv. of time or place в английском и модель Adv. of time or place + V в таджикском языке. Например: а) *to come near* [173, 209] - *наздик омадан* (перевод информантов), *to stroll there* [173, 261] - *дар он чо сайругаиш кардан* (перевод информантов), *to move sunwards* [161, 118] - *сӯи офтоб ҳаракат кардан* (перевод информантов); б) *to awake to-morrow* [163, 122] - *пагоҳ бедор шудан* (перевод информантов).

В первых примерах под пунктом а) словосочетания образованы от необъектных глаголов в сочетании с наречиями места. В обоих языках адьюнкты и ядра этих словосочетаний связаны посредством приёма примыкания. Но адьюнкты этих словосочетаний в этих языках расположены противоположно: в английском языке они постпозитивны, а в таджикском они препозитивны. Здесь в таджикских примерах есть два спорных момента. Нам кажется, что «дар он чо» и «сӯи офтоб» нельзя считать наречиями, так как они нецельнооформлены. Цельнооформленность считается наиболее существенным признаком слова как единицы языка, под которым понимается нераздельность языковой единицы, невозможность деления её на части и вставки

между ними других единиц языка [83, 525]. Таджикские образования типа «дар он чо», «дар хар чо», «хама чоро», «сар то сари» и др., вопреки вышеуказанному определению слова, считаются наречиями [45, 36], хотя и не являются цельнооформленными, так как между ними можно вставить другое слово: дар хамаи он чо, дар хар як чо хамаи ин чоро, поэтому их нельзя считать словом. Более того, в работе О.С. Ахмановой [10, 422] по морфологическому строению слова не упоминается термин «составное слово», а вышеуказанные обороты в таджикском языке считаются составными наречиями места [45, 361].

Исходя из этого, мы приходим к заключению о том, что английские наречия в составе глагольных словосочетаний иногда не соответствуют таджикским наречиям и соответственно такие безэквивалентные наречия английского языка передаются на таджикский язык при помощи предложных конструкций типа «дар ин чо», «дар он чо», «сӯи офтоб», «дар хар чо» и т.д. Исходя из этой точки зрения, мы считаем, что иногда адъюнкты глагольных словосочетаний английского языка, выраженных наречиями, передаются на таджикский язык при помощи глагольных словосочетаний, адъюнкты которых выражены не наречием, а сочетанием предлога с существительным или некоторыми другими средствами. Следовательно, в таких случаях в английском языке используется приём примыкания, а в таджикском предложная связь. При этом в английском языке адъюнкт постпозитивен, а в таджикском он препозитивен. Но когда адъюнкт глагольного словосочетания таджикского языка выражается наречием, то и здесь обнаруживается приём примыкания.

В трёх других вышеприведённых примерах под пунктом б) в качестве адъюнктов выступают наречия времени. Здесь между языками наблюдается почти полное соответствие: адъюнкты выражены при помощи наречия времени, адъюнкты связаны с ядрами посредством приёма примыкания. Имеется разница только в плане расположения

компонентов этих глагольных словосочетаний: в таджикском языке ядро постпозитивно, а в английском языке оно препозитивно.

4) Модель **Adv.of frequency+V** в английском и модель **Adv. of frequency + V** в таджикском языке. Например: *We often go there* [165, 858]- *Мо тез-тез ба он ҷо меравам* (перевод информантов). *Sometimes (I) go by car* [165, 1218] – *Баъзан ба онҷо бо автомашина меравам* (перевод информантов). *He has twice come to us* [165, 1381] – *ӯ дубора ба назди мо омад* (перевод информантов).

Как видим, в этих примерах наречия частоты «**often - тез-тез**», «**sometimes - баъзан**» и «**twice - дубора**», входя в состав глагольных словосочетаний, в отличие от других наречий английского языка занимают позицию перед адьюнктом. Но способ связи похож на другие наречия, т.е. они связываются с ядром при помощи приёма примыкания. В таджикском языке эти наречия подобно другим наречиям в составе глагольных словосочетаний занимают позицию перед ядром словосочетания и связываются с ядром при помощи приёма примыкания. Следовательно, здесь между сопоставляемыми языками обнаруживается полное соответствие и в плане места компонентов, и по способу связи между компонентами.

5) Необъектные глаголы могут сочетаться с герундием или инфинитивом так же, как и объектные глаголы. Но в отличие от объектных глаголов необъектные глаголы образуют с этими вербалиями несколько иной структурный тип и с другим типом семантических отношений. В частности, они не способны сочетаться с герундием без предлога и выражать объектное отношение. Необъектные глаголы с этими вербалиями вступают в синтаксические отношения адвербиальной семантики, о чём пойдет речь в последующих параграфах работы.

Необъектные глаголы образуют следующую модель с герундием английского языка: **V+Prep+Ger**. Например: *to awake by hearing* [158, 119] - *аз шунидани (чизе) бедор шудан* (перевод информантов), *to stand without speaking* [161, 199] - *ган назада (бе ган) истодан* (перевод

информантов), *to land after taking it [161, 177]* - баъди онро гирифтаи фурӯ нишастан (перевод информантов), *to pause on hearing it [158, 166]* - бо шунидани он бозистодан (перевод информантов), *to pour down without ceasing [170, 144]* - бе ист шоридан (перевод информантов).

Как видим, в этих глагольных словосочетаниях английского языка первыми стоят необъектные глаголы, за которыми следует предлог, служащий для установления связи с герундием, стоящим после предлога. Поэтому здесь нужно говорить о предложной связи между компонентами данного структурного типа словосочетаний.

В таджикском языке, как явствует из переводов этих словосочетаний, английский герундий передаётся на таджикский язык посредством либо инфинитива, либо существительного, причём в отличие от английского языка эти адъюнкты располагаются перед ядром - инфинитивом. Связь здесь также осуществляется при помощи предлога, который, в отличие от английского языка, стоит в начале словосочетания. Следовательно, в таджикском языке данный тип словосочетания имеет следующую модель: **Prep+Inf (N)+V**.

б) Необъектные глаголы сопоставляемых языков могут образовывать глагольные словосочетания с инфинитивом, который в составе такого двучлена выражает необъектное отношение, о чём пойдет речь в последующих частях работы. Словосочетание с инфинитивом - адъюнктом имеет следующую модель: **V+Inf в английском и Prep+Inf+V в таджикском языке.**

Например: *to go to drive it [161, 119]* - баҳри рондани он рафтаи (перевод информантов), *to get up to clean the table [163, 109]* - бо мақсади тоза кардани миз хестан (перевод информантов), *to glance back to find Arnie [163, 102]* - барои дарёфтани Арни ба ақиб нигоҳ кардан (перевод информантов), *to rise to help her [157, 106]* - барои ба ӯ ёрӣ додан хестан (перевод информантов).

Эти примеры свидетельствуют о том, что английский инфинитив, следуя за необъектным глаголом, связывается с ним приёмом

примыкания и в качестве адъюнкта выражает адвербиальное отношение. В таджикском языке обнаруживается совсем другая модель: словосочетание начинается с предлога, который служит для установления связи адъюнкта - инфинитива с ядром словосочетания, которое находится в конце словосочетания. Употребление предлога с инфинитивом таджикского языка, что чуждо английскому инфинитиву, связано с тем, что субстантивные признаки таджикского инфинитива выражены значительно больше, чем у английского инфинитива. Адъюнкт в таджикском языке располагается в середине словосочетания. Однако здесь, так же как в английском языке, обнаруживается адвербиальное отношение, о чём будет сказано подробно в следующей главе работы.

Что касается причастий английского и таджикского языков, то они с необъектными глаголами образуют такие же модели глагольных словосочетаний, что и объектные глаголы. Поэтому, избегая повтора, здесь мы не рассматриваем сочетания вербалий с необъектными глаголами сопоставляемых языков.

3. 4. Семантические отношения между компонентами глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках

Глагол в системе частей речи занимает центральное место в индоевропейских языках, так как он обозначает форму существования материи, т.е. глаголы выражают действие или состояние предметов материальной действительности, между которыми существуют различные типы отношений. Эти отношения находят свои выражения в форме словосочетаний и предложений. Поэтому академик И.И. Мещанинов [66] совершенно правильно отмечает, что «какую бы часть речи мы не взяли, всегда установление её потребует выяснения синтаксической её функции. Последняя выявляется при выступлении слова в той или иной синтаксической позиции. Следовательно, оно попадает в соответствующее его семантике членение предложения. На

этой почве и возникает взаимоотношение частей речи с членом предложения. Среди других частей речи в тех же условиях оказывается, конечно, и глагол. Для выделения глагола необходимо определённое содержание слова, отвечающее требуемым свойствам и дающее основание к приданию ему необходимых грамматических признаков, формально выраженных морфологическим путём. К глаголу приходится, таким образом, подходить и как к лексической единице с определённым её смысловым содержанием, и как к носителю определённого синтаксического значения» [66, 9]. Сущность синтаксического значения глагола же тесно связана с направленностью или ненаправленностью выражаемого им действия. Эти два вида направленности действия способствуют конструированию различных типов словосочетаний, как в таджикском, так и в английском языке. Правда, вне этих двух типов направленности глагол может вступать в синтаксическое отношение с другими словами. Однако такое отношение значительно слабее, чем отношение, выражаемое благодаря направленности действия. Например:

I knew a young fellow once [166, 164]. – Ман замоне як ҷавонмардери медонистам (перевод информантов).

В этом предложении глагол «**to know**», у которого имеется своя направленность, кроме предикативного отношения, вступает ещё в два вида отношений: **to know a fellow, to know once**. В словосочетании «**to know a fellow**» между глаголом и существительным имеется очень тесная синтаксическая связь, и поэтому отстранение слова «**a fellow**» становится причиной разрушения смысловой структуры данного предложения, так как данный глагол, согласно своей валентности, не раскрывает свою семантику без упоминания объекта выражаемого им действия. Однако между «**to know**» и «**once**» имеется очень слабая синтаксическая связь и поэтому упущение данного наречия из структуры предложения не ведёт к незавершённости семантики предложения:

Ман ҷавонмардери медонистам. Ман замоне медонистам. I knew a young fellow. I knew once.

Причиной неотмеченности выражения «**I knew once - Ман замоне медонистам**» является то, что отношение между «**to know - донистан**» и «**fellow - мард**» является объектным, и оно считается облигаторным для двух- и трёхвалентных глаголов. Ниже рассмотрим типы отношений между компонентами различных структурных типов глагольных словосочетаний таджикского и английского языков.

3. 4.1 Семантические отношения между компонентами словосочетаний с ядром, выраженным объектным глаголом прямо переходного типа

Глагольные словосочетания с объектным отношением становились предметом изучения в диссертационных исследованиях С.О. Ходжаевой [108; 109]. В своей докторской диссертации С.О. Ходжаева пишет, что, рассматривая только глагольные словосочетания, она не будет затрагивать вопрос о грамматических отношениях между компонентами таких словосочетаний [109, 183]. Следовательно, до сих пор в республике не проводилось сопоставительное исследование семантических отношений между компонентами глагольных словосочетаний таджикского и английского языков. В связи с этим данная проблема будет ниже подробно освещена на материале таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительном плане. Анализ начинаем со словосочетаний с объективными глаголами прямо-переходного типа.

Обратимся к фактологическому материалу:

- 1) *Still, he taught you to speak* [172, 90]. - *Баҳарҳол, ӯ туро ҳарф задан омӯзонид* (перевод информантов).
- 2) *He can learn a language in a fortnight* [172, 88]. – *Ӯ баъди ду ҳафта метавонад забонро омӯзад* (перевод информантов).
- 3) *We passed the bridge* [166, 102]. – *Мо аз кӯпрук (пулро) гузаштем* (перевод информантов).

В первом примере имеется словосочетание «**to teach you - туро омӯзонидан**». Между ядром «**teach - омӯзонидан**» и адьюнктом «**you - туро**» имеется объектное отношение. В результате отношения между

действием и его объектом происходит изменение у объекта, т.е. объект (you - туро) приобретает определённые навыки в сфере использования какого-то неродного языка.

Во втором примере имеется словосочетание «**to learn a language - забонеро омӯхтан**». Между его компонентами обнаруживается также объектное отношение, но в отличие от первого словосочетания объект (a language - забонеро) не претерпевает никаких изменений.

В третьем примере выделяется словосочетание «**to pass the bridge**» в английском языке, в котором «**the bridge**» считается прямым дополнением, выражающим объектное отношение с действием «**to pass**». И здесь в результате отношения между действием и объектом объект остаётся неизменным.

В таджикском же языке эквивалент «**to pass - гузаштан**» не может принимать прямое дополнение, поскольку он является непереходным. Поэтому английский прямой объект передан на таджикский язык при помощи предложной конструкции «аз кӯпрук», которая находится в необъектном отношении с глаголом «гузаштан». Это свидетельствует о том, что в плане реализации того или иного отношения между компонентами глагольного словосочетания могут обнаруживаться существенные различия между этими языками.

В словосочетаниях данного типа могут выражаться и такие типы отношений, при которых объект может возникать или уничтожаться. Например:

1) *She arranged all her business affairs before going on holiday [165, 54]. – Пеш аз ба рухсатӣ баромаданаи ӯ ҳамаи корҳои тиҷоратияширо роҳандозӣ кард (перевод информантов).*

2) *Sorry, I've burnt the toast [165, 152]. - Мебахшед, ман нонро сӯзонидам (перевод информантов).*

В первом примере «**to arrange business affairs - корҳои тиҷоратиро роҳандозӣ кардан**», будучи глагольным словосочетанием, выражает объектное отношение.

В результате такого отношения возникает новый объект (business affairs - корҳои тичоратӣ).

Во втором словосочетании «**to burn the toast - нонро сӯзонидан**» также обнаруживается объектное отношение. В отличие от предыдущего примера, в результате такого отношения объект исчезает.

В глагольных словосочетаниях рассматриваемого типа может обнаруживаться также агентивное отношение, о чём свидетельствуют следующие примеры:

1) *It is attacked, it'll be defended by Sib [162, 129].* – Агар ба он ҳуҷум кунанд, он аз ҷониби Сиб ҳифз карда мешавад (перевод информантов).

2) *He was arrested by the police [165, 157].* – Ӯ аз ҷониби политсия дастгир карда шуд (перевод информантов).

3) *My friend was detained in Liverpool by this madam [166, 41].* – Дӯсти ман дар Ливерпул аз ҷониби ин хонум боз дошта шуд (перевод информантов).

В первом примере словосочетание «**to be defended by Sib – аз ҷониби Сиб ҳифз карда шудан**» состоит из ядра «**to be defended – ҳифз карда шудан**» и адъюнкта «**by Sib – аз ҷониби Сиб**». Между ними обнаруживается агентивное отношение, т.е. исполнителем действия «защитать» является «Сиб».

Во втором примере между компонентами словосочетания «**to be arrested» by the police - аз ҷониби политсия дастгир карда шудан**» также имеется агентивное отношение. Это значит, что адъюнкт выполняет функцию дополнения, обозначающего субъект действия «арестовать».

В третьем примере предложный оборот «**by this madam - аз ҷониби ин хонум**» обозначает исполнителя действия «задержать - боз доштан» и поэтому этот оборот находится с пассивной формой глагола «**to be detained - боздошта шудан**» в агентивном отношении.

В этих трёх примерах между сопоставляемыми языками в семантическом плане обнаруживаются тождественные типы отношений

между адъюнктами и ядрами словосочетаний, хотя в структурном плане имеются некоторые различия.

Переходный глагол в сопоставляемых языках может образовать глагольное словосочетание также и при помощи предлогов. В частности, в следующих примерах глаголы входят в состав словосочетаний, созданных при помощи предлогов.

1) *Are you learning English for pleasure or for your work?* [165, 479]. - Шумо забони англисиро барои дилхушӣ ё барои кор омӯхта истодаед? (перевод информантов).

2) *Take some aspirin for your headache* [165, 479]. - Барои дарди саратон каме аспирин қабул кунед (перевод информантов).

В первом предложении между компонентами глагольного словосочетания «**to learn for pleasure - барои дилхушӣ омӯхтан**» существует целевое отношение, т.е. предложная конструкция «**for pleasure - барои дилхушӣ**» указывает на цель выполнения действия «**to learn - омӯхтан**».

Во втором предложении имеется словосочетание «**to take (smth) for your headache - барои дарди сар (чизе) қабул кардан**». Между компонентами данного словосочетания в сопоставляемых языках имеется бенификативное отношение, т.е. адъюнкт «**for your headache - барои дарди сарат**» указывает на пользу аспирина для лечения головной боли.

Объектные глаголы, которые являются трёхвалентными, образуют два тесно взаимосвязанных словосочетания. Между компонентами этих двух словосочетаний обнаруживаются разные семантические отношения.

Например:

1) *She has shown them to all her friends* [165, 1177]. – Ӯ онҳоро ба ҳамаи дӯстонаш нишон дод (перевод информантов).

2) *I offered him a seat* [162, 95]. – Ман ба ӯ нишастгоҳ манзур кардам (перевод информантов).

В первом примере глагол «**to show - нишон додан**» вместе с существительным «**friends - дӯстон**» образует глагольное словосочетание, которое сконструировано при помощи предлога «**to**» в английском и предлога «**ба**» в таджикском языке. Тот же самый глагол в сочетании с формой объектного падежа местоимения «**they**» (**them**) образует другое словосочетание в английском языке: **to show them**. Оно переводится на таджикский язык как «**онҳоро нишон додан**». В обоих случаях между адъюнктами «**to her friends - ба дӯстонаш**» и «**them - онҳоро**» и глагола «**to show - нишон додан**» обнаруживается объектное отношение. Но эти два объекта «**to friends - ба дӯстон**» и «**them - онҳоро**» в смысловом плане резко отличаются. Конструкция «**to friends - ба дӯстон**» указывает на адресат действия «**to show - фиристодан**». Она отвечает на вопрос **To whom has she shown them?** - **ӯ онҳоро ба кӣ нишон дод?** Второй адъюнкт «**them - онҳоро**» указывает на несколько предметов, которые подверглись воздействию со стороны субъекта (*she* - **ӯ**). Следовательно, между «**to show - нишон додан**» и «**them - онҳоро**» обнаруживается собственно объектное отношение, а между «**to show - нишон додан**» и «**to friends - ба дӯстон**» имеется адресатное отношение.

В следующем примере переходный глагол подобно непереходным глаголам, принимает такой адъюнкт, который находится со своим ядром совсем в другом семантическом отношении.

He covered his face with both hands [176, 44]. – Вай рӯяшро бо кафи дасташ пӯшонд [143, 45].

Здесь глагол «**to cover - пӯшонидан**» вместе с предложной конструкцией «**with both hands - бо дасташ**» образует глагольное словосочетание. Между ядром и адъюнктом данного словосочетания обнаруживается инструментальное отношение, т.е. адъюнкт сообщает о том, при помощи какого предмета субъект совершил действие «**закрывать**» (**to cover - пӯшондан**).

В данном предложении переходный глагол «**to throw - партофтан**» входит в состав словосочетания, между компонентами которых имеется совсем иной тип отношения:

Arthur suddenly threw the letter aside [176, 44]. – Артур якбора хатро ба замин партофтан [143, 45].

В словосочетании «**to throw aside - ба замин партофтан**» между ядром - глаголом и адьюнктом - наречием в английском и предложной конструкцией в таджикском языке обнаруживается локативное отношение, т.е. адьюнкт указывает на направление совершения действия. Вот ещё другой пример:

Three days later Soames received a legal letter from America [162, 77]. – Баъд аз се рӯз Соумз аз Амрико мактубе гирифт (перевод информантов).

В этом примере переходный глагол «**to receive - гирифттан**» образует три словосочетания: *to receive a letter – мактуб гирифттан*, *to receive three days later – баъди се рӯз мактуб гирифттан*, *to receive (smth) from America – баъди се рӯз аз Амрико (чизе) гирифттан*.

Естественно, в первом словосочетании имеется объектное отношение. Во втором словосочетании «**to receive (smth) three days later - баъди се рӯз (чизе) гирифттан**» между ядром и адьюнктом обнаруживается темпоральное отношение, т.е. адьюнкт указывает на время совершения действия. В словосочетании «**to receive smth from America - аз Амрико чизе гирифттан**» адьюнкт «**from America - аз Амрико**» указывает на место. Поэтому здесь имеется локативное отношение.

В предложении «*He has built a house like an Indian palace [165, 723]. - Ӯ хонае бунёд кардааст мисли қасри ҳиндӣ*» (перевод информантов) выделяется словосочетание «*to build smth like an Indian house - чизе сохтан мисли қасри ҳиндӣ*», между компонентами которого имеется компаративное отношение.

В следующем таджикском предложении переходный глагол образует два словосочетания. В них адьюнкты выражают не объектный, а другой тип отношения:

Баъди ду ҳафта Бадалбек мошинаашро ба сӯи маркази шаҳр ронд [152, 138].

Первое словосочетание «**баъди ду ҳафта (чизеро) рондан**» состоит из ядра «**рондан**» и адьюнкта «**баъди ду ҳафта**». Данный адьюнкт указывает на темпоральное отношение, т.е. он обозначает время совершения действия «**рондан**». Во втором словосочетании «**ба сӯи маркази шаҳр рондан**» в качестве ядра выступает тот же переходный глагол «**рондан**», а адьюнктом является предложная конструкция «**ба сӯи маркази шаҳр**». Данный адьюнкт служит для выражения локативного отношения, т.е. он служит для указания на направление действия «**рондан**».

Все вышеуказанные адьюнкты рассмотренных глагольных словосочетаний, находясь со своими ядрами в различных семантических отношениях, служат для раскрытия значения глаголов, и поэтому их называют комплетивами. Комплетивы бывают облигаторными или факультативными. К облигаторным комплетивам относятся такие адьюнкты, опущение которых становится причиной незавершённости словосочетания и поэтому их невозможно устранить из его структуры. А факультативные комплетивы приносят в значение глагола дополнительный смысл и их можно легко опустить.

3.4.2 Семантические отношения между компонентами глагольных сочетаний с объектными глаголами косвенно переходного типа в таджикском и английском языках

К объектным глаголом косвенного переходного типа в английском языке относятся все процессуальные слова, которые связываются со своим дополнением при помощи различных предлогов. Исключение составляют только те дополнения, которые обозначают адресата действия. В таджикском языке в этот разряд входят все глаголы, которые принимают косвенное дополнение, включая дополнение, обозначающее адресата действия. Например:

Фирӯз ба ҳайкали гавазн ... назаре андохт [150, 63].

Здесь «**ба хайкал назар партофтан**» является словосочетанием, ядро которого выражено объективным глаголом косвенно-переходного типа.
Гуфтугӯи мо аз тасдиқу инкор дур намерафт [152, 693].

В этом предложении есть глагольное словосочетание «**аз тасдиқу инкор дур нарафтан**», ядро которого выражено объективным глаголом косвенно-переходного типа.

Се сол қабл аз ин бо дастаи Асадуллобек чанг шуда буд [146, 95].

В этом примере словосочетание «**бо дастаи Асадуллобек чанг шудан**» состоит из объектного глагола косвенно-переходного разряда и предложной конструкции. Как видим, в таких словосочетаниях таджикского языка в качестве средства связи между компонентами словосочетания выступают различные виды предлогов, которые способствуют проявлению определённых семантических отношений между составляющими таких словосочетаний.

В английском языке словосочетания данного типа образуются при помощи различных предлогов. Например:

She stared at him in blank amazement [176, 169].

В данном случае косвенно переходный глагол «**to stare**», сочетаясь с предложной конструкцией «**at him**», образует глагольное словосочетание.
Our boat was waiting for us [166, 58].

В данном предложении сочетание объектного глагола «**to wait**» с предложной конструкцией «**for us**» составляет словосочетание «**to look for us**».

The British people should be familiarized with the Empire by organized tours [161, 90].

Здесь объектный глагол «**to familiarize**» образует два глагольных словосочетания с предлогом: «**to familiarize with the Empire**» и «**to familiarize by tours**».

Следует отметить, что во всех этих словосочетаниях сопоставляемых языков между ядром и адьюнктом обнаруживаются

различные типы отношений. На уровне синтаксического анализа все адьюнкты в этих словосочетаниях являются дополнениями.

Следует отметить, что объектные глаголы сопоставляемых языков могут входить также в состав таких словосочетаний, адьюнкт которых вступает в адвербиальное отношение со своим ядром. Поэтому прав исследователь глагольных словосочетаний таджикского языка профессор А. Мирзоев, который пишет: «Глагольные словосочетания выражают различные синтаксические отношения (локативное, темпоральное, объектное, причинное, целевое, градуальное, уступительное и т.д.) [35, 78]. Ниже будут подвергнуты анализу семантические отношения между компонентами словосочетаний сопоставляемых языков, ядро которых выражается объектными глаголами ковенно переходного типа, т.е. те, которые могут употребляться с косвенными дополнениями и обстоятельствами различных семантических разрядов.

Анализ начинаем с трёхвалентных глаголов, которые, наряду с прямым дополнением, принимают косвенное дополнение, обозначающее адресат действия. Например:

1) *I'll give it to you this afternoon* [158, 118]. - *Ман инро ба ту ҳамин беғохирӯзӣ медиҳам* (перевод информантов).

2) *She handed the note to Bart immediately* [157, 96]. - *ӯ ин маълумотномаро фавран ба Барт супорид* (перевод информантов).

3) *They announced to the audience the decision in that hall* (*Morning Star*, 18.VII.1986]. - *Онҳо дар он толор ба тамошобинонон қарорро эълон карданд* (перевод информантов).

В первом примере объектный глагол «**to give - додан**» образует три словосочетания: *to give it* – *инро додан*, *to give you* – *ба ту додан*, *to give this afternoon* – *ин беғохирӯзӣ додан*. В первом случае в обоих языках между компонентами обнаруживается - объектное отношение, во втором случае - адресатное отношение, а в третьем случае - темпоральное отношение.

Во втором предложении глагол «**to hand - дароз кардан, супоридан**» выступает в качестве ядра трёх словосочетаний: **to hand the note** -

маълумотномаро супоридан, **to hand to Bart** - ба Барт супоридан, **to hand immediately** - фавран супоридан. В первом словосочетании между компонентами наблюдается объектное отношение, во втором словосочетании - адресатное отношение, в третьем словосочетании - адвербиальное отношение. В последнем словосочетании адъюнкт «**in that hall** - дар он толор» находится со своим ядром в локативном отношении.

В английском языке, кроме двух переходных глаголов типа «**to give**», «**to send**» и т.д., функционируют также и такие трёхвалентные глаголы, которые, наряду с прямым дополнением, требуют косвенного дополнения и соответственно возникает глагольное словосочетание с определённым типом отношений между компонентами. Например:

1) *I am buying some toys for my niece [161, 171].* - Ман барои чиянам баъзе бозичаҳо харида истодаам (перевод информантов).

2) *He helped him with his English [169, 91].* – Вай ба омӯзиши забони англисияи ёрӣ дод (перевод информантов).

3) *I reminded Harris of the fact [166, 83].* – Ман Ҳаррисро аз санад хотирнишон кардам (перевод информантов).

В первом предложении глагол «**to buy**» в сочетании с предложной конструкцией «**for my niece**» проявляет свою непереходную семантику и образует глагольное словосочетание, между компонентами которого имеется бенификативное отношение. В таджикском переводе «**барои чиян харидан**» предлог «**for**» соответствует предлогу «**барои**», который, связывая существительное «**чиян**» с глаголом «**харидан**», способствует проявлению бенификативного отношения между ядром и адъюнктом данного словосочетания. Здесь между сопоставляемыми языками в семантическом плане обнаруживается изоморфизм.

Во втором примере глагол «**to help**», сочетаясь с существительным «**English**» при помощи предлога «**with**», образует словосочетание «**to help with his English**», между компонентами которого проявляется отношение поддержания объекта в какой-то деятельности. Данное словосочетание переведено на таджикский язык как «**ба омӯзиши забони англисӣ ёрӣ**

додан». Если в английском языке указанное отношение проявляется благодаря предлогу «with», то в таджикском языке его функцию берёт на себя предлог «нисбати (ба)». Данный предлог также служит для возникновения указанного отношения между ядром и адьюнктом данного словосочетания таджикского языка.

В третьем примере имеется словосочетание «to remind of the fact», которое переводится на таджикский язык как «аз санад хотирнишон кардан». И в английском, и в таджикском языке между компонентами этих словосочетаний имеется селективное отношение.

Другие объектные глаголы косвенно переходного типа в предложении устанавливают связь с существительными, субстантивными местоимениями, а также с герундием, выступающим в качестве адьюнкта, при помощи предлогов, которые оставляют свой след в проявлении того или иного семантического отношения между глаголом и предложной конструкцией. Поэтому Б.Н. Аксёненко [6] пишет: «Предлоги английского языка являются словами, которые не только указывают на наличие известных отношений между «знаменательными» словами в предложении, но при помощи своих значений раскрывают и уточняют содержание и характер этих отношений. Эти слова Б.Н. Аксёненко полностью относятся и к предлогам таджикского языка, у которого так же, как в английском языке, разрушена древняя система падежей, в силу чего он стал языком аналитического типа. Большинство предлогов, которые грамматикализовались, выполняют функции падежных флексий. Ниже проанализируем роль предлогов в выражении различных отношений в структуре словосочетаний сопоставляемых языков с объектными глаголами косвенно-переходного типа.

В следующих примерах между ядрами и адьюнктами глагольных словосочетаний выражены объектные отношения. Например:

Something has happened to Lord Castlewood [175, 111]. – Ба Лорд Кастлвуд ким-чӣ рух додаст (перевод информантов).

Здесь в словосочетании сопоставляемых языков «**to happen to Castlewood - ба Кастлвуд рух додан**» обнаруживается отношение между действием и его адресатом.

Michael looked from one to another [161, 121]. – Майкл аз яке ба дигаре нигарист (перевод информантов).

В данном предложении между компонентами глагольного словосочетания «**to look from one to another - аз яке ба дигаре нигаристан**» обнаруживается пространственное отношение, т.е. предлог «**from**» указывает на направленность действия «**смотреть**» (**look - нигаристан**).

By telephone I reported to the nearest ranger station [163, 119]. –Тавассути телефон ман ба пойгоҳи полис гузориш додам (перевод информантов).

Здесь имеется два словосочетания «**to report to the station - ба пойгоҳ гузориш додан**» и «**to report by telephone - бо телефон гузориш додан**»

В первом словосочетании в обоих языках обнаруживается пространственное отношение, а во втором словосочетании - инструментальное отношение.

Ряд английских предлогов и их таджикские соответствия служат для выражения одного из типов адвербиальных отношений. Сюда относятся «**because of - аз сабаби**», «**for - бахри, аз сабаби**», «**with - аз**», «**due to - аз сабаби**», «**from - аз**» и т.д. Например:

1) *He gazed at me because of my injury [166, 18]. – Аз сабаби ҷароҳатам ӯ ба ман нигоҳ карда монд (перевод информантов).*

2) *We made good friend with them for their good looks [163, 118]. – Аз сабаби меҳрубонназарияшон мо бо онҳо дӯст шудем (перевод информантов).*

3) *Rufke rocked with laughter [166, 93]. – Руфк аз ханда пешто хӯрд (перевод информантов).*

4) *We have suffered from illness and want [157, 112]. – Мо аз (сабаби) беморӣ ва эҳтиёҷот ранҷ кашидем (перевод информантов).*

5) *Harris helped her due to Mrs. Poppets' request [166, 49]. – Ҳаррис ба ӯ аз рӯи дархости хонум Поппетс ёрӣ дод (перевод информантов).*

В первом примере образование «**to gaze because of my injury**» в английском и «**аз сабаби чароҳатам нигоҳ кардан**» в таджикском языке являются глагольными словосочетаниями, в качестве ядра которых выступают объектные глаголы непереходного типа «**to gaze**» и «**нигоҳ кардан**». Предложная конструкция «**because of my injury**» в английском и «**аз сабаби чароҳатам**» в таджикском языке находятся с указанными глаголами сопоставляемых языков в каузальном отношении.

Во втором примере английский глагол «**to make friends**» и его таджикский эквивалент «**дӯст шудан**», связываясь с английской предложной конструкцией «**for their good looks**» и её таджикским эквивалентом «**аз сабаби меҳрубонназарияшон**», образуют глагольное словосочетание «**to make good friends for their good looks**» в английском и «**аз сабаби меҳрубонназарияшон дӯст шудан**» в таджикском языке. Между компонентами этих эквивалентных словосочетаний двух языков имеется также каузальное отношение.

В третьем предложении «**to rock with laughter**» в английском и «**аз ханда пешпо хӯрдан**» в таджикском языке, будучи глагольными словосочетаниями, состоят из объектных глаголов «**to rock**» и «**пешпо хӯрдан**» и адьюнктов «**with laugh**» и «**аз ханда**» в таджикском языке.

Между ядром и адьюнктом этих словосочетаний двух языков наблюдается то же каузальное отношение.

В четвёртом предложении глаголы «**to suffer**» и «**ранҷ кашидан**» сопоставляемых языков вступают в связь с существительными «**illness**» и «**want**» в английском и «**беморӣ**», «**эхтиёҷот**» в таджикском языке при помощи английского предлога «**from**» и его таджикского эквивалента «**аз (беморӣ)**» и образуют глагольные словосочетания «**to suffer from illness and want**» и «**аз беморию эҳтиёҷот ранҷ кашидан**». Между компонентами данного словосочетания в обоих языках имеется причинное отношение.

В последнем примере английское слово «**to help**» и его таджикский эквивалент «**ёрӣ додан**» образуют следующие словосочетания: «**to help due to Mrs. Poppets' request**» в английском и «**аз рӯи дархости хонум Поппетс**

ёри додан» в таджикском языке. В обоих языках между ядром и адьюнктом этих словосочетаний обнаруживается каузальное отношение.

При употреблении ряда предлогов с объектными глаголами ко всем переходного разряда между компонентами словосочетаний, ядро которых выражается такими глаголами, проявляется иной тип отношений. Например:

1) *Everything contributed to their progress to his her attainments [163, 181].* - Барои ноилшавии онҳо ба дастовардҳои баландтар ҳамаи шароитҳо мусоидат кардааст (перевод информантов).

2) *I called to her father for help [165, 161].* – Ман ба падараш барои ёри муроҷиат кардам (перевод информантов).

3) *He worked for money only [157, 118].* – Ӯ танҳо барои пул меҳнат мекард (перевод информантов).

4) *The mother sang her baby to sleep [165, 1348].* - Модар кӯдакашро барои хоб кунондан алла гуфт (перевод информантов).

В первом примере имеются два глагольных словосочетания:

1) *to contribute to their progress* – барои неширафти онҳо мусоидат кардан,

2) *to contribute to higher attainments* – ба дастовардҳои баландтар мусоидат кардан.

В первом словосочетании в обоих языках между компонентами имеется объектное отношение. Во втором словосочетании между «**to contribute - мусоидат кардан**» и «**higher attainments - ба дастовардҳои баландтар мусоидат кардан**» обнаруживается целевое отношение.

Во втором примере также имеется два словосочетания:

1) *to call to her father* – ба падараш муроҷиат кардан. Здесь между ядром и адьюнктом в обоих языках проявляется объектное отношение.

2) *to call for help* – барои ёри муроҷиат кардан. В этом словосочетании между ядром и адьюнктом обнаруживается целевое отношение.

В третьем примере также использованы два словосочетания: **to work for money - барои пул меҳнат кардан, to work only**. В первом словосочетании «**for money**» обозначает цель совершения действия

«**работать**». Во втором словосочетании между ядром и адьюнктом выражено адвербиальное отношение.

В последнем примере «**to sing her baby - кӯдакашро алла гуфтан**» между компонентами обнаруживается объектное отношение. Во втором словосочетании, в котором в качестве адьюнкта выступает инфинитив между ядром и адьюнктом, действует целевое отношение.

В следующих примерах между компонентами глагольных словосочетаний выражены локативные отношения:

1) *You are dining at my club tonight [163, 87]. – Имшаб шумо дар бошишгоҳи ман хӯрок мехӯред (перевод информантов).*

2) *Can one of you look me in the face after it? [172, 112]. - Баъди ин оё ягонтои шумоён ба рӯи ман нигоҳ карда метавонед? (перевод информантов).*

3) *I was thinking of other things of the deck [166, 67]. – Ман дар саҳни киштӣ дар хусуси дигар чизҳо фикр мекардам (перевод информантов).*

В первом словосочетании «**to dine at my club - дар бошишгоҳи ман хӯрок хӯрдан**» английский предлог, соединяя адьюнкт с ядром словосочетания, переводится на таджикский язык при помощи предлога «дар». И английский «**at**» и таджикский «**дар**» привносят локативное отношение между глаголом - ядром и адьюнктом - существительным.

Во втором предложении предлог «**in**» переводится на таджикский язык «**ба**» и эти два эквивалентных предлога, связывая адьюнкты «**face**» и «**руй**» с ядрами «**look - нигоҳ кардан**», способствуют возникновению локативного отношения между компонентами словосочетаний «**to look in the face - ба руй нигоҳ кардан**».

В третьем примере имеются словосочетания «**to think on the deck**» и «**дар саҳни киштӣ фикр кардан**». Эти словосочетания образованы при помощи предлога «дар» в таджикском языке. И данные предлоги сопоставляемых языков служат для выражения локативного отношения. Определенная группа предлогов сопоставляемых языков, связывая косвенно переходный глагол обоих языков с адьюнктом, служит для

выражения темпорального отношения, о чём свидетельствуют следующие примеры:

- 1) *To this day I have never troubled about it [175, 112]. – То имрӯз дар ин хусус ҳаргиз таивиши намекашидам (перевод информантов).*
- 2) *At this hour, he was quite satisfied with it [157, 118]. – Баъди ин соат ӯ бо он комилан қаноатманд буд (перевод информантов).*
- 3) *She looked after the child from birth [163, 119]. – Вай ба кӯдак аз рӯзи тавлидаш нигоҳубинӣ мекунад (перевод информантов).*
- 4) *After a mile they mounted and rode away [165, 809]. – Баъди як мил гаштан, онҳо (ба аспҳо) савор шуда рафтанд (перевод информантов).*
- 5) *On the night of the second day we were gathered round his .....[157, 114]. - Шаби рӯзи дуюм моро дар атрофи мураббӣ ӯ гирд оварданд (перевод информантов).*

В первом примере имеется словосочетание «**to trouble to this day - то имрӯз ташвиш кашидан**». Здесь английский предлог «**to**» и таджикский предлог «**то**», связывая компоненты этих словосочетаний сопоставляемых языков, служат для выражения темпорального отношения.

Во втором примере английское словосочетание «**to be satisfied after this hour**», образованное из глагола «**after**», служит для выражения темпорального отношения. Такое же отношение обнаруживается в таджикском эквиваленте данного словосочетания «**баъди ин соат қаноатманд будан**», которое сконструировано при помощи предлога «**баъди**».

В третьем предложении имеется словосочетание «**to look after smb. from birth**», эквивалентом которого является таджикское словосочетание «**аз рӯзи тавлидаш нигоҳубинӣ кардан**». Средством связи в английском выступает слово «**from**», которое соответствует таджикскому предлогу «**аз**», предлоги «**from**» и «**аз**» способствуют здесь выражению темпорального отношения в обоих языках.

В четвёртом примере словосочетания «**to mount after a mile**» и его таджикский эквивалент «**баъди як мил гаштан (ба аспхо) савор шудан**» образованы при помощи предлога «**after**» в английском и «**баъди**» в таджикском языке. И здесь между компонентами существует темпоральное отношение.

В последнем предложении имеется словосочетание «**to be gathered on the night**» в английском и словосочетания «**шаб гирд овардан**» в таджикском языке. Способ связи между компонентами английского словосочетания предложный, а в таджикском языке - примыкание. В сопоставляемых языках между компонентами этих словосочетаний обнаруживается темпоральное отношение.

3.4.3 Семантические отношения между глагольными словосочетаниями с глаголами необъектного типа в таджикском и английском языках

Как было отмечено, необъектные глаголы представляют собой такие лексико-синтаксические единицы, которые обозначают действия, замыкающиеся в самом субъекте и не направленные на объект ни прямо, ни косвенно. Например:

Наимов ҳоло сар хам менишаст [150, 92]. - He had rushed to the door [161, book 2, 209].

В таджикском примере имеется необъектный глагол в словоформе «**менишаст**», который не может принимать ни прямое, ни косвенное дополнение. Из него не исходят вопросы типа «**киро нишаст?**», «**чиро нишаст?**», «**дар бораи чӣ нишаст?**», «**аз чӣ нишаст?**», «**дар бораи кӣ нишаст?**» и т.д. Таким же образом английский глагол «**to rush**», употреблённый в предложении «**He had rushed to the door**», не требует ни прямого, ни косвенного дополнения. Не исходят из этого глагола вопросы типа «**Whom did he rush?**», «**What did he rush?**», «**About what did he rush?**» и т.д.

Глаголы этого лексико-синтаксического разряда не могут образовывать глагольные словосочетания с объектным отношением ни в

таджикском, ни в английском языке. Тем не менее, они образуют различные структурные типы словосочетаний, между компонентами которых проявляются иные семантические отношения, кроме объектного. Обратимся к фактологическому материалу сопоставляемых языков:

1) *Дугонаҳо аз хона баромаданд* [149, 95].

2) *Назокат ба лаби кат нишаст* [150, 93].

3) *Ман қадре дар сари роҳ истодам* [152, 227].

1) *I must go somewhere* [172, 80]. – *Ман бояд ба ягон ҷой равам* (перевод информантов).

2) *The cabman was standing by the open door* [162, 132]. – *Ронандаи таксӣ дар назди дари кушода меистод* (перевод информантов).

3) *The train has arrived from London* [165, 496]. – *Қаторра аз Лондон омад* (перевод информантов).

В первом примере из таджикского языка сочетание «аз хона» и «баромаданд» образуют глагольное словосочетание «аз хона баромадан», где в качестве ядра выступает необъектный глагол «баромадан». Его адьюнкт «аз хона» обозначает понятие удаление от предмета, что проявляется благодаря предлогу «аз». Такое отношение между предметом и действием называется локативным. Следовательно, между компонентами данного словосочетания обнаруживается локативное отношение.

В таджикском примере под номером 2) имеется словосочетание «ба лаби кат нишастан», где в качестве ядра выступает необъектный глагол «нишастан». Адьюнктом данного словосочетания выступает предложная конструкция «ба лаби кат», которая указывает на движение на поверхности предмета. Данный семантический оттенок проявляется благодаря предлогу «ба лаби». Если сказать «дар лаби кат нишастан», тогда словосочетание приобретает другой семантический оттенок, т.е. оно обозначает положение на определённом пространстве. И тот, и другой семантический оттенок предполагают место действия. Поэтому

между компонентами словосочетания «**ба лаби кат нишастан**» имеется локативное отношение.

В третьем примере из таджикского языка употреблено словосочетание «**дар сари роҳ истодан**», в котором ядром выступает неobjектный глагол «**истодан**». Предложная конструкция «**дар лаби роҳ**» является адьюнктом данного словосочетания. Этот адьюнкт обозначает расположение предмета на определённом месте. Поэтому между компонентами этого словосочетания также обнаруживается локативное отношение.

Эти три примера из таджикского языка свидетельствуют о том, что локативное отношение предполагает направленность какого-либо предмета куда-то, откуда-то или его нахождение где-то.

В английском примере под номером один и в его таджикском переводе имеется словосочетание «**to go somewhere - ба чое рафтан**», в котором неobjектный глагол «**to go - рафтан**» выступает в качестве ядра. Его адьюнктом выступает наречие «**somewhere**» и таджикский предложный оборот «**ба чое**». Данный адьюнкт указывает на направленность предмета куда-то, и такой семантический оттенок указывает на локативное отношение между компонентами указанных словосочетаний английского и таджикского языков.

Во втором английском примере употреблено словосочетание «**to stand by the door**», которое переводится на таджикский язык «**дар назди дар истодан**». «**To stand - истодан**», будучи неobjектным глаголом, притягивает к себе предложную конструкцию «**by the door - дар назди дар**», которая выступает адьюнктом данного глагола сопоставляемых языков, выступающего в качестве ядра. Данный адьюнкт указывает на расположение предмета на определённом месте. Поэтому между ядром и адьюнктом данного словосочетания сопоставляемых языков наблюдается локативное отношение.

В третьем примере из английского языка и его переводе имеется словосочетание «**to arrive from London - аз Лондон омадан**», где ядром

является необъектный глагол «**to arrive - омадан**». В качестве адъюнкта выступает предложный оборот «**from London - аз Лондон**», который указывает на исходный пункт совершения действия. Понятие «пункт» подразумевает место. Исходя из этого, между компонентами данного словосочетания сопоставляемых языков обнаруживается локативное отношение.

Анализ английских примеров и их переводов свидетельствует о том, что в обоих языках понятие локативности предполагает три точки: исходный пункт, конечный пункт действия или расположенность действия в определённой точке пространства.

В следующих примерах из сопоставляемых языков между компонентами словосочетаний обнаруживаются другие типы отношений:

1) *Пагоҳиш 13 май вакилони мо ... ба идоратулҳаҷ рафтанд [146, 285].*

2) *Аз ҷавонӣ ӯ дар деҳаи Соктаре зиндагӣ мекунад [142, 211].*

3) *Синас ба гушае гоиб шуда рафт [146, 218].*

1) *I like to go to the opera now [165, 844]. – Ба ман ҳоло ба опера рафтани ҳуш меояд (перевод информантов).*

2) *Then Al crawled under the car [173, 196]. – Пас Ал ба зери автомашина ҳазида даромад (перевод информантов).*

3) *She lived there before the war [165, 95]. – Ӯ дар он ҷо пеш аз ҷанг зиндагӣ мекард (перевод информантов).*

В первом примере из таджикского языка употреблено словосочетание «**пагоҳирӯзии 13 май рафтан**», которое состоит из ядра выраженного необъектным глаголом «**рафтан**», и адъюнкта «**пагоҳирӯзии 13 май**», выраженного словосочетанием. Образование «**пагоҳирӯзии 13 май**» указывает на определённую точку времени совершения действия. Поэтому между данным адъюнктом и ядром существует темпоральное отношение.

Во втором таджикском примере имеется словосочетание «**аз ҷавонӣ зиндагонӣ кардан**», в котором «**зиндагонӣ кардан**», будучи необъектным

глаголом, выступает в функции ядра, а предложный оборот «аз чавонӣ» является адьюнктом данного словосочетания. Этот адьюнкт указывает на начало совершения действия и поэтому указывает на время. Поэтому здесь следует говорить о наличии темпоральности отношения между компонентами этого словосочетания.

В последнем таджикском предложении «сипас ғоиб шуда рафтан» выступает в качестве глагольного словосочетания, ядро которого выражено необъектным глаголом «ғоиб шудан» со своим модификатором «рафтан», указывающим на способ действия. Наречие «сипас» является адьюнктом данного словосочетания. Оно также указывает на время совершения действия «ғоиб шудан». Здесь «сипас» указывает на следование одного действия за другим. Исходя из этого, между компонентами данного словосочетания обнаруживается темпоральное отношение.

Из анализа этих трёх словосочетаний вытекает, что темпоральное отношение может указывать на три точки времени: до, сейчас, и после.

В первом английском примере имеется словосочетание «**to go now**», где ядром выступает необъектный глагол «**to go**», а адьюнктом является наречие «**now**». В таджикском эквиваленте данного словосочетания «рафтан» - ядро, а «холо» - адьюнкт. Адьюнкт в обоих языках указывает на совершение действия в данный момент. Поэтому здесь следует говорить о темпоральном отношении между компонентами словосочетания в обоих языках.

В примере под номером 2) имеется словосочетание «**to crawl then**», где ядром служит необъектный глагол «**to crawl**», а адьюнктом - наречие «**then**». В таджикском переводе необъектный глагол «хазида даромадан» является ядром, а адьюнктом выступает наречие «пас», и «**then**», и «пас» указывают на время совершения действия «ползать». Но в отличие от первого примера, здесь речь идёт о следовании одного действия за другим. Тем не менее, и в данном словосочетании следует говорить о

наличии темпорального отношения между компонентами словосочетаний обоих языков.

В последнем английском примере использовано словосочетание «**to live before the war**», таджикским эквивалентом которого является словосочетания «**пеш аз ҷанг зиндагонӣ кардан**». В обоих языках ядром выступает необъектный глагол - английский «**to live**» и таджикский «**зиндагонӣ кардан**». Они оба являются ядрами этих словосочетаний. Адьюнктом выступает английский предложный оборот «**before war**» и таджикская конструкция «**пеш аз ҷанг**». В обоих языках адьюнкт указывает на предшествование одного действия другому. И предшествование следует считать темпоральным отношением.

Таким образом, в сопоставляемых языках темпоральное отношение, существующее между компонентами глагольных словосочетаний, ядро которых выражается необъектным глаголом, может указывать либо на предшествование, либо на одновременность или же на следование.

В следующих примерах между компонентами глагольных словосочетаний с необъектными глаголами обнаруживается иной тип семантического отношения.

1) *Ҳоҷиён гӯсфандҳои куштаро кашолу пушторақунон меомаданд [146, 229].*

2) *Аз берун ду нафар қаландари ҷандапӯш ба ҳавлӣ даромаданду бе муръат ба меҳмонхона равон гаитанд [145, 118].*

3) *Муйсафедон рӯ ба рӯ нишастанд [149, 23].*

1) *The car engine runs very quietly [165, 1027]. - Мотори автомашина хеле оҳиста ҳаракат мекунад (перевод информантов).*

2) *I know that you would quickly come back [175, 289]. - Ман медонистам, ки шумо зуд баргаишта меоед (перевод информантов).*

3) *The beach slopes gently to the sea [165, 514]. - Соҳил оҳиста ба баҳр моил мешавад (перевод информантов).*

В первом примере из таджикского языка имеется словосочетание «**кашолу пушторакунон омадан**», в котором «**омадан**» как необъектный глагол выступает в качестве ядра словосочетания. Два слова «**кашол**» и «**пушторакунон**» модифицируют данный глагол, выступая в качестве адьюнкта, квалифицируют действие «**омадан**», следовательно, здесь можно говорить о наличии квалификативного отношения между адьюнктом и ядром указанного словосочетания.

Во втором предложении можно выделить словосочетание «**бе муръат равон гаштан**». Ядром этого словосочетания является необъектный глагол «**равон гаштан**», а предложная конструкция «**бе муръат**» служит адьюнктом данного словосочетания. Она указывает на способ совершения действия, выраженного глаголом «**равон гаштан**». Поэтому и здесь следует говорить о проявлении квалификативного отношения между компонентами данного словосочетания таджикского языка.

В последнем таджикском примере употреблено словосочетание «**рӯ ба рӯ нишастан**», в котором «**нишастан**» служит в качестве ядра, а предложный оборот «**рӯ ба рӯ**» является адьюнктом. Эта предложная конструкция также квалифицирует действие «**нишастан**», т.е. она указывает на манеру совершения действия субъектом данного предложения.

В английском примере под номером 1) употреблено словосочетание «**to run quietly**», которое переводится на таджикский язык «**оҳиста ҳаракат кардан**». И в оригинале, и в его таджикском переводе ядром данного словосочетания является необъектный глагол «**to run - ҳаракат кардан**». Его модифицирует английское наречие «**quietly**» и таджикское слово «**оҳиста**». Эти единицы, будучи адьюнктами, указывают на образ действия «**run**» в английском и «**ҳаракат кардан**» в таджикском языке. Поэтому здесь имеется квалификативное отношение между компонентами соответствующих словосочетаний сопоставляемых языков.

Во втором английском примере употреблён необъектный глагол «**to come back**», который переводится на таджикский язык как «**баргашта омадан**». Эти глаголы вместе с словами «**quickly**» и «**тез**» образуют глагольные словосочетания «**to come back quickly**» и «**тез баргашта омадан**», где «**come back**» и «**баргашта омадан**» являются ядрами, а «**quickly**» и «**тез**» адъюнктами этих словосочетаний. Между компонентами этих словосочетаний имеется квалификативное отношение, т.е. адъюнкты выражают признак действия.

В последнем предложении из английского языка имеется глагольное словосочетание «**to slope gently**», которое переводится на таджикский язык как «**оҳиста моил шудан**». В обоих языках глаголы «**to slope**» и «**моил шудан**», будучи необъектными, выступают в качестве ядра словосочетания, а слова «**gently**» и «**оҳиста**» служат в качестве адъюнкта. Между ядром и адъюнктом в обоих языках обнаруживается квалификативное отношение, т.е. адъюнкт обозначает признак действия.

В следующих словосочетаниях из сопоставляемых языков между адъюнктами и ядрами проявляется другой тип отношений:

1) *Дар ҳамин синну сол ӯ чун табиби ҳозик шӯҳрат ёфта буд* [151, 72].

2) *Оби софи он симобвор ҷило меод* [145, 168].

3) *Роҳ мисли найза борик мешуд* [150, 63].

1) *This sportsman runs like the wind* [165, 723]. – *Ин варзишгар шамол барин медавад* (перевод информантов).

2) *He walked as softly as the Ghost of Hamlet* [158, 218]. – *Ӯ чун арвоҳи Ҳамлет оҳиста қадам мезад* (перевод информантов).

3) *A light fringe of snow lay like a cap on the shoulders of his over coat* [158, 99]. – *Шилишилаи нарми барф дар гиребони палтои ӯ чун сарпӯш мехобид* (перевод информантов).

В первом примере имеется словосочетание «**чун табиби ҳозик шӯҳрат ёфта буд**», в котором «**шӯҳрат ёфтан**» является ядром и «**чун табиби ҳозик**» адъюнктом. Между ними существует компаративное отношение.

И во втором примере между «**симобвор**» и «**чило додан**» имеется семантическое отношение, содержанием которого является сравнение предикативного признака субъекта с другим признаком.

В последнем таджикском предложении словосочетание «**мисли найза борик шудан**» состоит из ядра «**борик шудан**» и адъюнкта «**мисли найза**», между ними наблюдается то же самое отношение, что и в первом и втором примерах, следовательно, при употреблении предлога «**мисли**» в сочетании с каким-либо существительным или словообразовательного суффикса «**-вор**» между глаголом и предложной конструкцией или с производным прилагательным возникает компаративное отношение между адъюнктом и ядром словосочетания, выраженными при помощи вышеуказанных образований.

В трёх вышеуказанных предложениях английского языка имеются глагольные словосочетания «**to run like the wind**», «**to walk as softly as the Ghost of Hamlet**» и «**to lie like a carp**». Их таджикскими эквивалентами являются соответственно «**мисли шамол давидан**», «**чун арвоҳи Ҳамлет қадам задан**» и «**чун сарпӯш хобидан**». Как в английском, так и в таджикском между компонентами этих словосочетаний обнаруживается компаративное отношение, которые подразумевает сравнение предикативного признака субъектов указанных высказываний с соответствующими признаками другого предмета (субъекта).

В следующих предложениях из сопоставляемых языков имеются такие словосочетания, между компонентами которых обнаруживается ещё один тип адвербиальных отношений.

1) *Катя-хола аз тарс гурехт [152, 60].*

2) *Кампир аз хиҷолат сун-сурх шуд [149, 93].*

3) *Аз сабаби ин бепарвоӣ ӯ аз донишгоҳ хориҷ шуд [152, 377].*

1) *The Minister resigned for personal reasons (Morning Star). – Вазир бо сабабҳои шахсӣ ба истифода рафт (перевод информантов).*

2) *Four people died through violence [157, 97]. - Чор одам аз осеб ғавтид (перевод информантов).*

3) *My dog pants with the heat [162, 109]. – Саги ман аз гармӣ бо мушкилӣ нафас мекашад (перевод информантов).*

В трёх таджикских примерах имеются глагольные словосочетания «аз тарс гурехтан», «аз хичолат суп-сурх шудан», и «аз сабаби бепарвой хорич шудан». Во всех этих словосочетаниях в качестве ядра выступают неobjектные глаголы «гурехтан», «суп-сурх шудан» и «хорич шудан». Адъюнкты этих глаголов «аз тарс», «аз хичолат», «аз сабаби бепарвой» указывают на причину совершения действий, выраженных вышеуказанными глаголами. Поэтому между компонентами этих словосочетаний обнаруживается причинное отношение.

Такое же отношение выражено между компонентами следующих глагольных словосочетаний, употреблённых в вышеуказанных трёх предложениях из английского языка: «**to resign for personal reason**», «**to die through violence**» и «**to pant with the heat**». Причинное отношение наблюдается и между компонентами таджикских эквивалентов указанных словосочетаний: «**бо сабабҳои шахсӣ**» и «**аз гармӣ (бо мушкилӣ) нафас кашидан**».

В следующих предложениях употреблены словосочетания, между компонентами которых выражено целевое отношение.

1) *Ҳидоят-амак барои табобат ба касалхона рафт [150, 42]*

2) *Ман аз Ҳалқасой ба шаҳр барои таҳсил омадам [152, 196].*

3) *Шарофат ба пешвози меҳмон аз ҷояш ҷаста хест [149, 144].*

1) *He worked for money only [163, 119]. – Ӯ танҳо барои пул кор мекард (перевод информантов).*

2) *He comes not for money, but to help [157, 112]. – Вай на барои пул, балки барои ёрӣ меояд (перевод информантов).*

3) *She turned for advice [166, 113]. – Ӯ барои маслиҳат рӯй овард (перевод информантов).*

В трёх таджикских примерах имеются словосочетания «барои табобат рафттан», «барои таҳсил омадан» и «ба пешвоз ҷаста хестан». В этих примерах ядра словосочетаний выражены неobjектными глаголами

«**рафтан**», «**омадан**» и «**часта хестан**». Адъюнктами этих словосочетаний выступают предложные конструкции «**барои табобат**», «**барои таҳсил**» и «**ба пешвоз**». Эти адъюнкты выражают цель совершения действий, выраженных указанными глаголами. Поэтому здесь следует говорить о наличии целевого отношения между компонентами этих словосочетаний таджикского языка.

В трёх предложениях английского языка и в их переводах на таджикский язык имеются следующие словосочетания, ядра которых выражены необъектными глаголами: «**to work for money - барои пул кор кардан**», «**to come to help - барои ёрӣ омадан**», «**to turn for advice - барои маслиҳат рӯй овардан**». Адъюнкты этих словосочетаний в обоих языках выражены предложными конструкциями и инфинитивом. Эти адъюнкты служат для выражения цели совершения вышеуказанных действий. Поэтому между компонентами этих словосочетаний в обоих языках существует целевое отношение.

Есть и более редкие типы отношений между компонентами глагольных словосочетаний с ядрами, выраженными необъектными глаголами. Ими являются отношения меры и оттенки, уступки, условия и др., о которых кратко говорится при анализе типов обстоятельства в учебнике М.А. Ганшиной и Н.М. Василевской по грамматике английского языка [124, 380].

Выводы по главе III

При структурной классификации глагольных словосочетаний и таджикского, и английского языков следует исходить из двух факторов:

- 1) объектность или необъектность глагола;
- 2) валентность глагола.

Учёт фактора объектности / необъектности глагола основывается на том, что, во-первых, при объектных глаголах между компонентами словосочетания возникает один тип отношения, а при необъектных глаголах - другой, и, во-вторых, объектность / необъектность глагола

влияет на способ связи между составляющими словосочетания. Учёт валентности глагола связан с тем, что одновалентные глаголы не образуют словосочетания с объектным отношением, а двух- и трехвалентные глаголы могут образовывать словосочетания и с объектным, и с адвербиальным отношением.

Объектные глаголы могут быть прямо- и косвенно-переходными, что влияет на способ связи между компонентами. У объектных глаголов имеется облигаторная и факультативная сочетаемость со своим компонентом.

Объектные глаголы прямо-переходного типа образуют две модели словосочетания, адьюнкт которых является облигаторным:

- 1) **V+N** в английском и **N+V** в таджикском языке. Способ связи в английском языке - примыкание, а в таджикском - управление (послелог «-ро») или примыкание (без «-ро»);
- 2) **V+Pron** в английском языке используется приём управления или примыкания, а в таджикском языке **Pron+V** с приёмом управления.

Трёхвалентные глаголы сопоставляемых языков образуют словосочетания с двумя облигаторными компонентами, которые неотделимы друг от друга. Такое словосочетание имеет две модели:

- 1) **V+Pron+N**
- 2) **V+N+Prep+Pron**

В первом случае используется приём примыкания, а во втором случае действует предложная связь. В таджикском языке такой глагол образует один тип словосочетания: **N+Prep+Pron (N)+V**. Здесь используются два средства связи: управление и предлог.

Необлигаторные компоненты словосочетаний с объектными прямо переходными глаголами могут быть наречия или предложные конструкции. Их модели в английском языке: **V+Adv** или **V+Prep+N (Pron)**, в таджикском языке: **Adv+N** или **Prep+N (Pron)+V**.

Объектные глаголы прямо-переходного разряда могут образовывать тринадцать типов словосочетаний, в состав которых

входят неличные формы глаголов сопоставляемых языков, включая английский герундий. В них используются приёмы примыкания, управления и предложная связь.

С объектными глаголами косвенно-переходного типа сопоставляемых языков образуются шесть структурных моделей словосочетаний.

В качестве адьюнкта этих моделей выступают существительные, местоимения, наречия, английский герундий, субстантивированные прилагательные и числительные. Средствами связи являются предлоги, приёмы управления и примыкания. Разница между сопоставляемыми языками заключается в том, что в английском языке адьюнкты размещаются после глагола, а в таджикском языке, наоборот. Необъектные глаголы выражают такие действия, которые замыкаются в субъекте и на объект не переходят и поэтому в словосочетаниях с такими глаголами не существует объектного отношения между компонентами.

Необъектные глаголы образуют шесть моделей в сопоставляемых языках:

- 1) **V+Prep+N** в английском языке, **Prep+N+V** в таджикском языке;
- 2) **V+Adv** в английском языке, **Adv+V** в таджикском языке. Наречия являются качественными;
- 3) **V+Adv** в английском языке, **Adv+V** в таджикском языке. Наречия являются локативными;
- 4) **Adv+V** в английском языке, **Adv+V** в таджикском языке. Наречия являются частотными;
- 5) **V+Prep+Ger** в английском языке. Данная модель соответствует в таджикском языке модели **Prep+Inf (N)+V**;
- 6) **V+Inf** в английском языке, которая соответствует таджикской модели: **Prep+Inf+V**.

Вышеуказанные словосочетания сопоставляемых языков конструируются при помощи предложной связи или посредством приёма

примыкания. В английском языке она следует за ядром, а в таджикском языке, наоборот.

В английском языке функционирует особый структурный тип процессуальных слов под названием «фразовые глаголы». Они образуют особый разряд глагольных словосочетаний. Эти глаголы имеют после себя послелого, которые, по нашим наблюдениям, в одном случае от объектных глаголов образуют необъектные глаголы, и, в другом случае, наоборот. Когда послелог превращает необъектный глагол в объектный, то он образует такие модели словосочетания, которые характерны для прямо и косвенно-переходных глаголов. Но когда послелог от объектного глагола образуют необъектный глагол, то комбинаторика такого глагола полностью совпадает с глаголами непереходного типа.

С объектными глаголами прямо-переходного действия между компонентами словосочетания обнаруживаются объектное, агентивное, целевое, бенификативное, адресатное, инструментальное, локативное, темпоральное и некоторые другие адвербиальные отношения.

С объектными глаголами косвенно-переходного действия между составляющими словосочетания выражаются объектное, адресатное, темпоральное, локативное, бенификативное, селективное, пространственное, инструментальное, каузативное, целевое и некоторые другие разряды адвербиальных отношений.

С необъектными глаголами нельзя образовать глагольные словосочетания с объектным отношением. Между их компонентами наблюдаются другие типы семантических отношений. Когда в качестве ядра глагольного словосочетания употреблён необъектный глагол, между ним и адьюнктом обнаруживаются большей частью темпоральное и локативное отношения. Локативное отношение подразумевает три точки: исходный пункт, конечный пункт, до определённой точки. У темпорального отношения также имеются три точки: после, до, сейчас.

Кроме этих отношений, между компонентами рассматриваемых глагольных словосочетаний могут выражаться квалификативное,

компаративное, причинное, целевое и некоторые другие мелкие типы отношений - отношения меры, уступки, условия и т.д.

Эти семантические оттенки проявляются благодаря семантике ядра и адъюнкта словосочетаний, а также предлогов, связывающих компоненты словосочетания.

Заключение

Словосочетание представляет собой одну из дискуссионных проблем грамматического строя индоевропейских, и в том числе таджикского и английского языков. Оно ещё в XVII веке привлекало внимание английских учёных, которые внесли значительный вклад в изучение этого феномена.

Русские лингвисты стали заниматься исследованием словосочетания, начиная с XVIII века. Они также осветили отдельные аспекты этого явления. Наиболее правильную и приемлемую интерпретацию словосочетание получило в пятидесятые годы XX века. Основная заслуга в разработке учения о данной языковой единице принадлежит академику В.В. Виноградову.

Наряду с его идеями В.М. Жирмунский и его последователи – Б.А. Ильиш, В.В. Бурлакова и другие выдвинули свою концепцию о сущности словосочетания. Разница между этими двумя точками зрения заключается главным образом в компонентном составе словосочетания. Согласно первому взгляду, словосочетание - это комбинация двух или более знаменательных слов, находящихся в подчинительной связи и вступающих в определённые отношения при помощи грамматических и лексических средств. Сторонники второго взгляда считают словосочетанием комбинацию любых двух слов.

В таджикском языкознании придерживаются первой точки зрения. Наша работа также основывается на взглядах академика В.В. Виноградова.

В учении о словосочетании имеются свои понятия и термины, неверное использование которых ведёт к серьёзным ошибкам. На основе отнесённости главного слова словосочетания к той или иной знаменательной части речи разграничиваются субстантивные, адъективные, местоимённые, глагольные словосочетания и словосочетания с числительным и наречием. В нашей работе

подвергнуты анализу первые четыре типа словосочетаний таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительном плане.

Главное слово называется ядром, а зависимое адьюнктом. Между этими двумя компонентами существуют различные типы отношений: субъектное, объектное, атрибутивное, посессивное, темпоральное, локативное, компаративное, условное и т.п.

Компоненты словосочетания связываются при помощи приёмов управления, примыкания, согласования, а также с помощью предлога или изафета. Ядро и адьюнкт могут быть препозитивным или постпозитивным.

Некоторые вопросы теории словосочетания остаются до сих пор дискуссионными. В частности, сочетание знаменательного слова со служебным включается в словосочетание, с чем нельзя согласиться, так как подобная конструкция не называет сложного понятия. Предложная конструкция никак не может опираться на словосочетание, так как предлог находится всегда в двусторонней связи, а в примере «**ба бача - to the child**» предлоги «**ба**» и «**to**» предполагают использование глагола.

Сочинительные структуры нельзя считать словосочетаниями, так как у них нет определённой модели и границ. Предикативные конструкции не входят в состав словосочетания, так как предикативность является главным признаком предложения. Во вторичных предикативных структурах типа «**давидани бача - (to see) the boy run**» нет временного компонента предикативности и поэтому здесь нельзя говорить о предикативной связи. Поэтому глагольные словосочетания должны употребляться в форме инфинитивной конструкции, а не в спрягаемой форме глагола.

По своей структуре словосочетания в сопоставляемых языках подразделяются на простые и сложные, что зависит от числа номинативных единиц состава словосочетания. Сколь бы сложным ни был компонентный состав словосочетания, между его компонентами

обнаруживается три степени субординации. Слова, входящие в словосочетание, могут быть первичными, вторичными, третичными.

Для конструирования словосочетания слова соединяются друг с другом по смыслу, что диктуется отношениями, существующими между предметами и явлениями материального мира. Языковые средства соединения компонентов словосочетания являются внешними показателями связанности единиц его состава.

В субстантивных словосочетаниях имена существительные комбинируются с другим существительным, местоимением, прилагательным, числительным, инфинитивом, причастием, английским герундием и иногда наречием. В английском языке два существительных связываются тремя способами: примыканием, предлогом «of» и морфемой притяжательности «-'s».

Эти три способа связи английского языка передаются на таджикский язык посредством изафета «-и». В модели N+N и N+'s+N в английском и N+и+N в таджикском языке позиции ядра отличаются. В таджикском языке оно стоит в препозиции, а в английском в постпозиции. При модели N+of+N в английском и модели N+и+N в таджикском языке ядро занимает первую позицию.

Таблица №1:

№	Структурные модели субстантивных словосочетаний	
	в английском языке	в таджикском языке
1	N+N: <i>the morning light</i>	N+и+N: <i>равшании нагоҳирӯзӣ</i>
2	N+prep+N: <i>winter in Paris</i>	N+prep+N: <i>зимистон дар Париж</i>
3	N+'-s+N: <i>people's life</i>	N+и+N: <i>зиндагонии халқ</i>
4	Adj+N: <i>quiet sky</i>	N+Adj: <i>осмони соф</i>
5	Poss.Pron+N: <i>your methods</i>	N+Per.Pron: <i>методҳои шумо</i>
6	Dem.Pron+N: <i>that woman</i>	Dem.Pron+N: <i>он зан</i>
7	Car.Num+N, Or.Num+N:	Car.Num+N или N+Or.Num:

	<i>second letter</i>	<i>мактуби дуюм</i>
8	Part+N: <i>glowing coal</i>	N+Part: <i>ангишти афрӯхта</i>
9	N+Inf: <i>a desire to quarrel</i>	N+Inf: <i>майли ҷанҷол кардан</i>
10	N+Ger: <i>thought of going there</i>	N+Inf: <i>фикри ба он ҷо рафтан</i>

В английской модели **N+N** и её таджикском эквиваленте **N+и+N** между компонентами словосочетания выражаются релятивное, посессивное, партативное, субъектное, локативное и темпоральное отношения.

В словосочетании модели **N+'s+N** в английском и модели **N+и+N** в таджикском языке между ядром и адьюнктом проявляются посессивное, объектное, субъектное, партативное, темпоральное, релятивное, целевое, статальное, инструментальное и пациентивное отношения.

Когда ядро и адьюнкт словосочетания связываются в английском при помощи «**of**», а в таджикском посредством изафета «**-и**», между компонентами возникают посессивное, субъектное, объектное и партативное отношения. Все английские местоимения, выступающие в функции адьюнкта субстантивного словосочетания, связываются со своим ядром посредством приёма примыкания. Таджикские эквиваленты таких словосочетаний конструируются посредством изафета «**-и**». В таджикском языке ядро стоит в начале, а в английском в конце. В словосочетаниях модели **Pron+N** (англ.) и **N+и+Pron** (тадж.) между компонентами проявляются посессивное, партативное, субъектное, объектное, локативное, сепаративное, селективное, аддативное и другие типы отношений.

В субстантивных словосочетаниях типа **N+Prep+N** в обоих языках адьюнкт стоит в постпозиции. Благодаря предлогу и семантике адьюнкта между компонентами возникают локативное, темпоральное, объектное, атрибутивное и некоторые другие виды адвербиальных отношений.

Субстантивное словосочетание с моделью **Adj+N** (англ.) и **N+Adj** (тадж.), конструируясь в английском языке посредством приёма примыкания, а в таджикском языке при помощи изафета «-и», проявляет атрибутивное, квалификативное, классифицирующее и характеризующее отношения между своими компонентами.

Субстантивное словосочетание с моделью **Num+N** (англ.) и **Num+N** или наоборот (тадж.) конструируется при помощи приёма примыкания в обоих языках и иногда посредством изафета в таджикском языке. Между компонентами таких словосочетаний выражаются два типа отношения: количественное или порядковое (следование). Здесь ядро всегда стоит в препозиции (англ.), а в таджикском либо в препозиции, либо в постпозиции: **чор духтар, духтари чорум.**

В сфере адъективных словосочетаний действуют четыре модели: **Adj+Prep+N, Adv+Adj, Adj+Inf, Adj+Prep+Pron.** См. таблицу №2:

Таблица №2:

№	Структурные модели адъективных словосочетаний	
	в английском языке	в таджикском языке
1	Adj+Prep+N: <i>full of delight</i>	Adj+Prep+N: <i>нур аз шодӣ</i>
2	Adv+Adj: <i>quite innocent</i>	Adv+Adj: <i>тамоман бегуноҳ</i>
3	Adj+ Conj +Ger: <i>cool while entering</i>	Adj+ Prep +Inf: <i>ботамкин вақти даромадан</i>
4	Adj+Prep+Pron: <i>better than you</i>	Adj+Prep+Pron: <i>беҳтар аз шумо</i>

Компоненты связываются в обоих языках при помощи приёма примыкания или предлога. Ядро в обоих языках находится в препозиции. Между компонентами этих четырёх моделей существуют объектное, темпоральное, локативное, компаративное и адвербиальные отношения.

Местоимения образуют четыре структурных словосочетания в английском языке. См. таблицу №3:

Таблица №3:

№	Структурные модели местоименных словосочетаний	
	в английском языке	в таджикском языке
1	Pron+Prep+ N: <i>some of the chairs</i>	Pron+Prep+ N: <i>баъзе аз курсиҳо</i>
2	Pron+of+Pron: <i>most of them</i>	Pron+и+Pron: <i>бештари онҳо</i>
3	Pron+Pron: <i>all that</i>	Pron+и+Pron: <i>ҳамаи он</i>
4	Pron+Prep+Pron: <i>anything like that</i>	Pron+и+Pron: <i>чизе чун он</i>

- 1) **Pron+Prep+ N.** Данная модель характерна и для таджикского языка.
- 2) **Pron+of+Pron.** Этой модели соответствует таджикская модель **Pron+и+Pron.**
- 3) **Pron+Pron с приёмом примыкания.** Таджикским эквивалентом этой модели является структура **Pron+и+Pron**
- 4) **Pron. Prep+Pron.** Эта модель функционирует в обоих языках. Кроме этих четырёх моделей, в таджикском языке функционирует ещё одна модель: **Pers.Pron+и+N (Adj.Participle).** Ядро во всех этих словосочетаниях сопоставляемых языков часто стоит в препозиции.

Между компонентами местоимённых словосочетаний сопоставляемых языков проявляются атрибутивное, партативное, локативное, разделительное и компаративное отношения.

При анализе глагольных словосочетаний необходимо определить их ведущий признак, опираясь на который следует классифицировать эти словосочетания. За основу группировки данного типа словосочетаний мы исходили из следующих двух факторов: 1) объектность или не объектность глагола, 2) валентностные свойства этой части речи. При объектных глаголах между компонентами словосочетания проявляется один тип отношения, а при не объектных глаголах другой разряд отношений. Объектность / не объектность глагола влияет на способ связи между компонентами словосочетания. Учёт валентности глагола связан с тем, что одновалентные глаголы не могут образовывать словосочетания

с объектным отношением, а двухвалентные и трёхвалентные глаголы способны к этому.

По способу связи со своими компонентами объектные глаголы подразделяются на две группы: прямо-переходные, косвенно-переходные. У объектных глаголов имеется облигаторная и факультативная сочетаемость. Их облигаторная сочетаемость основывается на их валентностных потенциях.

Прямо-переходные объектные глаголы образуют словосочетания двух типов моделей и при этом их компоненты являются облигаторными. См. таблицу №4:

Таблица №4:

№	Структурные модели словосочетаний с объектными глаголами прямо переходного типа	
	в английском языке	в таджикском языке
1	V+N: <i>to take a paper</i>	N+V: <i>қогазеро гирифташ</i>
2	V+Pron: <i>to know him</i>	Pron+V: <i>ӯро доништан</i>

Первая модель - **V+N** (англ.) и **N+V** (тадж.). В английском языке адьюнкт связывается с ядром при помощи приёма примыкания. В таджикском языке используется приём управления или примыкания, что зависит от определённости или неопределённости имени существительного. Вторая модель - **V+Pron** (англ.) и **Pron+V** (тадж.). Если адьюнкт выражен личным местоимением сопоставляемых языков, то в обоих языках используется приём управления. В случае выражения адьюнкта другими разрядами местоимений английский язык использует приём примыкания, а таджикский язык приём управления. Между компонентами этих двух моделей словосочетания в обоих языках действует объектное отношение.

В английском языке трёхвалентные глаголы принимают два дополнения и оба являются беспредложными. Связь между этими двумя дополнениями очень тесная и поэтому между ними действует

аккумулятивная связь (термин В.В. Бурлаковой). В случае выражения обоих дополнений существительными, они связываются с ядром при помощи приёма примыкания, а в случае выражения дополнения-адресата личным местоимением оно связывается с ядром посредством приёма управления, предложного или беспредложного. В таджикском языке дополнение-адресат связывается с глаголом только при помощи предлога. В этом случае действует адресатное отношение. Оба адьюнкта находятся в облигаторном отношении.

В английском языке ряд глаголов используется в одном значении как переходные, а в другом как непереходные, и они соответственно образуют две модели словосочетания, а в таджикском языке эти два значения таких глаголов передаются разными глаголами.

В таджикском языке морфема «-он» превращает непереходный глагол в переходный и новообразованный глагол конструирует словосочетания с моделью N (Pron)+V. Такие производные глаголы переводятся на английский язык другим глаголом.

Объектные глаголы прямо переходного типа могут принимать также необлигаторные комплементы, которые связываются с ядром при помощи либо приёма примыкания в обоих языках, либо посредством предложной связи. Разграничиваются две модели словосочетаний такого типа: 1) V+Adv (англ.), Adv+V (тадж.), 2) в английском языке: V+Prep+N (Pron), Prep+N (Pron) + V в таджикском языке. Между компонентами таких словосочетаний действует адвербиальное, темпоральное, локативное и другие типы отношений.

Объектные глаголы прямо-переходного типа, сочетаясь с различными **вербалями** сопоставляемых языков, образуют 13 моделей. См. таблицу №5:

Таблица №5:

№	Структурные модели словосочетаний с объектными глаголами прямо переходного типа с неличными формами

	В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
1	Inf+Inf: <i>to like to sleep</i>	Inf+V: <i>хоб карданро писандидан</i>
2	Inf+Ger: <i>to answer without waiting</i>	Inf (N)+Inf: <i>бе интизорӣ ҷавоб додан</i>
3	Inf+Part I: <i>to show it smiling</i>	Participle+Inf: <i>табассум карда онро нишон додан</i>
4	Ger+N: <i>your expressing my views</i>	N+Inf: <i>ақидаи маро изҳор карданатон</i>
5	Prep+Ger+N: <i>by hearing my name</i>	Prep+Inf+N : <i>бо шунидани номи ман</i>
6	Ger+Pron: <i>my mentioning it</i>	Pron+Inf : <i>онро зикр карданам</i>
7	Ger+Adv: <i>reading slowly</i>	Adv+Inf : <i>оҳиста хондан</i>
8	Poss.Pron (N) + Ger: <i>our leaving</i>	Inf+ Pron: <i>тарк кардани мо</i>
9	Part.I+N: <i>turning the handle</i>	N+Part: <i>дастакро тоб дода</i>
10	Part.I+Pron: <i>seeing me</i>	Pron+Part: <i>маро дида</i>
11	Part. I+Adverb: <i>having finished it quickly</i>	N+Prep+N+Part или Prep+N+Part: <i>онро бо тезӣ ба итмом расонида</i>
12	Part.II+Adverb: <i>fulfilled quickly</i>	Adverb+Part: <i>тез иҷрокардашуда</i>
13	Part.II+Prep+N (Pron): <i>put by Miss Ferrar</i>	Prep+N+ Part: <i>аз ҷониби Феррар гузошташуда</i>

Адъюнкты таких словосочетаний связываются со своими ядрами при помощи приёма примыкания или посредством предложной связи. В таджикском языке иногда используется приём управления. Между компонентами таких словосочетаний возникают объектное, субъектное, инструментальное, локативное, темпоральное, целевое, каузальное и другие типы отношений. Объектные глаголы косвенно-переходного типа образуют словосочетания иных моделей. Они в английском языке принимают различные типы дополнений, кроме дополнения,

обозначающего прямой объект или адресат. В таджикском языке такие глаголы употребляются с различными типами предложного дополнения. Глаголы этого разряда в сопоставляемых языках могут выступать ядром шести моделей словосочетаний, адъюнкты которых выражаются существительным или местоимением. См. таблицу №6.

Таблица №6

№	Структурные модели глагольных словосочетаний с объектными глаголами косвенно переходного типа	
	в английском языке	в таджикском языке
1	V+Prep+N: <i>to leap with joy</i>	Prep+N+V: <i>аз хурсандӣ ҷаҳидан</i>
2	V+Prep+Pron: <i>to shout at me</i>	Prep+Pron+V: <i>ба ман дод задан</i>
3	V+Prep+N (Pron): <i>to listen with close attention</i>	Prep+N (Pron)+V: <i>бо диққати тоҷи кардан</i>
4	V+Adv: <i>to understand well</i>	Adv+V: <i>нағз фаҳмидан</i>
5	V+Prep+Ger: <i>to listen for his coming up</i>	Prep.Inf (N.)+V: <i>ба омадани ӯ таваҷҷӯҳ кардан</i>
6	V+Prep+Num (Adj): <i>to speak German</i>	Prep+Num (Adj) + V: <i>бо олмонӣ ҳарф задан</i>

1) V+Prep+N (англ.), Prep+N+V (тадж.);

2) V+Prep+Pron (англ.), Prep+Pron+V (тадж.). Между компонентами этих двух моделей словосочетаний сопоставляемых языков выражается большей частью объектным отношением;

3) V+Prep+N (Pron) (англ.), Prep+N (Pron) + V (тадж.). Между членами данного структурного типа словосочетаний таджикского и английского языков существует адвербиальное отношение.

4) V+Adv (англ.), Adv+V (тадж.). Здесь между глаголом и наречием возникает отношение адвербиальное. Способ связи в обоих языках приём - примыкание.

5) V+Prep.Ger (англ.), Prep+Inf (N) + V (тадж.). В данном случае в обоих языках употребляются большей частью словосочетания со сложной

структурой и в качестве средства связи используется предлог. Между ядром и адьюнктом данного типа модели словосочетания проявляется объектное отношение.

б) V+Prep+Num (Adj.) (англ.), Prep+Num (Adj)+V (тадж). В составе этой модели адьюнкт, выраженный числительным или прилагательным, субстантивируется и связывается с ядром большей частью предлогом. Между компонентами данного структурного типа словосочетаний выражается объектное отношение.

В сопоставляемых языках функционируют такие глаголы, которые и без прямого дополнения могут иметь законченный смысл. Поэтому их называют необъектными глаголами. Они выражают состояние (**to sit - нишастан**), или действие, замкнутое по своему характеру в самом субъекте (**to go - рафтан**). Они в сопоставляемых языках образуют шесть структурных моделей глагольных словосочетаний. См. таблицу №7.

Таблица №7

№	Структурные модели глагольных словосочетаний с необъектными глаголами	
	в английском языке	в таджикском языке
1	V+Prep+N: <i>to go out of the door</i>	Prep+N+V: <i>аз дар баромадан</i>
2	V+Adv. qualifying: <i>to walk quickly</i>	Adv. qualifying+V: <i>тез қадам задан</i>
3	V+Adv of time or place: <i>to come near</i>	Adv of time or place+V: <i>наздик омадан</i>
4	Adv of frequency+V: <i>We often go there.</i>	Adv of frequency+V: <i>Мо тез-тез ба он ҷо меравем.</i>
5	V+Prep+Ger: <i>to stand without speaking</i>	Prep+Inf (N)+V: <i>ган назада (бе ган) истодан</i>
6	V+Inf: <i>to rise to help her-</i>	Prep+Inf+V: <i>барои ба ӯ ёрӣ додан хестан</i>

1) V+Prep+N (англ.), Prep+N+V (тадж). Данная модель служит для выражения пространственных отношений и в частности, указывает на

источник действия, локализацию действия и его направление. Адьюнкт в английском языке находится в постпозиции, а в таджикском языке в препозиции.

2) V+Adv (англ.), Adv+V (тадж.). Способ связи в обоих языках приём - примыкания. Адьюнкт, выраженный наречием, указывает на способ совершения действия, выраженного глагольным ядром. Поэтому здесь следует говорить о квалификативном отношении между компонентами словосочетания. Адьюнкт в таджикском языке препозитивен, а в английском, наоборот.

3) V+Adv. of time or place (англ.), Adv. of time or place (тадж.). Способ связи в английском языке - приём примыкания, а в таджикском языке - примыкание или предлог. Адьюнкт в английском языке постпозитивен, а в таджикском языке он препозитивен. Между компонентами существует темпоральное или локативное отношение в сопоставляемых языках.

4) Adv. of frequency + V (англ.), Adv. of frequency + V (тадж.). Способ связи в обоих языках - приём примыкания. В английском языке ядро постпозитивно, а в таджикском оно препозитивно. Между компонентами таких словосочетаний выражается адвербиальное отношение в обоих языках.

5) V+Prep+Ger (англ.), Prep+Inf (N) + V. Способ связи в обоих языках - предлог. Ядро в английском языке стоит в препозиции, а в таджикском языке в постпозиции.

Между компонентами таких словосочетаний проявляются три типа семантических отношений, что зависит во многом от употреблённого предлога: а) каузальное отношение, б) темпоральное отношение, квалификативное отношение.

6) V+Inf (англ.), Prep+ Inf + V (тадж.). В английском языке используется приём примыкания, а в таджикском предложная связь. В английском языке ядро стоит в препозиции, а в таджикском языке, наоборот. Между компонентами существует целевое отношение.

В английском языке фразовые глаголы занимают особое положение в конструировании словосочетания. По внешнему облику они напоминают сочетание глагола с предлогом, за которым следует адвербиальный или объектный комплемент. Но это не предлог, а послелог, служащий для преобразования одного глагола (переходного или непереходного) в другой глагол. Поэтому этот послелог не служит средством связи, а является словообразующей единицей. Исходя из семантико-синтаксической характеристики вновь образованного глагола, он конструирует ту или иную модель словосочетания. В таджикском языке нет такого способа образования глаголов. Поэтому исходный глагол и вновь образованный глагол посредством послелогов переводятся на таджикский язык разными глаголами. Фразовые глаголы в зависимости от своих семантико-синтаксических свойств образуют ту или иную модель глагольного словосочетания, между компонентами которых могут проявляться разные типы семантических отношений подобно объектным или необъектным глаголом.

В целом, словосочетание - это непредикативная сложная номинативная единица, вычленяемая из состава предложения и состоящая минимум из двух знаменательных слов, согласующихся по смыслу и связываемых, согласно установившимся правилам, грамматическими или лексическими средствами языка. В каждом языке имеются свои модели организации этой единицы. В этом плане между таджикским и английским языками обнаруживаются существенные различия по месту расположения компонентов и по способам их связи. В таджикском языке ядро словосочетания в подавляющем большинстве случаев стоит в постпозиции, а в английском языке оно стоит в начале словосочетания. По способам связи в таджикском языке ведущее место занимают изафет и приём примыкания, а в английском языке предлоги и примыкание. Приём управления в сопоставляемых языках крайне ограничен. Согласование встречается только в английском языке, и то в случае выражения адъюнкта субстантивного словосочетания

посредством указательных местоимений. В английском языке три средства связи (of, '-s и образования типа city garden) передаются на таджикский язык при помощи синтаксического форманта «-и».

В организации свободных словосочетаний роль аналитических средств в английском языке выше, чем в таджикском.

Между компонентами именных и глагольных словосочетаний таджикского и английского языков под влиянием семантики их компонентов и в особенности значения адьюнкта, а также предлогов возникают около двадцати типов семантических отношений. В этом плане между сопоставляемыми языками обнаруживается полное тождество, что тесно связано с онтологической функцией словосочетания как средства выражения отношений, существующих между предметами, явлениями материального мира и их свойствами.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Научная литература

1. Абдурахимов, С. Словосочетание с именем существительным в современном таджикском литературном языке: Автореф. канд. дисс/ Абдурахимов С. - Душанбе, 1967. - 23 с.
2. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1973. - 159 с.
3. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмӣ. // Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷ. 2. - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 29 - 50.
4. Адмони, В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Д.: Наука, 1988. - 238 с.
5. Акрамов, М. Ибораҳои сифатӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Канд. дисс., - Душанбе, 1977. - 197 с.
6. Аксёненко, Б.Н. Предлоги английского языка. М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1956. - 320 с.
7. Анисимова, А.Н. Словосочетание с отадективными существительными в системно-функциональном аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук. - СПб, 1992. - 16 с.
8. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков/ В.Д. Аракин. - Л.: Просвещение, 1979. - 259 с.
9. Ахманова, О.С. Словосочетание. / О.С. Ахманова: Вопросы грамматического строя - М. 1955. - С. 452 – 461.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов /О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. - М.: УРСС: Едиториал, 2004. - 571 с.
11. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке / В.В. Бабайцева. - М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
12. Багга, Р.С. Субстантивные словосочетания, выражающие атрибутивные отношения в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук - М.: 1967. - 17 с.

13. Бабаходжаева, М.А. Сопоставительный анализ именных словосочетаний (на материале таджикского и английского языков). Автореф. канд. дисс. - Душанбе. 2000. - 21 с.
14. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. - Либроком, 2009. - 160 с.
15. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
16. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1975. - 162 с.
17. Базилая, Н.А. Аспекты признаковых отношений в языке. Слово, словосочетание, предложение: Автореф. дис. д-ра филол. наук - Н.А. Базилая. - Тбилиси, 1989. - 40 с.
18. Белошапкина, А.А. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 1977. - 248 с.
19. Блиндус, Е.С. Атрибутивные словосочетания с герундием – господствующим членом в английском языке. - М., 1963. – 87 с.
20. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. для пед. ин-тов. по спец. «Иностр. яз.» - М.: Высшая школа, 1983. - 383 с.
21. Блумфильд, Л. Язык/ Л. Блумфильд.- М. 1968. - 227 с.
22. Бойцова, И.И. Функционально-семантический анализ атрибутивных словосочетаний типа A.+N. (person). (На материале современного английского языка): Дис. канд. филол. наук. - Л., 1977. - 159 с.
23. Бурлакова, В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. - Л., 1975. – 128 с.
24. Бурлакова, В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. - М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
25. Буслев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959 - 318 с.
26. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2003. - 416 с.

27. Варламова, Н.И. Словосочетания типа «существительное + предлог + существительное»: Дис. канд. филол. наук. - Л., 1971. - 235 с.
28. Виноградов, В.В. Вопросы изучения словосочетания // Вопросы языкознания. – 1954. - №3. - С. 3 – 24.
29. Виноградов, В.В. Словосочетание как предмет синтаксиса/ Виноградов В.В. - ВЯ. - 1954. - № I. - С. 3 – 12.
30. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 4 - ое. – М., 2001. - 720 с.
31. Востоков, А.Х. Русская грамматика по начертанию её на сокращённой грамматике. СПб., 1935. - 216 стр.
32. Вострецова, Г.Ю. Нераспространенный причастный атрибут в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук / Г.Ю. Вострецова. - М., 1990. - 16 с.
33. Гаффоров, Р. Ибора // Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Душанбе: Ирфон, 1970. - С. 11 - 55.
34. Горелик, Ч.С. Адъективные словосочетания типа «прилагательное + предлог + существительное (местоимение)» в современном английском языке. - М. 1961. – 127 с.
35. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди II, Душанбе: «Дониш», 1986. - 372 с.
36. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Наука, 2003. – 167 с.
37. Джафарова, Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках. - Душанбе: Дониш, 1979. - 76 с.
38. Джамshedов, П. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков/ Джамshedов П. - Душанбе, 1988. - 126 с.
39. Джураев, Р. Поссесивная функция послелого -ро в таджикском языке раннего периода/ Джураев Р.: - Масъалаҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе: Ирфон, 1967. - С. 128 – 134.

- 40.Дубинец, Э.М. К вопросу о фразовых глаголах в современном английском языке. // Ученые записки. МОПИ им. Н. Крупской, т. 249. - М., 1972. - С. 79.
- 41.Есперсен, О. Философия грамматики/ Есперсен О.- М., 1958. - 255 с.
- 42.Жигадло, В.Н., Иванова, И.П., Иофик, Л.Л. Современный английский язык/ Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. - М, 1956. - 124 с.
- 43.Жирмунский, В.М. Об аналитических конструкциях. Аналитические конструкции в языках различных типов. М. - Л., 1965. – С. 5-58.
- 44.Жлуктенко, Ю.А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке. Автореф. канд. дисс. / Ю.А. Жлуктенко. - Киев, 1953. - 23 с.
- 45.Забони адабии хозираи тоҷик, қисми 1. Душанбе: Ирфон, 1973. – 452 с.
- 46.Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебник./ И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов. - М.: Высш. школа, 1981. - 285 с.
- 47.Ильиш, Б.А. Современный английский язык. М.: Изд. лит. на ин.яз., 1948. – 348 с.
- 48.Ильиш, Б.А. О значении предлогов в современном английском языке. // Уч. Зап. ЛГПИ имени А.И.Герцена, 1958, № 157. – С. 3 – 13.
- 49.Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка. М. - Л., 1977. – 315 с.
- 50.Иномова, С.А. Временные словосочетания в английском и таджикском языках. Автореф. канд. дисс. - Душанбе, 2015. – 21 с.
- 51.Касымова, М.Н. Ибораҳои изофии масдарӣ // Мактаби советӣ. – 1965-№6. – С. 12 – 16.
- 52.Кауль, М.Р. Система субстантивных свободных словосочетаний в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. - М., 1970. - 173 с.
- 53.Кобрин, Р.Ю. Ещё раз о словосочетании. / Филологические науки. - 1979. - №5. - С. 86 - 90.

54. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке). Учебное пособие. – Барнаул. - Изд-во БГПУ, 2005. - 249 с.
55. Кротевич, Е.В. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения. // Вопросы русского языкознания. - Изд. Львовского университета, 1960. – С. 11 – 27.
56. Курилович, Е.Р. Основные структуры языка. // Словосочетания и предложение. Очерки по лингвистике.- М.,1962. - 210 с.
57. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка / Г.И. Кустова, К.И. Мишина, В.А. Федосеев. - М., 2005. – 260 с.
58. Латыпов, Ч.Ю. Атрибутивные словосочетания с номинативными компонентами в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. - М., 1968. – 210 с.
59. Левицкий, Ю.А. Основы теории синтаксиса - М.: УРСС, 2002.- 36 с.
60. Ломоносов, М.В. Российская грамматика. Полное собрание сочинений, том 7 // М.В. Ломоносов. - М. - Л.: Изд. Ан СССР, 1952. - 493 с.
61. Лопатина, Л.Е. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
62. Малкина, Н.М. Взаимосвязь и взаимозависимость синтаксиса и семантики (на материале французского аппозитивного словосочетания). - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. - 148 с.
63. Матвеева, Н.Н. Сопоставительный анализ атрибутивных словосочетаний с 's и предлогом of в современном английском языке. (К вопросу синтаксической синонимии словосочетаний). Дис. канд. филол. наук. - Л., 1965. - 219 с.
64. Махмадалиева, Х.П. Сопоставительный анализ адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках. Канд. дисс. - Душанбе, 2015. - 181 с.

65. Меликова, Л.М. Атрибутивные словосочетания с местоимением в роли главного члена (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.М. Меликова. - Л., 1983. - 16 с.
66. Мещанинов, И.И. Глагол. - Л.: Наука, 1982. - 272 с.
67. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозиран тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1972. - 163 с.
68. Мирзоев, А. Ибора дар забони тоҷикӣ. Дисс. докторӣ. - Душанбе, 2002. - 232 с.
69. Морозова, О.Е. Словосочетание с причастием в системно-функциональном аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1990. - 16 с.
70. Немченко, В.Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. - Флинта, Наука, 2011. - 592 с.
71. Ниёзӣ, Ш.И. Аҳамияти ибора дар таълими забони тоҷикӣ // Маорифи маданият, 20 февралӣ 1960. - 120 с.
72. Окунев, В.М. Образования типа carry out и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка. Автореф. канд. дис. - Киев, 1979. - 21 с.
73. Пейсиков, Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. Автореф. дис. док. филол. наук. - М., 1963. - 38 с.
74. Пейсиков, Л.С. О некоторых экспериментальных приёмах лингвистической диагностики // Иранская филология. - М.: Изд. МГУ, 1971. - С. 7-12.
75. Перетрухин, В.И. Словосочетание как специфическая синтаксическая единица в составе предложения. Уч. зап. МГПИ, Т.2, Вып. 8. - М., 1958. - 56 с.
76. Петерсон, М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. - М., 1923. - 506 с.
77. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.

78. Пешковский, А.М. Словосочетание в современном русском литературном языке. - М.: Просвещение, 1959. - 252 с.
79. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. - М.: Просвещение, 1968, - 580 с.
80. Почепцов, Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения, Автор. дис. доктор. филол. наук. - Л., 1968. - 36 с.
81. Почепцов, Г.Г. Синтагматика английского языка. - Киев, 1976. - 229 с.
82. Прокопович, Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. - М.: Просвещение, 1966. - 399 с.
83. Розенталь, Д.Э., Теленковой М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 544 стр.
84. Свердлова, Г.И. Структурно-семантические типы атрибутивных словосочетаний и их синонимическая соотносительность в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10663 / МГПИИЯ им. В.И. Ленина. - М., 1971. - 17 с.
85. Скобликова, Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения. - Куйбышев, 1990. - 142 с.
86. Слюсарева, Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. - М.: Наука, 1981. - 208 с.
87. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка. - М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1957. - 286 с.
88. Смольянинова, Е.Н. Атрибутивное словосочетание в аспекте функционирования. Функционирование синтаксических категорий в тексте. - Л.: Наука, 1981. - 208 с.
89. Сухотин, В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз 1950. - С. 127 – 182.
90. Сушкова, И.М. Принадлежность в семантико – функциональном поле посессивности. Дисс. канд. филол. наук. - Воронеж, 2007. – 162 с.

- 91.Таджиев, Д.Р. Об определительных словосочетаниях типа «Ахмада китобаш, гапа камаш» Уч. зап. - Сер. гуманитарных наук. - Сталинабад, ТГУ, 1955. - С.196 - 198.
- 92.Таджиев, Д. Р. Способы связи определения в современном таджикском литературном языке. Сталинобод, 1955. – 165 с.
- 93.Теньера, Л. Основы структурного синтаксиса, перевод с французского. - М., 1988. - 206 с.
- 94.Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. - М.,1981. – 189 с.
- 95.Тропинова, И.В. Функционально-семантическое поле посессивности в современном английском языке: Дисс. кан.фил.наук. - Киев, 1988. – 175 с.
- 96.Тулина, Т.А. Функциональная типология словосочетаний. - Киев, 1976. - 176 с.
- 97.Усмонов, К. Конструирование подчинительных словосочетаний (на материале английского и таджикского языков). // Тезисы докладов зонального семинара-совещания преподавателей иностранных языков Средней Азии и Казахстана. Часть II. - Душанбе, 1988. - С. 252 - 253 .
- 98.Усмонов, К. К вопросу организации свободных словосочетаний // Грамматическая семантика (межвузовский сборник). - Душанбе, 1989. - С. 55 – 58
- 99.Усмонов, К. К вопросу о синтаксической связи в словосочетаниях (на материале английского и таджикского языков) // Учёные записки ХГУ имени Б. Гафурова. - №4 (28). – 2011. - С. 273 - 278.
- 100.Усмонов, К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. - Хучанд: Нури маърифат, 2017. – 380 с.
- 101.Фадеева, Н.Д. Инфинитив в функции определения в современном английском языке. - Л., 1962. – 89 с.
- 102.Филичева, Н.И. Словосочетание и его специфика. / Вестник МГУ. Сер.7.Филология и журналистика 1964. - №4. - С. 123 - 128.

- 103.Фортунатов, Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. Избранные труды, т.2. - М.: Учпедгиз, 1957. - 471 с.
- 104.Хаймович, Б.С. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособ. для студ. ин-тов и фак-тов иностр. яз. / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. - М.: Высшая школа, 1967. - 229 с.
- 105.Халилов, А.Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик. - Душанбе, 1964. - 191 с.
- 106.Халилов, А. Вазифаҳои грамматикии бандаки изофӣ - ӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе, 1965. – 148 с.
- 107.Ханаху, Д.Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках: Дис. канд. филол. наук: - Майкоп, 2007. -166 с.
- 108.Ходжаева, С.О. Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках. Канд. дисс. Душанбе, 2003. - 127 с.
- 109.Ходжаева, С.О. Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках» - Душанбе, 2015. - 261 с.
- 110.Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка. - Л.: Учпедгиз, 1941. - 620 с.
- 111.Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. Словосочетание. - М.: Просвещение, 1966. - 156 с.
- 112.Шведова, Н.Ю. О понятии синтаксического ряда // М., 1967. - С.18 – 26.
- 113.Штелинг, Д.А. Атрибутивные словосочетания с инфинитивом (в плане перевода с английского языка на русский).//Уч.зап. МГИМО, вып. II. - М., 1963. – С. 18 – 24.
- 114.Ярцева, В.Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка). Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. - Уч. записки ЛГУ. - №156. - Вып. 15 (1). - Л., 1952. - С. 28 – 42.

115. Ярцева, В.Н. Предложение и словосочетание. Вопросы грамматического строя. - М.: Наука, 1955. - С. 436 - 451.
116. Aarts, F. English syntactic structures: functions and categories in sentence analysis / F. Aarts, J. Aarts. - Oxford: Pergamon Press, 1982. - 189 p.
117. Antal, L. Word order and syntactic position / L. Antal // Linguistics, 1964. - № 8. - p. 8 - 16.
118. Berlizon, S.B. English verbal collocations. - М.- Л.: Prosveshenye, 1964. - 416 p.
119. Brightland, J. A grammar of the English tongue. Lnd., 1711. - 304 p.
120. Burlakova, V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase. М.1971. - p. 49 - 50. Всего 107 стр.
121. Coates, J. Denominal adjectives: A study in syntactic relations between modifier and Head / J. Coates //Lingua. -1971.-Vol.27-№2/3.- p. 160-169.
122. Curme, G. Syntax. - Boston, 1931, pp. 63 – 70.
123. Fries, Ch. English grammar. - N.Y., 1940. pp. 259. – 276.
124. Ganshina, M.A. English grammar / M.V. Vasilevskaya. - М.: Higher school. Publishing House, 1964. – 544 p.
125. Hill, A. Introduction to linguistic structure. - N.Y., 1958. pp. 175. – 190.
126. Hockett, Ch.F. A course in Modern Linguistics. - N.Y. 1958. – 621 p.
127. Ilyish, B.A. The structure of Modern English. - L.: Prosveshenye, 1971.- 366 p.
128. Iofik, L.L., L.P. Chakhoyan, A.G. Pospelova. Readings in the theory of English grammar. - Lnd.:Prosveshenye, 1981. - 224 p.
129. Jonson, B. The English grammar. - Lnd., 1640. - 120 p.
130. Kruisinga, E. A handbook of Present Day English. Part II. Groningen, 1909. - 236 p.
131. Lees, R. The grammar of English nominalizations / R. Lees. - Bloomington: Indiana Univ., 1960. - 205 p.
132. Levi, J.N. The syntax and the semantics of complex nominals / J.N. Levi. - New York: Academic Press Inc., 1978. - 301 p.

133. Long, R. The Sentence and its Parts [s. 1]. - N.Y., 1962. – 528 p.
134. Lowth, P. Short Information to English Grammar. - Lnd., 1775. – 341 p.
135. Murray, L. English Grammar. Adopted to the Different classes of Learners. - N.Y., 1813. – 2188 p.
136. Nida, E. A synopsis of English Syntax. Norman, 1960. – pp. 58 – 68, 79 – 82, 88 – 93.
137. Strang, Barbara M.N. Modern English structure. - N.Y., 1965. – 201 p.
138. Sussex, R. The deep structure of adjectives in noun phrases / R. Sussex // Journal of Linguistics. 1974. - Vol.10. № 1. - P. 111 - 131.
139. Sweet, H. A new English grammar. Part I. - Oxford, 1892. - 324 p.
140. Warren, B. Semantic patterns of N-N compounds / B. Warren. Acta University Goteborgensis, 1978. - 264 p.
141. Whitehall, H. Structural Essentials of English. - New York, 1956. - 182 p.

II. Источники иллюстративного материала

142. Айнӣ, С. Куллиёт, ҷилди 3. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 620 с.
143. Войнич, Е. Ғурмағас. - Душанбе: Маориф, 1982. – 318 с.
144. Дехотӣ, А. Куллиёт, ҷилди 1. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 318 с.
145. Икромӣ, Ҷ. Шодӣ/ Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1973. – 452 с.
146. Муҳаммадиев, Ф. Куллиёт, ҷилди 2. - Душанбе: Адиб, 1990. – 446 с.
147. Ниёзӣ, Ф. Вафо. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 446 с.
148. Стивенсон, Р.Л. Ҷазираи ҷавохирот / Р.Л. Стивенсон. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 260 с.
149. Толис, П. Ҳикояҳои даҳ сол. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957. – 176 с.

- 150.Турсун, С. Камони Рустам. - Душанбе: Маориф, 1982. – 176 с.
- 151.Улуғзода, С. Пири ҳакимони машриқзамин. - Душанбе: Маориф, 1980. – 200 с.
- 152.Фирӯз, Б. Агар вай мард мебуд... - Душанбе: Адиб, 1987. – 384 с.
- 153.Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. - Душанбе: Адиб,1988. – 304 с.
- 154.Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. - Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.
- 155.Brontë, Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. - New York: New American Library, 1982. - 461 p.
- 156.Cronin, A. Beyond this Place / A. Cronin. – М., 1972. – 90 p.
- 157.Cusack, D. Say no to Death. Kiev: Dnipro Publishers, 1976. – 382 p.
- 158.Dickens, Ch. American Notes. - М.: Foreign languages Publishing House, 1950. - 256 p.
- 159.Dickens, Ch., Martin Chuzzlewit. - М.: Foreign languages Publishing House, 1951. - 482 p.
- 160.Dreiser, Th. Jennie Gerhardt / Dreiser Th. – М., 1972. – 358 p.
- 161.Galsworthy, J. A Modern Comedy. Book 2. - М.: Progress, 1976. – 280 p.
- 162.Galsworthy, J.A Modern Comedy. Book 3. - М.: Progress, 1976. – 304 p.
- 163.Hardy, Th. Far from the Madding Crowd. Lnd. Pan Books LTD, 1967. – 398 p.
- 164.Hemingway, E. A Farewell to Arms / Hemingway E. – L., 1971. – 264 p.
- 165.Hornby, A. Oxford advanced learner's dictionary / A. Hornby. – Oxford University Press, 1989. – 1580 p.
- 166.Jerome, K.J. Three Men in a boat. - М.: Foreign languages Publishing House, 1959. - 228 p.
- 167.Kohn, H. Prophets and People. - N.Y. Collier Books, 1961. – 190 p.
- 168.Leacock, S. Perfect Lover's Guide and Other Stories. - М.: Foreign languages Publishing House, 1963. - 344 p.

169. London, J. Martin Eden / J. London. – M., 1968. – 434 p.
170. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. – 1972. – 180 p.
171. Priestley, J. Angel Pavement. - M.: Progress publishers, 1974. – 504 p.
172. Shaw, B. Pigmalion / Bernard Shaw. – M.: Foreign languages Publishing House, 1950. - 172 p.
173. Steinbeck, J. The Grapes of Wrath. - M.: Progress, 1978. – 530 p.
174. Stevenson, R.L. Treasure Island. Third edition. Foreign language publishing House. / R.L. Stevenson. – M.: 1963. – 242 p.
175. Thackeray, W. The History of Henry Esmond, Esq. - M. Foreign languages Publishing House, 1954. - 596 p.
176. Voynich, E. The Gadfly. - M.: Foreign languages Publishing House, 1954. - 332 p.
177. Waugh, E. Prose. Memoirs. Essays. - M.: Progress, 1980. – 446 p.

Список сокращений

1. **Adj. – Adjective**
2. **Adv. – Adverb**
3. **Car.Num. – Cardinal Number**
4. **Conj. - Conjunction**
5. **Ger. - Gerund**
6. **Inf. - Infinitive**
7. **N. - Noun**
8. **Num. – Numerals**
9. **Or.Num - Ordinal Number**
10. **Part. - Participle**
11. **Per.Pron. – Personal Pronoun**
12. **Poss.Pron. – Possesive Pronoun**
13. **Prep. – Preposition**
14. **Pron. - Pronoun**
15. **V. - Verb**